

1758

РУССКАЯ ПРАВДА

I
П-58

15
1144

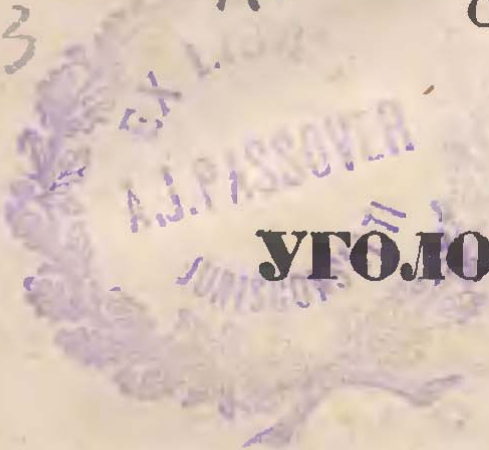
ВЪ

ОТНОШЕНИИ

КЪ

УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.

I.3

ГЛАВНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
ИМ. К. И. КАЛИНИНА

РАЗСУЖДЕНИЕ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА, КАНДИДАТА МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

АЛЕКСАНДРА ПОПОВА.

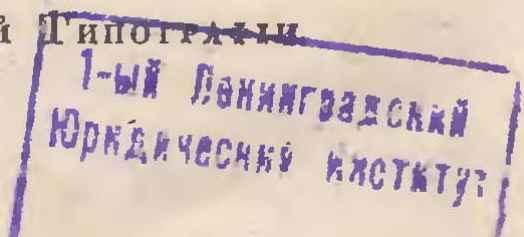
всего 101. 277
кучер. 1948

МОСКВА.

Въ Университетской Типографии

1841.

ВВЕДЕНИЕ.

Раскрыть содержаніе Русской Правды въ отношеніи къ Уголовному праву — вотъ задача моего разсужденія! Но прежде, нежели приступлю къ ея разрѣшенію, счишаю необходимымъ показать отличительный характеръ Русской Правды и ея значеніе въ исторіи нашего законодательства. Это изслѣдованіе объяснитъ и самое содержаніе.

I.

Русская Правда была найдена въ первый разъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, — это послужило основаніемъ тому мнѣнію, что Русская Правда есть Ярославова грамота, данная Новгородцамъ (1). Лѣтописецъ говоритъ: Ярославъ послѣ побѣды надъ Святополкомъ при Любечѣ въ 1016 году, далъ Новгородцамъ грамоту и успавъ, глаголавъ тако: *по сей грамотѣ ходите, якоже писахъ вамъ, тако и держите* (2). Непосредственно за сими слова-

(1) Тапищева прод. Вивл. I. введеніе; Балт. въ предислов. изд. Правд.; Евверсъ Древ. Пр. Русс. отд. 3 гл. II.; Професс. Морошкинъ IV. прибавл. къ Истор. Законод. Рейца, стр. 382.

(2) Прод. Древ. Вивл. II. Лѣтоп. Новг. 335. Ник. 1, 122.

ми слѣдуетъ Р. Пр. Заключение, что именно эта Правда дана Новгородцамъ, на первый разъ, кажется самымъ естественнымъ, но разсмапривая обстоятельство внимательнѣе, возникаетъ сомнѣніе.

Вопть обстоятельство, при которыхъ, по словамъ Лѣтописи, дана эта грамота. Ярославъ переспаетъ плащипъ дань Великому Князю Кіевскому, опцу своему Владиміру. Владиміръ велитъ устроитъ дороги и чинитъ мосты, гоповаясь идти войною на Новгородъ. Ярославъ, пригпшля оборону, призываетъ на помощь Варяговъ. Варяжскіе воины оскорбляютъ Новгородцевъ и Новгородцы убиваютъ ихъ. Ярославъ, оскорбленный своеволіемъ, удаляется въ Ракому, обманомъ призываетъ къ себѣ тысячу знаменитыхъ мужей Новгородскихъ и, въ опмщеніе за Варяговъ, умерщвляетъ ихъ. Въ это время онъ получаетъ извѣстіе, что опецъ его умеръ, что Святополкъ сѣлъ на престоль Великокняжескій, хипростію умертвилъ брашьевъ и грозитъ и ему нападеньемъ. На другой день онъ собираетъ Вѣче и проситъ помощи у Новгородцевъ.

Они собираютъ дружину и съ ея помощію Ярославъ одерживаетъ побѣду надъ Святополкомъ, идетъ въ Кіевъ, садится на престоль Великокняжескій, награждаетъ дружину и вмѣстѣ даетъ грамоту Новгородцамъ (1). Въ Никоновской

(1) Пред. Др. Вивл. ш. 11 стр. 324 и д.

Лѣтописи и Софійскомъ Времянникѣ, поже самое произшествіе описеко къ 1020 году (1). Послѣ пораженія при Любечѣ Святополкъ бѣжитъ къ Ляхамъ; возвращается оттуда вмѣстѣ съ Болеславомъ и завоевываесть Кіевъ. Ярославъ убѣгаесть въ Новгородъ, только съ 4 мужами, собираесть плыть къ Варягамъ нанимаесть дружину. Новгородцы рубящъ приготовленныя лодки и собирающъ свою дружину. Съ ея помощію Ярославъ одерживаесть побѣду при Альтѣ, снова и навсегда покоряесть Кіевъ. Въ слѣдъ за эшимъ въ числѣ прочихъ награда даесть грамошу Новгородцамъ. Предположимъ, что она не сохранилась. Спрашиваю: какого содержанія должна бысть эпа грамоша, т. е. есль ли возможностъ узнать ее безъ помощи подлинной грамошы?

Разсмапривая повѣствованіе лѣтописи, представляесть спраннымъ, какимъ образомъ Новгородцы, оскорбленные своевольнымъ поступкомъ Ярослава, нарушившимъ пвердоссть народныхъ обычаевъ, забывающъ мечь и единственно своею доблестію спасающъ его отъ совершенной гибели? Неужели народная держава, такъ крѣпко стоявшая за свои права, рѣшипельно забыла ихъ въ эпо время, споль благопріятное для того, чшобы показашъ силу народной власти? Усиливая Князя и терпѣливо снося его произвольныя дѣйствія, Новгородцы унижали себя. Разсмапривая характеръ Новгородской Исторіи, эпо обстоятельешво необьяснимо,

(1) Ник. 1, 129 Соф. і. 110.

если не предположимъ, что они только по тому даютъ помощь Ярославу, что въ тоже самое время обезпечиваютъ свою вольность. Въ тоже время, какъ дружина Новгородская идетъ за Ярославомъ, Ярославъ даетъ обѣщаніе укрѣпить навсегда права Новгорода, и послѣ окончанія войны, исполняя обѣщаніе, даетъ грамоту; пошому Новгородцы считаютъ Ярослава основателемъ своей вольности. Ославивъ даже въ споронѣ причины, побудившія Ярослава дать эту грамоту, обстоятельствова, при которыхъ онъ ее даетъ, ясно говорятъ объ ея содержаніи. Ярославъ получилъ власть надъ всею Русскою землею, получилъ единственно чрезъ Новгородцевъ: они завоевали ему великое Княженіе; за то онъ раздаетъ имъ награды и въ числѣ наградъ грамоту: она должна заключать права и вольности Новгородскія.

Въ послѣдствіи Новгородцы, выбирая Князей, заставляють ихъ цѣловать крестъ, *на чемъ цѣловали отцы ихъ и дѣды* (1). А первыхъ Князей своихъ они избирали, говоря Лѣтописецъ, *на всей волѣ Новгородской и на всехъ грамотъхъ Ярославлихъ* (2). Изъ этого выраженія Лѣтописи вид-

(1) Новгород. грамоты Древ. Вивл. 1.

(2) Новг. лѣтоп. съ 6255—6860. М. 1819. Напр. при избраніи Михаила Черниговскаго стр. 138, который вслѣдъ за этимъ даетъ новыя льготы: свободу смердомъ на 5 лѣтъ, даній неплатили.... Ник. 11, 303, 361 прибавляется: *на всехъ грамотахъ Ярославлихъ изстаринныхъ*.

но: 1. что Ярославъ далъ законную силу волѣ Новгородской, т. е. утвердилъ неприкосновенность народныхъ правъ въ отношеніи къ Князю. Это утвержденіе было необходимо, чтобы ограничить произволъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Новгородцы своевольно перебили Варяговъ и также своевольно Ярославъ отмстилъ имъ за это. Грамоты назначили законный предѣлъ власти. 2. Что такихъ грамотъ было нѣсколько, — на всѣхъ грамотѣхъ Ярославихъ. Въ лѣтописцѣ Новгородскомъ мы встрѣпили показаніе объ грамотѣ Ярослава подъ 1016, въ Соф. и Ник. подъ 1020. Нѣтъ никакой нужды предполагать, что это одно и то же происшествіе, смѣшанное лѣтописцемъ. Одинаковыя слова, которыми онъ рассказываетъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, не могутъ быть доказательствомъ; подобныя повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ. Можно предполагать, что говорится объ двухъ различныхъ грамотахъ. Это предположеніе становится вѣроятнѣе при слѣдующемъ показаніи Никон. лѣтописи подъ 1033 годомъ: Ярославъ, пославивъ въ Новгородъ Епископомъ Луку Жидяпу, даетъ новую грамоту, говоря: *по сей грамотѣ дайте дань* (1). Это ясно указываетъ на другую грамоту. При каждомъ важномъ случаѣ Князь даетъ новую грамоту въ подтвержденіе прежней, изменяя нѣкоторыя условія и прибавляя новыя. Точно

(1) Ник. 1 стр. 133.

также и послѣ Новгородцы заключали по нѣсколь-
ку грамотъ — такъ съ Ярославомъ Ярославичемъ
Тверскимъ 8, съ Михаиломъ 3 и п. д. (1). Разсма-
тривая эптѣ грамоты, замѣчаемъ въ нихъ нѣкоп-
орыя пошоянныя условія, повпоряемыя изъ слова
въ слово отъ первой до послѣдней, и попомъ нѣ-
копорыя условія, измѣняющіяся болѣе или менѣе.
Изъ эпаго заключаю, что всѣ Новгородскія гра-
моты находятся въ связи между собою, соспа-
вляя какъ бы повпореніе одной древней грамоты,
копорой содержаніе вполне входитъ во всѣ послѣ-
дующія и только добавляется нѣкопорыми част-
ными условіями; попому безпреспанно повпоряет-
ся: держашъ Новгородъ по старинѣ и по пошлинѣ,
кляшсь на чемъ клялись опцы и дѣды, такое по
положеніе *постарымъ грамотамъ* (2). Какая-же эпа
старая грамота, копорой содержаніе постоянно
развивается во всѣхъ послѣдующихъ? Показаніе лѣ-
лѣпописей объ грамотахъ Ярослава, ссылки Нов-
городцевъ на Ярослава, какъ перваго основателя
ихъ законныхъ правъ, говоряшъ ушвердительно, что
эпа была первая Ярославова грамота. Ипакъ со-
держаніе Ярославовой грамоты можно опредѣлишъ
изъ послѣдующихъ. Вошъ условія, копорыя неиз-
мѣнно повпоряются во всѣхъ грамотахъ и каж-
дый Князь клятвою подпверждаетъ ихъ не-
измѣносшь:

(1) Древ. Вивл. Т. I. собр. Госуд. грам. и договор. I.

2) Ibid. Нов. грам.

1) Ограничивающія власть князя: безъ посадника суда не судили, Новгородскія волости раздавать только мужамъ Новгородскимъ и пр.

2) Опредѣляющія дары и доходы Князя и его мужей. Въ началѣ cadaго договора спаянся имена договаривающихся. Эти положенія въ каждомъ договорѣ составляютъ существенное содержаніе, это коренныя права. Чтобы поддержать ихъ, Новгородъ постоянно заключаетъ договоры; чтобы укрѣпить ихъ непорушимость, пребуеетъ клятвы отъ cadaго Князя. Изъ этого заключаю, что шѣ же самыя положенія составляли содержаніе Ярославовой грамоты. И такъ если обеспоятельствва, при которыхъ даны грамоты, показываютъ, что они должны обеспечивать права Новгородскія, если эти грамоты служатъ основаніемъ и продолжаются во всѣхъ послѣдующихъ, если содержаніе послѣдующихъ грамотъ одинаково въ главныхъ положеніяхъ, то заключаю рѣшительно: грамоты Ярослава должны заключать государственныя права и вольности Новгорода.

Теперь обратимся къ Русской Правдѣ. Въ Р. П. нѣтъ ни слова объ Новгородѣ. Не естественно, чтобы законы, данные Новгородцамъ, не говорили объ нихъ ни слова.

Р. П. заключаетъ въ себѣ уголовное и гражданское право, нѣтъ ни слова о правѣ государственномъ, что рѣшительно противоположно тому содержанію, которое должны заключать въ себѣ грамоты Ярославовы. Р. П. говоритъ вообще объ су-

дебныхъ пошлинахъ, а не о пошлинахъ съ Новгорода; припомъ всѣ эти списки позднѣе Ярослава.

Короче:—Р. II. ничего не имѣеть сходнаго съ этими грамопами, въ ней все другое. Изъ всего сказаннаго кажется можно вывести прямое заключеніе: Ярославовы грамопы данныя Новгородцамъ и Р. II.—два памятника, совершенно различныя.

Если Р. II. не ша грамопа, которую Ярославъ далъ Новгородцамъ; то спрашивается: почему лѣтописецъ внесъ ее сюда, гдѣ по смыслу повѣствованія должна находиться эта грамопа? 1е. Въ древнѣйшихъ спискахъ Лѣтописи Р. II. кѣпъ, она находится въ Новгородскомъ, Софійскомъ и Ростовскомъ, которыхъ списки относятся къ XV, XVI и XVII вѣку. 2е. Въ Новг. Лѣтописецѣ находится сокращенная Правда, однако съ нѣкоторыми прибавленіями сыновей Ярослава, а въ Соф. полная, съ прибавленіями Владиміра Мономаха. Какимъ образомъ Лѣтописецъ, внося прибавленія сыновей Ярославовыхъ и Владиміра Мономаха, выдаетъ ихъ за Ярославовы? Это недоумѣніе можетъ быть рѣшено или невѣжествомъ переписчика, который внесъ Правду въ Лѣтопись, или тѣмъ, что лѣтописецъ и не выдаетъ ее за грамопу, но предлагаетъ ее какъ памятникъ времени Ярослава.

Всѣ наши Лѣтописи составляютъ продолженіе одной, начатой Несторомъ; каждый продолжатель и простые переписчики, передавая подлинныя слова древней лѣтописи, дополняли ихъ собственными размышленіями, новыми фактами, сохранившимися

въ преданіи, и даже другими памянниками письменности. Къ числу такихъ прибавленій принадлежитъ и Правда (1). Переписчикъ XVI вѣка могъ смѣшавъ ее съ грамотою и внести одну вмѣсто другой. Но слова, предшествующія Р. П., показываютъ, что Лѣтописецъ или переписчикъ и не выдаетъ ее за Новгородскую грамоту. *Даде имъ правду и уставъ глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите и т. д.* Въ двухъ спрочахъ при разныхъ названіяхъ одного и того же предмета. Положимъ, что слово правда могла значить одно и тоже съ успавомъ, (такъ Русская Пр. въ позднѣйшихъ спискахъ называется успавомъ, но и это показываетъ, что Правда внесена позднѣе въ Лѣтопись); но правда и грамота, слова, которыя никогда не смѣшивались

(1) Въ спискахъ Нов. Лѣт. находится нѣсколько приписокъ въ первомъ лицѣ 1144, 1399 год., а списокъ напечатанный въ прод. Вивл. 11. т. говоритъ Баронъ Розенкамфъ (изслѣдованія объ Кормчей кн. сп. 221.) состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ частей не одного времени и разнаго почерка. 1. (стр. 258 — 311). Кажется писана въ XV вѣкѣ, 2. (311 — 18) позднѣе, 3. (319 — 712) еще позднѣе. Въ сей послѣдней части, которая безъ сомнѣнія не старѣе конца XVI вѣка, находится Р. Пр. Списки Софійскаго Лѣтописца, по свидѣтельству Строева, одинъ принадлежитъ къ началу XVI вѣка, другой къ концу, а третій къ XVII (Соф. времяникъ I. введ. XXV — VII.) Списокъ напечатан. Акад. въ 1795 году по свидѣтельству Шлецера, (Нест. I. введ. IV) очень новой. Въ Соф. чрезвычайно много разныхъ вставокъ и прибавленій. Списокъ Росп. Лѣтоп. по свидѣтельс. Карамз. (I. введ. XXIII.) относится къ XVII вѣку.

и ихъ значеніе совершенно неодинаково (1). Спрашиваю, что же далъ Ярославъ Новгородцамъ—Правду или грамоту? Далъ Правду не могъ, ибо правда всегда означаетъ судъ, правосудіе и далъ правду значитъ справедливо разсудить; не по положеніе Новгородцевъ во время полученія грамоты.

Князь не судить ихъ, но награждаетъ; Новгородцы не подсудимые, но обязавшіе Князя, его собственнымъ обѣщаніемъ и своею доблестью, утвердить ихъ права. Не Правду давалъ имъ Князь, но заключалъ договоръ, которымъ на будущее время утвердилась Правда между Князьями и Новымъ городомъ. Лѣтописецъ знаетъ, что Р. II. не эша

(1) Такъ это слово употребляется въ самой Правдѣ: *холопъ не можетъ быти свидѣтелемъ, а холопу на правду не слызати* (XVII). Здѣсь это слово значитъ судъ, Ярославъ, идя на Святополка, говоритъ: *суди ми Боже по правдѣ* (Лавр. 101.) т. е. правосудно. Въ Псалм. Боже судъ твой Царевнѣ даждь и правду твою сыну Цареву (Псал. 71. также 105). Изъ этого видно, что правда означаетъ правый судъ, правосудіе. Потому оно употребляется въ 2 значенія: 1. какъ справедливостъ, въ противоположностъ кривдѣ (Кенигсб. 126, Псков. 180. Поученіе Луки Жидяны, Рус. достоп. I. 10). 2. Оно имѣетъ процессуальное значеніе, обширнѣйшее нежели слово законъ, и означаетъ законное повелѣніе въ прилож. къ частнымъ случаямъ, законъ пераздѣльнотъ исполненія, судный обычай. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригю предъ началомъ законныхъ постановленій говорится: *здѣ начинается правда, потомъ послѣ каждой статьи; такую правду взяти немчину въ Русской земль, а Русину у Ризь*. Собр. Госуд. грам. и догов. II. 1.

грамота и потому включаетъ въ древній текстъ новыя слова: правда, уставъ, дабы оправдать внесеніе Правды. И далѣе — сказавъ по сей грамотѣ ходите якоже писахъ вамъ тако и держите, прямо дѣлаетъ заглавіе, Русская Правда, нисколько не говоря, что это именно грамота.

Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что Лѣтописецъ вноситъ Правду не какъ грамоту Ярослава, но вообще какъ письменный памятникъ, относящійся къ его царствованію. Памятникъ законодательный и по тому вноситъ въ то мѣсто Лѣтописи, гдѣ говорится объ законодательной дѣятельности Ярослава.

II.

Р. II. не принадлежитъ къ числу грамотъ Новгородскихъ, но составляетъ памятникъ, совершенно отъ нихъ отдѣльный. Что же она такое? Отъ отрицательнаго рѣшенія вопроса объ Р. II. переходу къ положительному опредѣленію ея характера и значенія въ исторіи нашего законодательства.

До введенія Христіанства, всѣ племена Славянскія, обитавшія въ Россіи, имѣютъ родовое устройство, общее единство, къ которому сходящіяся всѣ бышвыя отношенія, есть понятіе объ единствѣ и нераздѣльности рода. Каждый родъ представляетъ отдѣльное цѣлое; всѣ отношенія между членами рода принадлежатъ къ внутреннему управленію и никакая другая власть не входитъ въ

это цѣлое, заключенное само въ себѣ (1). Потому отношенія одного рода къ другому носятъ не гражданскій, но государственный характеръ, это отношенія народныя. Всѣ дѣла, которыя касаются многихъ родовъ вмѣстѣ и не принадлежатъ къ власти каждаго родоначальника въ отдѣльности, составляютъ предметъ общаго собранія всѣхъ родоначальниковъ — вѣча (2). Дѣла, касающія не только до нѣсколькихъ родовъ, но цѣлаго племени — война составляетъ предметъ занятія Князя (3).

Со введенія Христіанской Религіи, это устройство начинаетъ измѣняться. Мысль объ государственномъ единствѣ, принадлежавшая роду, переходитъ къ церкви. Церковь составляетъ средоточіе, въ которомъ весь бытъ общественный получаетъ свое единство. Законодательство церковное, Номоканонъ, становится противъ народнаго обычая, и вводитъ новыя понятія о правѣ, всѣ дѣла принадлежащія роду, всѣ отношенія семейныя, по Номоканону принадлежатъ судамъ церковнымъ. Законы свѣтскіе, вошедшіе въ его составъ, представляютъ новыя понятія о правѣ гражданскомъ и государственномъ. Князь, доселѣ только простой военачальникъ, становится главнымъ представи-

(1) Евверсъ Др. Пр. Руссовъ введ. Рейцъ Нестор. Законод. Введ. Карамз. 1. гл. 2. Нестор. Лавр. 5. 67. 12.

(2) Macciowskiego Hist. praw. slowtansk. 11 частн. 11 отд. 11. Карамз. 1 гл. IX. прим. 495. Ник. 1. 123.

(3) Шлецер. Нестор. I. 305 и д. Rakow. Prawda Rus. 1. раздѣла 3. 51.

пелемь Государства во всѣхъ отношеніяхъ. Столкновеніе народнаго обычая съ письменнымъ законодательствомъ Греческимъ, совершенно ему противоположнымъ, требовало твердаго опредѣленія въ ихъ взаимномъ отношеніи. Съ одной стороны Греческое вліяніе стремилось къ тому, чтобы уничтожить древніе, языческіе обычаи и замѣнить ихъ новыми, съ другой общій обычай Русской земли не могъ измѣниться вдругъ и пропоровоборствовать этому вліянію. Но этотъ обычай потерялъ свою силу, пересталъ быть убѣжденіемъ цѣлаго народа; Греческое вліяніе было сильнѣе, духовенство разнесло его по всей землѣ Русской, но не раздробило: ибо оно имѣло свое средопочіе въ письменныхъ постановленіяхъ для церкви и Государства, въ Номоканонѣ, между тѣмъ какъ обычай не имѣлъ этого преимущества. Поэтому онъ и стремился усиливаться и получаетъ письменную форму и утвержденіе Князя, которыя даютъ ему общую силу въ видѣ Русск. Правд. Итакъ: 1 письменная форма начинается только съ этого времени, но не ранѣе. Мнѣніе Раковецкаго объ существованіи древняго религіознаго Кодекса, общаго всѣмъ Славянамъ (1), не основывается на историческихъ свидѣтельствахъ и не имѣетъ свойство достовернаго предположенія. Выраженія суда Любушы: *правда по закону святу, по закону вѣко-жизныхъ боговъ* (2), говорятъ только за существо-

(1) Prawda R. I. 130 — 2 и 242 — 3.

(2) Kralewdw : Rusop.

ваніе обычая. Слово законъ происходитъ отъ конъ, начало, власть и означаетъ опредѣленіе, закончаніе суда, вѣча; опредѣленіе неизмѣнное, обычай. Существованіе общаго обычая у Славянъ не только достоверно, но и несомнѣнно: сходство, почти одинаковость общественнаго быта, подтверждають это. Быль ли это обычай религіознымъ, доказать нельзя. Названіе храмовъ *конаты* (1), сходное съ конъ, законъ, народныя собранія бывшія около храмовъ (2), и выраженія суда Любуши, ничего не доказываютъ, когда весь бытъ противорѣчитъ этому. Религіозной законъ предполагаетъ важное значеніе жрецовъ въ общественномъ бытъ, значеніе опредѣленное — касту, чего не было у Славянъ. — *Деки правдодатны*, упоминаемые въ судѣ Любуши, еще не доказываютъ письменнаго права. Если на нихъ и были писаны законы, по рунамъ; а были ли руны у всѣхъ Славянскихъ племенъ, еще вопросъ. Припомъ одно это выраженіе не можеть считаться полнымъ свидѣтельствомъ, когда не сохранилось не только самыхъ памятниковъ, но даже позднѣйшаго объ нихъ преданія. Поэтому можно говорить утвердительно, что общій обычай Славянъ не былъ собранъ и записанъ въ одинъ Кодексъ и Р. Пр. не есть отрывокъ изъ этого Кодекса. Поэтому и мнѣніе объ существованіи Р. Пр., задолго до Ярослава (3), пребудеть объясненія. Если

(1) Rokow. *ibid.* 1. стр. 114.

(2) *ibid.* частн. 1 раз. 3.

(3) Болш. въ пред. къ своему изд. также изд. Пр. въ Русскихъ достоп. въ пред. и Тапищевъ прод. Вивл. 1 сп. 2.

предположивъ, что она существовала въ формѣ письменной, то это предположеніе не будетъ имѣть никакого основанія. Выраженія договоровъ съ Греками, русской законъ, по закону русскому, показываютъ поже на существованіе обычая. Въ видѣ этого обычая точно Р. Пр. существовала задолго до Ярослава, но письменную форму получила только въ его время. 1

2. Сполкновеніе обычая съ гражданскимъ и государственнымъ Византійскимъ правомъ было поводомъ къ его записыванію; но защищая свою народность въ отношеніи къ гражданскимъ понятіямъ, обычай успунаетъ въ пользу государственныхъ — пребуетъ утвержденія Князя. Признавая его покровителемъ суда народнаго, онъ этимъ самымъ даетъ ему возможность участвовати въ судѣ и измѣнати судебный обычай.

Такимъ образомъ народный обычай выигрываетъ двѣ вещи:

а) Свое существованіе, исключая навсегда дѣйствіе свѣтскаго Греческаго законодательства, потому, въ противуположность Греческому, называется Русскимъ правосудіемъ, Русскою правдою.

б) Постепенное измѣненіе, допустивъ участіе Князя, который утверждалъ обычай. Утверждая, онъ долженъ былъ и измѣнати его какъ противуположный христіанской религій; потому въ Р. П. еще видны глубокий слѣдъ язычества, но изглаживающійся постепенно онъ Ярослава до времени Владимира Мономаха, въ постановленіяхъ котораго

замѣшно Христіанское вліяніе (1). Отсюда можно вывести общій характеръ Р. П.

(1) Она не составляетъ общаго кодекса, охватывающаго всю юридическую жизнь своего времени, но только одну его часть. Р. П. занимаетъ по мѣсто, которое въ Греческомъ Номоканонѣ занимало свѣтское законодательство Византійскихъ Императоровъ, составляющее въ нашей Кормчѣ вторую часть; потому въ Р. П. вѣшь ни постановленій, касающихся до церкви, ни семейнаго права; потому большая часть списковъ Правды найдены въ рукописяхъ Кормчѣ. На это мнѣніе намекать еще Баронъ Розенкампе въ своихъ изслѣдованіяхъ объ Кормчѣ книгѣ; онъ говоритъ: Кормчая содержала въ себѣ правила, какъ для священническихъ, такъ и для мирскихъ судовъ, а такъ называемая Р. П. составляетъ только одну часть изъ оныхъ (2). Проф. Морошкинъ (3) называетъ ее дополненіемъ къ церковнымъ уставамъ. Но церковные уставы состоятъ изъ списковъ взятыхъ изъ Кормчѣ съ нѣкоторыми прибавленіями (4),

(1) Такъ встрѣчаются выраженія: если потеряешь кто имущество отъ пожара, то не продавай его какъ неплашаго должника, *зажежь пагуба отъ Бога есть, а невшовати есть* (гл. 11 ст. 2).

(2) 100 и д. 223.

(3) Истор. Р. П. Рейца прим. IV. стр. 387.

(4) Это ясно видно изъ словъ самихъ устав. Въ уставѣ Вл. говорится: *разсмотрѣвше Греческій Номоканонъ и обрѣтохъ въ немъ написано сице, и слѣдуютъ выписки*

и поному сами составляютъ одну изъ ступеней Русской Кормчей.

(2.) Въ Пр. выражается поспеленный переходъ отъ частныхъ понятій о правѣ къ Государственнымъ. Этотъ переходъ начинается съ Ярослава и продолжается до Владиміра Мономаха, образуя нѣсколько степеней; поному Пр. есть рядъ постановленій, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ повременно въ продолженіе цѣлаго столѣтія (отъ 1016 до 1125 года, смерти Владиміра М.). Это не сводъ представляющей право извѣстной эпохи, но исторія.

Вышняя сторона этого памятника нашего древняго законодательства и внутреннее его содержаніе ясно показываютъ этотъ характеръ.

Въ Р. П. встрѣчаемъ слѣдующія надписанія: *судъ Ярославъ Володимиръца* (1), въ нѣкоторыхъ ступеняхъ — такъ было при Ярославе; поному: *по Ярославу же пакы съзкоумившеся сынове его Изяславъ, Святославъ Всеволодъ* (2). Наконецъ: *а се уставилъ Володимиръ Всеволодичъ по Святполче съзавъ дружину свою на Берестовомъ* (3).

Изъ этого вывожу, что въ Р. Пр. заключаются постановленія прехъ княженій. Слѣдуетъ

съ примѣненіемъ къ Россіи. Яр. въ своемъ уставѣ даетъ Дух. Суды, что писаны въ правилыхъ, въ *Номоканонъ*. Указател. Рос. зак. Макенвичемъ, I. 1. 4.

(1) Такъ въ Соф., а Крестинис. Володиміровича въ Болп. Уставъ. В. К. Яр. В-вича осудѣхъ.

(2) Болп. § 2. Соф. сир. 28. Крап. 16.

(3) Болп. сир. 53. (изд. 1792 года).

вопросъ : составляла ли Р. Пр. при Ярославѣ цѣ-
 лый кодексъ , въ который его преемники встав-
 ляли изъкошорыя новыя статьи ; такъ его сыновья
 объ опмѣнѣ мести , Владиміръ Мономахъ объ
 процентахъ (1)? или каждое изъ этихъ надписаній
 показываетъ новую редакцію и всѣ статьи , кошо-
 рыя за ними слѣдуютъ , если даже и принадлежатъ
 Ярославу , но уже измѣняющіяся сообразно новымъ
 распоряженіямъ его сыновей или Владиміра Мо-
 номаха (2)?

1) Намъ сохранилось два рода списковъ Р. П.
 Одни , которые обыкновенно называютъ сокращен-
 ными (3), другіе полными (4). Списокъ перваго ро-
 да дѣлится на двѣ части надписью о распоряже-

(1) Карамзинъ II. гл. IV. 88. пр. 65 (гл. VII. 151. (изд. 2).

(2) Евверсъ Др. Пр. Р. и неизвѣстный сочинитель: Studien
 der Vorzeit Russlands, mitgetheilt a Ewers. Dorp. 1850. 52—6.

(3) Изд. Шлецеромъ 1738. Потомъ въ продолж. Др. Вивл.
 част. 1 Татищевымъ и часть 2 въ Нов. Лепт. Нако-
 пецъ Евверс. въ Др. Пр. Р. (309—14. 359—65). Этотъ
 списокъ найденъ въ Новг. Лепт. Кроме того подобный
 списокъ Татищевъ нашелъ въ Росиловскомъ (Рус. До-
 стоп. 21), а Розенкампфъ видѣлъ много подобныхъ и
 почитаетъ ихъ сокращеніями полной Правды (изслѣд. о
 Кормчей стр. 221. Карамзинъ II. пр. 65.

(4) Древнѣйшій изъ этихъ списковъ Соф., найденный Ка-
 рамз. въ Синод. Библиотекѣ подъ NO 82 въ Кормчей и
 изданный въ Рус. Дослоп. I. 1815. За нимъ Кристиани-
 на изд. въ продолженіи Дрив. Вивл. Соф. ш. 3. 1788 и
 найд. тоже въ Кормчей. Списокъ изд. Болтинымъ въ
 1792, 99 и въ Указатель законовъ Максимович. I. Па-
 конецъ списокъ въ Соф. Времяникъ (I. III. и д.).

нїяхъ дѣпей Ярослава. — Задача первой часпн: ограниченїе меспн и введенїе денежнаго вознагражденїя, если не будетъ кто мѣстл. Всѣ пресупленїя въ Пр. раздѣляются на убїйство и обиду; попому это общее постановленїе касается во 1-хъ до убїйства (1-я дѣв спашьн), во 2-хъ до обидъ (всѣ послѣдующїя). — Спашья прешья говорншь: *или будетъ кровавъ, или снъ надѣраженъ то, не искати емоу видока челоувькоу томоу. Аще не будетъ на немъ знаменїя ннкогораго же, то ли прїдетъ видокъ, аще ли не можетъ, тоу томоу конецъ.* — За ней 4-я: *ожели себе не можетъ мѣстнн, то взати емоу за обиду 3 гривнъ, а лѣтцо мзда.* Очевидно, послѣдняя спашья соснавляешъ продолженїе первой. Говорнтся: если будетъ обнженъ кто ннбудъ и будутъ ясны признакн обиды, по не нужны свдѣтели; если не будетъ признаковъ, они необходимы; иначе полагаешъ некъ. Положнмъ: обнда доказана или признаками или свдѣтелями; спрашнвается: какое же за это наказанїе обнѣвшему? На это отвѣчаетъ 4 я спашья: меспъ или денежное вознагражденїе. — Если не соединншь эпн спашьн въ одну, то объ онѣ не будутъ нмѣшь никакого смысла. Но въ эпнхъ спашьяхъ соединено общее постановленїе съ часпнымъ, что часто случается въ древннхъ памяшнкахъ законодательсва. Опдѣлнвъ часпное постановленїе, смыслъ общаго будетъ слѣдующїй: если кто обидешъ другаго, по обнженный мѣстншь; если же не можетъ мѣстншь, по взатн ему денежное вознагражденїе. За эпнмъ слѣдуешъ изчисленїе часпныхъ случаевъ, изъ копо-

рыхъ одинъ заключенъ уже въ эпихъ сшапьяхъ, всѣ другіе въ послѣдующихъ (5—17). Такимъ образомъ эта часть составляетъ полное цѣлое проникнутое одною мыслию и принадлежитъ Ярославу, какъ показываетъ надписаніе 1).»

«Вторая половина (18—34) этой Пр. представляетъ выборъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій сыновей Ярослава, но въ ней нѣтъ ни одного изъ главныхъ; а потому она не составляетъ цѣлаго, но опривки, какъ добавленія къ первой части.»

Полная Правда состоитъ изъ двухъ частей: (1) изъ прежнихъ законовъ Ярослава, (2) изъ новыхъ законовъ его сыновей и Владиміра Мономаха.

А. Разсмапривая Ярославу Пр., въ составѣ полной Пр. видимъ:

а. Она не составляетъ полного цѣлаго, какъ въ спискѣ Новгородскомъ, но прибавленія къ новымъ постановленіямъ; потому ея сшапья входятъ въ разныя мѣста, присоединяясь къ новымъ, сходнымъ съ ними по предмету.

б. Во всѣхъ сшапьяхъ замѣтно стремленіе съ одной стороны удержатъ прежній характеръ, съ другой видоизмѣнившись сообразно новому; попо-

(1) Подъ 1059 годомъ въ Псковской Лѣтописи говорится: *преставися Князь Ярославъ, иже правду уставилъ*. Въ спискахъ Бантыша-Каменскаго и Малиновскаго послѣ слова *уставилъ* стоитъ слово *судебникъ* въ объясненіе слова *Правду*. Издан. Общеслва Др. 1837. стр. 5.

му нѣкоторыя изъ этихъ сташей измѣняюща совершенно, другіе нѣтъ, и прешы оспалонеса съ прешимъ характеромъ по содержанію, но измѣняюща по формѣ. Денежное вознагражденіе въ Ярославовой Правдѣ платишеса испцу, въ Пр. его сыновей и Князю и испцу вмѣстѣ; попому въ спашьяхъ совершенно измѣненныхъ видимъ различіе двухъ плашь (шакъ въ 2-й $\frac{1}{2}$ XI спашы, которыя сосшояшь изъ 7 и 8 спашы Др. Пр.) въ спашьяхъ неизмѣнившихся этого нѣтъ (XVI которыя сосшояшь изъ 13 и 15 Дрешн. Пр. XXV изъ 14. — Денежная плаша въ Ярослав. Пр. называется за обиду; а плаша Князю въ Пр. его сыновей *продажа*. Въ спашьяхъ полуизмѣненныхъ встрѣчаемъ или оба эти названія соединяюща и говоримъ: платимъ сполько-то гривень *продажи за обиду* (въ начал. XI сп. и д. изъ 5, 6 и 9. Др. Пр.), или одно замѣняется другимъ; шакимъ образомъ гдѣ прежде было за обиду спомимъ слово *продажа* (XII. сосп. изъ 3. XIII, изъ 10. XIV, изъ 11. XV, изъ 12.); по количество плашь непоказано.

В. «Новые законы сосшавляютъ одно цѣлое. Уничтоженіе мести и денежное вознагражденіе, платимое не шолько испцу, но и Князю — вопъ основная мысль, которая развиваетса во всѣхъ постановленіяхъ. Эта система вирь и продажъ введена сыновьями Ярослава; спашы Владиміра Мономаха сосшавляютъ шолько дальнѣйшее ея развитіе. По со времени Мономаха, входимъ въ спшшему законодательству Гражданское Право. Его первое поста-

новленіе утверждаетъ количество проценшвъ, да-
лѣе слѣдуютъ наследство и опека (1).»

Таковъ характеръ списковъ. Изъ этого дѣлаю
слѣдующія заключенія :

1. Въ Р. П. развиваются три законодатель-
ныя системы, соответствующія эпохамъ Ярослава,
его сыновей и Владиміра М.; потому мнѣніе, что
вся Р. П. принадлежитъ Ярославу и позднѣйшіе
законодатели вставляли только по одной страницѣ,
не можетъ быть принято. Всѣ статьи, которыя
слѣдуютъ за подписаніемъ новыхъ законодательей,
совершенно проникнуты одною мыслию и потому
всѣ должны считаться новыми.

2. Списокъ Новгородскій и списокъ полной
Пр. каждый представляетъ отдѣльное цѣлое, въ
основаніи каждаго лежитъ одна мысль, развиваемая
во всѣхъ статьяхъ. Это показываетъ двѣ редак-
ціи. Но кромѣ того, что въ концѣ Новг. списка
встрѣчаемъ отрывки изъ послановленій сыновей
Ярославовыхъ, которые и сами по себѣ не состав-
ляютъ цѣлаго и нарушаютъ единство Яр. Пр., мы
замѣчаемъ пропуски нѣкоторыхъ частныхъ послан-
овленій. Такъ статья объ урокахъ Виринку спо-
мнитъ въ прибавленіи сыновей Яр., между тѣмъ въ
ней говорится : *а се поклоны вирные были при В.
Кн. Ярославѣ*. Въ Пр. Владиміра М. встрѣчаемъ
указаніе на одну изъ статей Яр.: *если холопъ уда-
ритъ свободного, то В. Кн. Ярославъ Владиміро-
вичъ оставилъ быль оубити*. (Гл. V, ст. 2.); а эта

(1) Глав. XIX, XXI, XXII.

спашья въ II. списокъ измѣнена сообразно поспановленіямъ сыновей Яр. — Спашьи сыновей Ярослава могли бытъ прибавлены въ послѣдствіи и не входилъ въ составъ первой редакціи; но неполнота въ спашьяхъ самого Яр. показываетъ, что это не была законодательная редакція.

Въ полной Правдѣ спашьи Яр., вошедшія въ ея составъ, частію измѣнены сообразно новой системѣ, частію нѣтъ, чего также нельзя предположить при законодательной редакціи. Если они уже не дѣйствовали, то должны бытъ пропущены совершенно. Если дѣйствовали также же, какъ прежде, то не нужно измѣнять ихъ. Если дѣйствовали сообразно новой системѣ, то при измѣненіи необходимо было показать два рода планъ, ибо въ этомъ состояло существенное отличіе новой системы отъ прежней.

Изъ всего этого замѣтно, что редакціи не были законодательными (1), но частными (2).

II. Разсмапривая надписанія далѣе, видимъ, что сыновья Яросл. поспановляютъ законы вмѣстѣ съ *мужи своими Владимір. Мономах. созавъ Дружину*. Еще объ Владимірѣ Великомъ говоритъ Лѣтописецъ: *быбо Володимерь любя дружину и съ ними думая остроеніи землемъ и о ратехъ и о уставъ землемъ* (3). Изъ этихъ словъ видно,

(1) Евр. Др. пр. Руссовъ. 299.

(2) Пр. Морощкин. прибав. къ Испор. законодательствъ Рейц. 391.

(3) Лавр. сгр. 90.

что значеніе дружины, которая первоначально составляла только военную свиту Князя (1), теперь изменилось, сообразно измененію власти самого Князя. Князь получилъ участіе во внутреннемъ управленіи, въ дѣлахъ суда и разправы, и это участіе разпространилось на его дружину; поному слово дружина получила обширѣйшее значеніе, обнимая всѣхъ высшихъ чиновниковъ (мужей Княжихъ), составлявшихъ совѣтъ Княжескій. Нѣкоторые изъ нихъ постоянно находились при Князѣ (на прим. воеводы: Свенельдь, Претичь, Блудъ Будый и др.); другіе занимали должности въ разныхъ городахъ. Первые могли составлять постоянный совѣтъ и, вѣроятно, ихъ разумѣеть Лѣтописецъ, говоря объ Владимірѣ; вторые не могли участвовать постоянно, поному возникаетъ вопросъ: участвовали ли они вообще когда нибудь? Разсмотримъ лица дружины, поименованныя въ Р. П. При сыновьяхъ Ярослав. Коснячко былъ воевода Кіевскій, Чудинъ посадникъ Новгородскій; при Владимірѣ Мономахѣ: Рапиборъ тысяцкій Кіевской (2), Прокопій Бѣлгородскій, Спаниславъ Переяславскій (3), Мирославъ посадникъ Новгородскій (4),

(1) Кенігзб. 49, 51, 55, 93, 101 и 103.

(2) Посадникъ въ Тьмутараканѣ. Кенігзб. 127; потомъ въ Переяславлѣ при Владимірѣ Моно. упоминается о дружинѣ Рапибора 139; наконецъ онъ является посломъ къ Давиду 105.

(3) Спаниславъ Тюшковъ, котораго взяли въ плѣнъ Половцы въ 1136. Кенігзб. 190.

(4) Въ грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви Св. Іоанна Предтеча, которая была окончена въ 1130,

Иванко мужъ Князя Олега Тму шараканскаго (1). Назирь и Печенегъ Никифоръ лица неизвѣстныя. Если лица, соспавлявшія дружину, суть чиновники разныхъ городовъ, то изъ этого заключаю, что кромѣ посполнаго совѣта, состоявшаго изъ чиновъ того города, въ которомъ жилъ Князь, въ важныхъ случаяхъ собирался совѣтъ временный, со всей Русской земли; не только изъ городовъ одного Княженія, но также изъ другихъ Княженій. Вѣроятно, Князья могли участвовать сами, такъ собирались дѣти Ярослава, или посылать своихъ представителей, такъ Олегъ — Иванка. Этотъ совѣтъ подъ председательствомъ В. Кн. соспавлялъ земскую думу, вѣче всей земли Русской.

Мѣста собранія, вѣроятно, назначалъ самъ В. Князь, такъ Мономахъ собираетъ въ *Берестовь* (2) около Кіева. Пр. не говоритъ, гдѣ собирались сыновья Яр.; но принимая вѣроятное предположеніе Евверса (3), что эта дума была между 1504 и 68 годами, когда сыновья Яр. еще мирно управляли назначенными имъ удѣлами, то можно предполагать, что въ Кіевѣ, какъ столицѣ Великаго Князя. Объ Думѣ при Яр. не говоритъ Пр.;

упоминается посадникъ Мирославъ. Вѣроятно, это одно и то же лице (Рус. Достоп. 1. 78).

(1) Въ 1127 году у Вечеслава былъ Тысяцкій Иванко; одинъ ли это и тотъ же, не извѣстно. Кепигзб. 184.

(2) Пр. стр. 53 изд. Болш. 1792 г.

(3) Древн. Прав. Р. стр. 300.

но можно съ вѣроятностію заключать, что его законы были постановлены точно также.

Изъ этого заключаю:

А) Нѣкоторыя законы постановлялись Княземъ на общемъ вѣчѣ. Это показываетъ, что сіи постановленія были самыя важныя, видоизмѣнявшія обычай всей земли Русской. Пр. подтверждаетъ это. Ярославъ ограничиваетъ мѣсть и вводитъ денежное вознагражденіе; его сыновья уничтожаютъ мѣсть и видоизмѣняютъ систему денежнаго вознагражденія. Владиміръ Мономахъ вводитъ гражданское право въ область законодательства. При этихъ постановленіяхъ упоминается объ общей думѣ, и каждое изъ нихъ измѣняетъ всю систему законодательства. Частныя постановленія, которыя только развивали и прилагали къ частнымъ случаямъ эти главные законы, вѣроятно, не требовали собранія общей земской думы и постановлялись Княземъ вмѣстѣ съ пою частію дружины, которая окружала его всегда, — городовою думою. Это подтверждаетъ одно важное указаніе, сохранившееся въ Новгородской Правдѣ. Тамъ послѣ общаго постановленія объ денежныхъ вознагражденіяхъ говорится: если будешь убишь конюхъ спарый у стада 80 гривенъ якоже оставилъ *Изяславъ*, по своемъ конюхъ, егоче оубилъ дорого — боудыци (21). Здѣсь говорится объ одномъ *Изяславѣ*; потому можно предполагать, что и каждый Князь, по мѣрѣ новыхъ случаевъ, дѣлалъ частныя постановленія, которыя, какъ согласныя съ главными, входили попомъ въ общее употребленіе. «Такимъ образомъ постепен-

но развивается Р. II. Каждый случай пребоваль общаго правила для рѣшенія. Прержній обычай потеряль свою силу; новое христіанское убѣжденіе не могло бытъ вполне приложено къ жизни, которая еще носила слѣды язычества; постановленія Греческія были несогласны съ общественнымъ устройствомъ. Была необходимость въ новыхъ постановленіяхъ, которыя бы, щадя обычай, медленно приводили его въ согласіе съ новымъ убѣжденіемъ. Рядъ таковыхъ постановленій, развивающихся въ продолженіе цѣлаго столѣтія, представляеть Р. Пр. Земское вѣче постановляеть общіе законы, измѣняющіе обычай. Случаи въ жизни общественной служатъ поводомъ къ частнымъ постановленіямъ; такъ Дорогобужцы убивають конюшаго Изяслава, и оны постановляеть особую виру. Эти частныя судебныя рѣшенія представляють только приложенія общихъ законовъ къ частнымъ случаямъ, которые сами въ послѣдствіи ставнятся законами. По мѣрѣ умноженія законовъ, ихъ стали собирать въ одно цѣлое. Подобныя собранія, вѣроятно, дѣлались въ разныхъ мѣстахъ, потому въ нихъ могло недоставать нѣкоторыхъ постановленій. Такого рода собраніе есть Пр. Новгородская. Разсмапривая ея содержаніе, можно заключать, что она составлена во время сыновей Ярославовыхъ; ибо въ ней нѣтъ многихъ имъ принадлежащихъ законовъ и ни одного изъ законовъ Владиміра Мономаха. Она была составлена въ Новгородѣ, и потому Новгородск. Лѣтописецъ въ XV вѣкѣ внесъ ее въ свою Лѣтопись. Вѣроятно, подобныя собранія дѣлались во многихъ мѣстахъ; по-

тому по свидѣтельству Барона Розенкампа (1) существуетъ (кроме того, который находится въ Лѣтописи Ростовской) много подобныхъ собраній, различныхъ другъ отъ друга, большею или меньшею полною спашей.

В) Характеръ вѣча, постановляющаго главныя законы и мѣста его собранія, показываютъ, что Пр. заключаетъ постановленія для всей земли Русской. Ея содержаніе составляетъ обычай, общій болѣе или менѣе всѣмъ племенамъ; законную силу этому обычаю даетъ власть Великаго Кн. Р. Пр., составляющаго общее законодательство древней Россіи, развивающагося до тѣхъ поръ, пока сама Россія составляется одно цѣлое. Съ раздробленіемъ Государства, съ образованіемъ Княжествъ, которыя начались еще при сыновьяхъ Ярослава, но развились только при Владимірѣ Мономахѣ, должна прекратиться общая Правда и прекратилась. Съ этого времени каждое Княжество начало считатьъ себя самостоятельнымъ цѣлымъ и имѣло свои судебныя обычаи; Монголы способствовали къ развитію этой мысли. Правда изъ Русской превратилась въ Новгородскую (2), Псковскую (3), Московскую (4), Кіевскую и пр. Содержаніе Пр. составляло обычай, а главныя черты обычая были вездѣ одни и тѣ же; поэтому во всѣхъ послѣдующихъ *зубныхъ* и *уставныхъ* грамотахъ встрѣчаемъ постановленія

(1) Изследов. объ Кормчей стр. 221.

(2) Сборникъ Муханов. N. 2.

(3) Ник. въ 363.

(4) Псков. 180.

сходныя съ Р. Пр., но она перестала быть общимъ уставомъ, что служило поводомъ къ развитію новыхъ мѣстныхъ обычаевъ. Владимірь Мономахъ былъ послѣднимъ Княземъ, который хотѣлъ поддержать единство земли Русской и славу Кіева, какъ общаго средопочія. Средствомъ для этого, въ то время когда уже начинала распадаться Русская земля, было установленіе *Княжескихъ създовъ*. Но послѣ Вл. М. уничтожилось это стремленіе, потому онъ являлся послѣднимъ законодателемъ древней Россіи. >>

Но кромѣ Государственнаго характера Р. Пр., которымъ она связывалась съ значеніемъ Кіевской Россіи и слѣдила за ея судьбою, въ ней было стремленіе какъ въ одной изъ частей законодательства церковнаго сдѣлаться общимъ христіанскимъ законодательствомъ; потому, потерявъ самостоятельное значеніе письменнаго права, для всей Россіи, она сохранила его въ составѣ Кормчей. Разрозненныя списки Правды, выходившія постоянно съ Ярослава до Владиміра Мономаха включительно, въ Кормчей были собраны въ одно цѣлое и сохранились до насъ въ видѣ такъ называемой полной Правды. Остается вопросъ: когда Р. П. получила этотъ видъ? Большая часть списковъ полной Пр. найдены въ Кормчей; изъ этого можно заключить, что Пр. получила этотъ видъ въ то время, когда сама Кормчая получила окончательное образованіе. Самый древній списокъ Пр. изъ всѣхъ доселѣ открытыхъ найденъ въ Софійскомъ спискѣ Кормчей, который по изслѣдованіямъ Барона Розенкампа-

фа составляетъ самый древній списокъ Кормчихъ Кириловскаго разряда (1). Митрополитъ Кирилль III привелъ въ полный составъ Русскую Кормчую, получивъ переводъ изъ Болгаринъ въ 1270 году и дополнивъ его въ 1274 на соборѣ, бывшемъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (2). Предполагаю, что въ это время и Р. Пр. получила свой окончательный видъ; потому все послѣдующіе списки сходны совершенно между собою и по составу и по расположенію статей.

« Этого судебнаго характера Р. Пр., обуславливающей ея постепенное развитіе, по мѣрѣ частныхъ случаевъ, которые преобладали судебныхъ рѣшеній, и общность этихъ рѣшеній, какъ законовъ для цѣлой Россіи, вполне выражается въ названіи правосудіе земли Русской — Русская правда (3). »

(1) Изслѣд. объ Кормчихъ 1829 М. 10.

(2) Ibid. стр. 7 и 53 и далье.

(3) Съ призванія Варяговъ — прозвася Русская земля, говоритъ Лѣтописецъ (Лавр. 12). Это названіе было общимъ, но преимущественно относилось къ Сѣверной Россіи, призвавшей Варяговъ. Въ послѣдствіи, съ перенесеніемъ Княженія въ Кіевъ Русью преимущественно называлась Кіевская страна, южная Россія. (Карамзинъ III. пр. 37) такъ: *иде въ Русь Архіепископъ Нифонтъ*, говоритъ Лѣтописецъ Новгородскій, и. е. въ Кіевъ (Лѣтоп. Новг. 1819 стр. 21, 32. тамъ же стр. 5, 9, 12, 19, 28, 32) и потомъ говоритъ Арх. Нифонтъ: *приде изъ Кіева* (стр. 34); слѣдов. Русью наз. Кіевъ въ это время (смотри также Учен. Зап. 1835 Сент. 356 ст. Г. Каченовск. — Это доказываетъ, что

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПРЕСТУПЛЕНІИ И НАКАЗАНІИ.

«Первоначально въ землѣ Русской, какъ и вездѣ при родовомъ устройствѣ, господствуетъ месть. Каждый родъ составляетъ самостоятельное цѣлое, какъ бы отдѣльное Государство, и за оскорбленія, наносимыя его членамъ, воздастъ по своему произволу. Возмездіе, основанное на произволѣ рода, и составляетъ месть.» Первое время нашей исторіи наполнено примѣрами мести. Такъ Ольга мститъ Древянцамъ за убіеніе мужа; такъ Рогнеда мститъ Владиміру за убіеніе отца и всего ея семейства. Женщины, признаваемыя всегда юридическимъ лицомъ, имѣли полное право мести, оставаясь послѣдними въ родѣ. Местъ не только существовала, но и была признана правомъ; такъ Янъ, выдавая народу волхвовъ, которые невинно убили многихъ, говоритъ: *мстите своихъ* (1); такъ Ярославъ, идя отмстить Святополку за убіеніе братьевъ, говоритъ: *не азъ почяхъ избивати братью, но оиъ*; да

правда началась въ Кіевѣ, какъ Великомъ Княженіи, и поэтому имѣла общую силу. Но названіе *Русь* и *Русская* земля хотя преимущественно принадлежало Кіеву, какъ средопочію Русской земли, однако вмѣстѣ съ нѣмъ было и общимъ названіемъ. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригю вездѣ говорится Русинъ въ противоположеніи Нѣмцу, а не Смольнянинъ, хотя договоръ заключаетъ Смоленскій Князь (Собр. Госуд. гр. и дог. II. I).

(1) Ник. спис. 163.

будетъ отмстникъ Божъ права братіи моея!.... и поиде на Святополка (1). Право меспи не ограничивалось извѣстными лицами, но распространялось на весь родъ; это видно изъ договоровъ съ Греками. Въ договорѣ Олега говорится: если кто убьетъ другаго — да умретъ (2). Эти слова объясняются договоромъ Игоря: аще убьетъ Хрестъянинъ Русина или Русинъ Хрестъянина да держемъ будетъ сотворисы убиство отъ ближнихъ убьенаго, да убьютъ ю (3).—Подъ словомъ ближніе разумѣются все родственники. Но въ томъ случаѣ, когда убійца скрывался — то если будетъ имовитъ, да возмутъ имъніе его ближніе, аще ли не имовитъ и ускочитъ, да ищутъ его дондежъ обрящутъ, аще ли обрящутъ да убьенъ будетъ (4). Въ Олеговомъ договорѣ жепѣ убійцы позволено брать равную часть изъ его имѣнья съ родственниками убіеннаго. Эти постановленія очевидно могли быть прилагаемы только въ отношеніяхъ Руссовъ съ Греками: въ нихъ ясны слѣды Греческаго вліянія. — Въ это время имущество въ Русской землѣ принадлежало цѣлому роду, а не частнымъ лицамъ; потому если и скрывался убійца, то онъ не оставлялъ никакого имущества, кромѣ нѣкоторыхъ вещей движимыхъ, которыя не могли служить полнымъ удовлетворені-

(1) Нестор. Лавр. 101.

(2) Шл. Нестор. II, XV, 711.

(3) Шл. Нестор. III, VIII, 169.

(4) Ibid. 169 — 70.

(5) Шл. II, 711. Еверсъ 197.

емъ за преступленіе. Припомъ, если принять въ соображеніе, что родъ составлялъ одно цѣлое, то кто бы изъ его членовъ ли совершилъ преступленіе, мщеніе должно падать на весь родъ, равно и мстившій могъ каждый изъ членовъ рода. Эта нераздѣльность рода видна послѣ въ нераздѣльности семейства, когда за преступленіе одного подвергались наказанію жена и дѣти преступника со всею ихъ имуществомъ. Поэтому жена убійцы не только не получала части изъ его имущества, но сама подвергалась наказанію. — Это устройство было противоположно Греческому и потому въ договорахъ сдѣланы уступки въ пользу Грековъ. Впрочемъ, это не противорѣчило Русскому обычаю, ибо купцы, торговавшіе въ Византіи, вѣроятно, не ѣздили цѣлыми родами, и потому мщеніе и не могло падать на ихъ роды. »

Такимъ образомъ преступленіе и наказаніе имѣютъ совершенно частный характеръ, каждое оскорбленіе касается одного рода, за которое онъ мститъ по своему произволу.

« Со введеніемъ Христіанства рядомъ съ этими понятіями спановяются другія. — По понятіямъ духовенства и Номаканона Греческаго, преступленіе почитается дѣломъ Государственнымъ, которое наказывать имѣетъ право только Князь, какъ единственный представитель Государства. — Поэтому Епископы и говорятъ Владиміру (1): ты еси

(1) Неспор. Лавр. 90. Словомъ казнишь, пачивая съ Карамзина, всё доказывали существованіе смертной казни

поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и добрымъ на милваніе, достоинъ ти казнити разбойники, но съ испытаномъ. Но ихъ совѣшу Владиміръ началъ наказывать преступниковъ, но подобное нововведеніе совершенно уничтожило древній обычай. Естественнo, оно произвело всеобщее недовольство и всѣ старшины народные и тѣже Епископы (*ръша Епископи и старци*) совѣшуютъ Владиміру оставить прежній порядокъ и онъ соглашается, и живяше Володиміръ по устроению отио и дьдыно, прибавляешъ Льтописецъ. »

Такимъ образомъ обычай успоялъ опъ внезапнаго измѣненія, но какъ противоположный Христіанству, долженъ былъ подчиниться его вліянію и постепенно измѣняться. Постепенное измѣненіе обычая, переходъ опъ частныхъ понятій о преступленіи и наказаніи къ Государственнымъ, и совершается въ Русской Правдѣ.

при Владиміръ. Еверсъ (Др. Право Руссовъ стр. 248—56) первый усумнился, ибо смертная казнь совершенно противорѣчитъ частной мести, которая была тогда общимъ обычаемъ. Но онъ не могъ объяснить иначе и допустилъ смертную казнь только за тайныя преступленія. Но слово *казнить* имѣло тогда другое значеніе. Оно значило вообще наказывать; выраженіе: *а Князь казнитъ* (церков. уснавы Судебн. сп. 71. 103) относилось ко всемъ видамъ наказаній. Оно означаетъ наказаніе въ Государственномъ смыслѣ, наказаніе посредствомъ верховной власти, и прилагается къ смертной казни, какъ родовое слово къ виду.

Первая степень этого перехода развивается въ законодательствѣ Ярослава.

I.

Ажь (1) оубіетъ мужь мужа, то мьстити братоу брата, либо отцо, либо сыноу, либо (2) братоучадоу, либо (3) братню сынови. Въпть первое постановленіе Русской Правды, сдѣланное Ярославомъ. Опсёюдо видно:

(1). Чшо древній обычай не только уцѣлѣлъ, но получилъ утвержденіе Великаго Князя, какъ законъ для всей Руси; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видоизмѣнился. Родовая месь, проспировавшаяся на каждаго изъ членовъ рода, ограничилась нѣкоторыми только лицами, именно прѣмя колѣнами. Связь родовая не можетъ быть единственною связью общественной жизни; кровное родство, на которомъ основано единство рода, имѣетъ свой предѣлъ и родъ не можетъ продолжаться безконечно. Необходимо другое начало, которое бы поддерживало единство народной жизни, и такимъ началомъ является связь гражданская, связь общественныхъ отношеній. Родъ, составлявшій исключительное цѣлое, какъ бы отдѣльный народъ, уступаетъ часть своихъ правъ, перестаетъ бытъ не-

(1) Я принимаю за текстъ списокъ Софійскій (Русс. Достоп. I. 28—58) какъ древнѣйшій, а раздѣленіе спатей по Болп.

(2) Въ Шлец. братоу, у Кресп. и Болп. брата.

(3) У Бол. и Шлец. сесприноу и кажется вѣрнѣе.

ключишельнымъ цѣлымъ, и становится одною изъ частей общаго гражданскаго быта. Эпохъ переходъ родоваго быта въ гражданскій совершается постепенно.—Первоначально ограничиваются вѣщныя отношенія родовъ между собою — *меспъ*. Ограниченіе меспи не измѣняетъ прямо родовыхъ правъ; но, снѣсія вѣщныя предѣлы рода, необходимо имѣетъ вліяніе и на внутреннюю его жизнь. Единство рода ослабѣетъ, но переходитъ въ единство *семейства*; пошому меспъ, основанная на мысли объ безусловномъ единствѣ и самостоятельности рода, переходитъ въ *семейную меспъ*. Отецъ, его дѣти и внуки — вопъ нераздѣльные члены семейства, и только они имѣютъ право меспи.

(2). Съ одной стороны первоначальное родовое устройство постепенно переходитъ въ Государственное (первая степень перехода развивается въ мысли объ единствѣ и нераздѣльности семейства); съ другой стороны увеличивается власть Княжеская. — Онъ получаетъ участіе во внутреннемъ управленіи. Законы утверждаются Княземъ и только вѣдѣнвіе этого утвержденія получаютъ общую силу.

«Разсмапривая характеръ семейной меспи, ясно, что она не можетъ быть единственньмъ средствомъ наказанія. — Преступленіе могло бытъ совершено надъ лицомъ, немѣющимъ родственниковъ, которые бы могли законно опмѣнить за него; пошому многія преступленія должны бы оставаться ненаказанными. Недостатокъ семейной меспи и дополняетъ новый родъ наказаній —

денежная пеня. *Ожели* (1) *не будетъ кто его мьстя,* то *положити за голову 40* (2) *гривенъ.* Слова: *не будетъ кто мстя,* показывающъ, что денежная пеня употреблялась только въ тѣхъ случаяхъ, когда не было мести. Могъ ли попъ, кто имѣлъ право мести, отказавшись отъ него и получивъ денежную пеню, прямыхъ указаний имѣть. — Въ другомъ мѣстѣ говорится: *ежели не можетъ мьстити* (3), разумѣется ли въ этихъ словахъ одна физическая невозможность или вмѣстѣ и нравственная, т. е. если не хочешь мести, нельзя сказать утвердительно; но стремленіе законодательства, клонившееся къ уничтоженію мести, и сходство съ другими народами, дающъ возможность предполагать, что существовало подобное исключеніе. »

Такимъ образомъ за убійство существовать мечь и денежное вознагражденіе, но за простое оскорбленіе или увѣче существовать ли также мечь или только одно денежное вознагражденіе? Денежное вознагражденіе, какъ противодѣйствіе мести, не могло быть такъ сильно, въ первое время своего появленія, что бы ограничивать мечь только убійствомъ и уничтожать ее во всѣхъ другихъ родахъ преступленій. Вероятно, денежное вознагражденіе было только въ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный не имѣлъ возможности мести или добровольно

(1) Въ Новг. Правдѣ: *Аще не будетъ кто мьстя.*

(2) 40 Гривенъ по Новгор, т. е. Ярославовой; въ Правдѣ полной 80, по это позднѣйшее постановленіе.

(3) Новгор. Правда ст. 4.

отказывался отъ своего права мести и денежное вознагражденіе имѣло только дополнительное значеніе, какъ въ убійствѣ. Въ полной Правдѣ нѣтъ слѣдовъ подобнаго положенія вещей; но Нов. Пр. вполне подтверждаетъ это. Въ слѣдъ за спашьей о побояхъ говорится: *ожели себѣ не можетъ мстити (1), то взяти емоу за обиду 3 гривны а лѣтцю мзда.*»

Такимъ образомъ при Ярославѣ мечь и денежное вознагражденіе соспавляютъ наказанія во всѣхъ родахъ пресупленій.

(1) Если не будетъ мстителя, то 40 гривенъ за голову. И такъ денежное вознагражденіе за убійство называлось — за голову. Слово голова, какъ и Лапинское — *сарит*, кромѣ обыкновеннаго смысла, значить — жизнь человѣка. — Пошому выраженія — *паде множество головъ (2)*, въ чей верви голова ляжетъ (3), значить: гдѣ совершено убійство. «Пошому головникъ значить убійца, а за голову — плата за убійство. — Эта плата называлась также и *головничество* — названіе, которое мы находимъ въ полной Правдѣ, но оно, очевидно, принадлежитъ къ древнѣйшей эпохѣ.» Это подтверждается: а) сходствомъ съ выраженіемъ за

(1) Ст. 4. Новг. Пр.

(2) Новг. Лѣт. 1781. 41. Діева объ Вирахъ. 41. Исп. Сбор.

(3) Русск. Пр. Болтинъ переводить: гдѣ поднято мертвое шѣло — но это не имѣетъ основанія. Кар. 11. пр. 72.

голову; б) въ эпоху полной Правды плапа за убійство имѣеть другое названіе — вира; с) употребленіемъ этого слова вмѣстѣ съ словомъ вира: — *если кто убьетъ въ разбои другаго* — по дикую виру плапить вервь вмѣстѣ съ преступникомъ, 80 гривенъ (1), раздѣляя такъ: 40 плапить вервь, а 40 самъ преступникъ, и эта послѣдняя плапа названа головничествомъ. — И такъ это денежное вознагражденіе, плапимое самимъ преступникомъ, точно такъ же какъ плапа за голову.

(2) Во всѣхъ родахъ преступленій, кромѣ убійства, плапа называется *за обиду*. Если не можешь за себя мѣспить, то взяти ему за обиду, говоришь 4 сепатья относящаяся ко всѣмъ родамъ преступленій, кромѣ убійства, и это выраженіе повноряется во всѣхъ послѣдующихъ.

«Денежное вознагражденіе во времена Ярослава составляеть средство дополнительное и вмѣстѣ ограничивающее мѣспь; поному его характеръ не долженъ противорѣчить мѣспи. Мѣспь есть частное удовлетвореніе; таковы должны быть и денежныя пени, т. е. они плапятся обиженному. Въ отношеніи къ плапѣ за обиду это несомнѣнно:»

а.) Самое названіе за обиду показываетъ, что она плапилась обиженному.

б.) Пеня, плапимая въ послѣдствіи Князю въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, называется продажею — слово невстрѣчающееся въ древней Правдѣ.

(1) Русск. Пр. § 111.

с). Спашья 4 говорить: если не можешь мстить, то взять ему за обиду. — Эта спашья опредѣляетъ значеніе денежныхъ вознагражденій во всѣхъ родахъ преступленій, исключая убійства, и подразумѣвается при всѣхъ послѣдующихъ, которыя составляютъ только ея подраздѣленія. Въ ней же ясно сказано: возьми ему, п. е. испицу. Поэтому во всѣхъ другихъ, гдѣ говорится просто за обиду сколько-то гривенъ, подразумѣваются слова: возьми ему.

Если плата за обиду давалась обиженному, то нѣтъ сомнѣнія, что головничество также было частнымъ удовлетвореніемъ и платилось семейству убитаго. — Семейство составляло одно цѣлое; подвергаясь наказанью за преступленіе своего члена, не можешь быть, чтобы, лишаясь его, оно не получало никакого вознагражденія. Денежное вознагражденіе, платимое Князю, называлось въ послѣдствіи вира. Разныя названія пени, платимой въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ, показываютъ, что они имѣли разные характеры. А плата за голову не могла имѣть никакого другаго характера, кромѣ того, что была частнымъ удовлетвореніемъ.

«Таково Уголовное Право при Ярославѣ. Преступленіе разсматривается какъ оскорбленіе частнаго лица и семейства; потому и наказанія также представляются только частнымъ возмездіемъ. — Это возмездіе является въ двухъ видахъ, какъ мечь и какъ денежное вознагражденіе, — одно ограничивается другое и не одно не доходитъ до полнаго развитія. Мечь, сдѣлавшись семейною, теряетъ полный ха-

рактерьъ родовой меспи; а денежное вознагражденіе, какъ дополнителное средство къ меспи, имѣеть только отрицательное значеніе. Ограничивая меспь, оно не имѣеть своего положительнаго характера; ибо его характеръ есть характеръ меспи, т. е. частнаго удовлетворенія. И такъ эта эпоха представляеть переходъ отъ родовой меспи къ новой системѣ Угол. Права, развитой сыновьями Ярослава. »

II.

« По Ярославѣ же пакы съзкупившися сынове его, и отложивша убіеніе за голову: по кунами ея выкупати, — вопшь первое пошановленіе, которымъ начинается Пр. сыновей Ярославовыхъ, и въ которой выражается основной характеръ всей новой эпохи законодательства: меспь уничтожена совершенно, денежное вознагражденіе сдѣлалось общимъ наказаніемъ. Новыя пени называются вира и продажа (1). »

(1) Раковецкій (I 230—6) говоритъ, что въ договорѣ Мстислава съ Ригюю объ эти плапы называются *пересудъ*. Но это слово въ договорѣ совершенно не означаетъ пошлины, а *апелляцію*. *Русину не дати пересуда у Ризь, а Латинескому у Русской земль не дати пересуда никому же, т. е. пересуживань оконченнаго дѣла не льзя.* Эти слова объясняются послѣдующими: *которое орудіе докончено будетъ у Смоленскъ мжю Русію и мжю Латинескимъ языкомъ предъ судіями и предъ добрыми людьми, боль того непочинати у Ризь и на Гочкомъ березь* (Сбор. Госуд. Грам. и Дог. II, стр. 3). Въ послѣдствіи только слово *пересудъ* значило пошлину, но пошлину за апелляцію (см. Суд. Грам.).

(1.) Название *вира* означаетъ плату за убійство; это доказывается тѣмъ: а) что слово *вира* употребляется только въ тѣхъ славянскихъ Пр., которыя относятся къ убійству (1), во всѣхъ другихъ родахъ преступлений — продажа. б) Искъ объ убійствѣ называется некомъ объ вирѣ. Славяны ХХІІІ изчисляють судныя пошлины и полагають отъ виры 9 кунъ, и т. д. Вслѣдъ за этимъ опредѣляются другаго рода пошлины, именно присяжныя, и перечисляются тѣ же самыя пени; но вмѣсто слова *вира* стоитъ голова *отъ головы 30 кунъ*. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ слово *голова* и *вира* однозначительны; это ясно показываетъ, что *вира* — есть пеня за убійство, и оплачивается отъ продажи — пени, за всѣ другіе роды преступлений. Это различіе очевидно въ слѣдующей славянской (ХІІІ): *Оже кто оударитъ мечемъ а не оутнетъ на смерть (2) то 3 гривны продажа (3) и самому гривна за рану оже лечебное; а потнетъ на смерть, то вира.* И такъ *вира* и *продажа* заступаютъ мѣсто прежнихъ *головничества* и за *обидоу*.»

«Введеніе новыхъ названій показываетъ, что характеръ денежныхъ вознагражденій измѣнился. *Головничество* и за *обидоу* платились испцу. Издавали Р. Пр. и всѣ ея изслѣдователи говорятъ, что *вира* и *продажа* платилась Князю,

(1) V; VI, X, XIII.

(2) Въ Болш. потнетъ.

(3) Это въ Болш. и Кр; въ Соф. нѣтъ слова *продажа*.

но не доказываютъ этого положенія (1). Точно Несторъ говоритъ объ Владимірѣ Великомъ, что онъ бралъ виры для содержанія дружины (2). Писатель Софійскаго временника говоритъ (3), что прежніе Князья, не собираху много имѣній, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въ складаху на люди. — Наконецъ грамота Мстислава (12 вѣка) показываетъ ясно, что виры и продажи платились Князю; ибо Князь даритъ вотчины монастырю Св. Георгія съ данію и съ вирами и продажами (4). Эти доказательства дополняются самою Пр. Въ славянь ХХІV, опредѣляющей денежныя платы за разные украденныя вещи прибавлено: *то ти оуроцы смердомъ иже платятъ Князю продажу.* И такъ продажа платилась Князю. Объ вирѣ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ; но дѣлая заключеніе оъ плате продажъ, можно предполагать, что и вира платилась ему же. Вира замѣнила головничеснво, оъ котораго должна оплачиваться; въ противномъ случаѣ не пужно бы новаго названья. — Это оплчче по общему характеру денежныхъ пеней въ это время,

(1) Спр. 31. б. и 13. Карам. II. гл. 3. Раковец. I. 220. Еверсъ. Др. Пр. Рус. Пр. 2.

(2) Лавр. 90. Соф. I. 92.

(3) I. 10.

(4) Карам. II. пр. 256. Также въ Устав. Новг. Кп. Святославъ Софійск. Собору даетъ десятиину Епископамъ *отъ даній, вирь и продажъ* (Р. Досп. I. 82). Тоже въ договорахъ, грамотахъ Новгор. См. Акты Арх. Экспедиціи I. N. 58, 1456 годъ и *виры имати Княземъ великимъ по старинѣ* поже N. 88, 91 и пр.

должно состоять въ томъ, что она платилась Князю. Это предположеніе при свидѣтельстввахъ, произведенныхъ выше, становится несомнѣнною истиною.

«Теперь спрашивается: какимъ образомъ частное возмездіе вдругъ перешло въ наказаніе Государственное и пени, получаемыя Княземъ, совершенно уничтожили частное вознагражденіе? Во многихъ спискахъ Пр. Сыновой Ярославовыхъ (XI, XIII и XX) при назначеніи денежныхъ пеней говорится: за такое - то преступленіе столько - то продажи, а самому (п. е. испцу) столько - то, и часто прибавляется: *за рану, оже лечебное, за вѣку (увѣчье) и пр.*; въ преступленіяхъ имущественныхъ прямо говорится *господину* (гл. XV. Вл.). Изъ этого видно, что при пени, платимой Князю, существовала другая, которая платилась обиженному.) Но въ нѣкоторыхъ спискахъ Правды этого различія нѣтъ. Разсматривая списки послѣдняго рода, замѣчаемъ:»

(1) Что одна часть изъ нихъ состоитъ изъ списковъ вошедшихъ въ полную Правду изъ Пр. Новгородской, которая (не по списку, но по времени самыхъ постановленій) древнѣе первой. Въ ней всѣ пени платились испцу. Причина, отъ чего эти списки, войдя въ составъ новой Правды, не измѣнили вполнѣ своего характера, заключается въ слѣдующемъ: во 2 сп. Правды говорится: *дѣти Ярославовы уничтожили мечь, а што (1) все, яко*

(1) Въ Бол. нное.

же Ярославъ судилъ тако же и сынозе его оуста-
 виша. « При Ярославѣ кромѣ мести существовало
 денежное вознагражденіе обиженному; спало бытъ
 все постановленія объ немъ оспались въ прежней
 силѣ. Но рядомъ съ прежнею системою денежнаго
 вознагражденія начала развиваться другая, гдѣ раз-
 личалось два рода платъ: Князю и частнымъ ли-
 цамъ. Все новые законы постановлялись въ духѣ
 послѣдней, и нѣкоторыя изъ прежнихъ перемѣнили
 въ послѣдствіи первоначальный характеръ и вош-
 ли въ новую систему. Такъ во времена сыновей
 Яр. дѣйствуютъ двѣ системы денежнаго возна-
 гражденія: одна какъ оспалокъ ошь время Яр.
 и потому мало по малу уничтожается, другая
 новая система выры и продажи. »

(2) Другія спашы, въ которыхъ не ясно раз-
 дѣлены роды пеней, все, какъ частныя, подходятъ
 подъ общее постановленіе, гдѣ это раздѣленіе вы-
 ражено ясно. Такъ: *какыли будетъ клятный тать,*
то 3 гривны платити ему (1) (XVII). Кому пла-
 тятся эти 3 гривны? Это продажа, платимая
 Князю; ибо испецъ по общему постановленію объ
 покражѣ (XIX) получаетъ лицомъ свою вещь, если
 она существуетъ, если же нѣтъ, то ея цѣну. Эти
 цѣны также опредѣлены (XXIII). Спашья объ
клатномъ татѣ дополняется послѣдующею, объ
сводѣ, гдѣ говорится, что воръ опдаешъ вещь
 лицомъ; если же ея нѣтъ, и тотъ все ему платитъ

(1) въ Болг. прибавлено за що

(ш. е. цѣну вещи) и *продажа*. Эша-шо продажа и есть 3 гривны, положенныя въ XVII спашь. За эшимъ слѣдуешь новая спашья о *татѣбѣ*, гдѣ говорится: *а Князю продажу*. Количество же этой продажи неопредѣлено, ибо и сюда относится поспановленіе 17 спашьи. И такъ эша спашья только вмѣстѣ съ двумя послѣдующими составляетъ одно цѣлое, объясняетъ и дополняетъ ихъ и сама взаимно объясняется ими. — Далѣе слѣдуютъ спашьи объ покражѣ и продажѣ чужихъ людей (XX, XXI и II.), гдѣ опредѣляется новое количество продажи 12 гривенъ; спало бытъ продажа въ 3 гривны брадась только съ покражи вещей. Эшо поспановленіе относится и къ 22 сп., гдѣ говорится: если кто поймаетъ вора и свяжетъ, а послѣ связаннаго убьетъ, то платитъ 12 гривенъ. — Кому? неопредѣлено — непременно Князю; ибо если вообще за убійство вора не платилось никакой пени его семейству, то не можетъ бытъ, чтобы этотъ случай составлялъ исключеніе. — Чрезъ эшо не причинялось семейству никакой особенной обиды; напротивъ, здѣсь ясно видно нарушеніе Княжескаго предписанья: *аще ли додержитъ его* (то есть вора) *до свѣта, то вести на Князь дворъ*, ш. е. не раздѣлявшагося съ нимъ самому, но опдашь въ руки суда. А если воръ связанъ, то, разумѣется, его можно продержатъ до свѣту, безъ опасности. Вотъ всѣ спашьи Правды сынов. Яр., гдѣ повидимому неявно различались разные роды денежныхъ вознагражденій; но очевидно, всѣ они подходятъ подъ общее правило.

(3) Въ Пр. Владиміра М. также встрѣчаются нѣсколько спашей, въ копорыхъ не различены роды пеней (VII, IX, X). Въ нихъ говорится только — плапипъ 12 гр. продажи. Но вслѣдъ за этими спашьями спонипъ спашья (XI) объ накладѣхъ: *А се накладъ 12 гривень, отроку 2 гр. и 20 кунъ, а самому пхати съ отрокомъ на дву коняхъ и овесъ сыпати наротъ а мяса дати овенъ или полоть, а шпмъ кормомъ что има чрево возметъ, а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ а за мяхъ двѣ погаты.* Спрашивается: этопъ накладъ съ 12 гривень плапился ли отроку и писцу, какъ жалованье, или Князю, какъ плапа за судъ? Не лзя предположить, чпобы это было жалованье чиновникамъ, ибо кромъ съеспныхъ припасовъ, копорые они получали, сколько имъ было нужно, эта плапа составляетъ слишкомъ $\frac{1}{4}$ часпъ (1) 12 гривень. Предположивъ по же опношеніе ко всѣмъ другимъ родамъ плапъ, жалованіе будетъ чрезвычайно велико, чего не возможно допустить. — Припомъ, это жалованье отрока и писца; что же долженъ получать судья? Жалованье вѣрояпно плапилось въ это время съеспными припасами, копорые шунъ же и назначены (2). Этопъ накладъ не можетъ означать и судебныхъ пошлинъ, копорыя вслѣдъ за этимъ опредѣляются въ главѣ XXIII. — Чпо же это такое? Первое количество, ш. е. 2 гр. и 20 кунъ означаютъ продажу, плапимую Князю, копорую

(1) Принимая цѣну денег. по Карамзину 11 пр. 79.

(2) Еверсъ, Др. Пр. Русс. опд. 1 глав. 4.

можетъ быть собиралъ только опрокъ, по порученію судьи; послѣдніе наклады почто означаютъ судныя пошлины, но не всякому суду вообще, а переѣздному; между тѣмъ какъ въ спискѣ ХХІІІ опредѣлены пошлины суда поспояннаго. Поэтому не употреблено слова продажа, а *накладъ*; ибо это названіе относима и къ продажѣ и къ судной пошлинѣ. И такъ эта списья, опредѣляя количество продажи съ 12 гривенъ, какъ общее постановленіе, относима ко всѣмъ предшесвующимъ, въ копорыхъ не опредѣлено раздѣленіе плащъ. Во всѣхъ другихъ списьяхъ Пр. Владиміра М. ясно различена плаща Князю отъ плащы частнымъ лицамъ (ХІІІ, ХІV, ХV, ХVІ сп. 2). Князь бралъ продажу не прежде какъ уплативъ напередъ пеню ищцу; такъ (ХVІ) когда за поджогъ слѣдовалъ пошокъ и разграбленіе, то Кн. не прежде могъ брать все имущество, какъ *прежь пагубу разплативши* (гл. ХVІ сп. 1). Такимъ образомъ всѣ списьи Правды Вл. Мономаха различаютъ два рода пеней, и поэтому послѣдовательно развиваютъ характеръ новой системы. Во время сыновъ Яр. она не была общеою, ибо дѣйствовали нѣкоторыя законы Ярослава; при Вл. ихъ дѣйствіе прекратилось. Списья объ накладахъ съ 12 гривенъ, можно заключать съ полною вѣроятностію, разпространялась и на шихъ. Плаща продажи, копорая равнялась $\frac{1}{4}$ цѣлой пени, по разчисленію разлагалась на всѣ роды денежныхъ вознагражденій.

«И такъ въ денежныхъ плащахъ за всѣ роды пресупленій, исключая убійства, различается пла-

та Князю и испцу; въ вирахъ, напрошивъ, нигдѣ не выражено это различіе. Нельзя предполагать, чтобы вся вира плащилась только Князю. Не естествененъ переходъ отъ совершенно часпнаго возмездія къ Государственному исполнѣ, отъ меспи къ вирѣ; напрошивъ, очень вѣроятно, что въ вирѣ заключались также два рода плащы. И точно, послѣ общихъ постановленій объ вирахъ, мы встрѣчаемъ слѣдующую статью (VI): *Аже будетъ вира въ 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 купъ и 12 вѣше а перекладная гривна, а за голову 3 гривны.* Эта статья также относится ко всемъ постановленіямъ объ вирахъ, какъ статья объ *накладахъ* къ продажамъ. Это не жалованіе вирнику, ибо слишкомъ велико: $\frac{1}{4}$ цѣлой пени. Слово за голову, указывая на древнюю плащу, заставляетъ по видимому предполагать, что эти 3 гривны слѣдовали испцу; но если за рану, гдѣ полная пеня была полвиры, т. е. 30 гривенъ, испецъ получалъ 10 (XI), то есть ли какая нибудь вѣроятность, чтобы за убійство получалъ только 3 гривны? Словомъ голова, въ Пр. называется также искъ объ убійствѣ (гл. XXIII); поэтому здѣсь различается плаща за убійство и за искъ объ убійствѣ, кощорые и составляютъ часть виры, плащимой Князю. Эта статья относится ко всемъ остальнымъ статьямъ объ вирахъ, какъ общая. И такъ вся система денежныхъ вознагражденій, начавшаяся съ сыновей Ярослава и исполнѣ развитая при Вл. М., различаетъ плащу Князю отъ часпнаго удовлетворенія. — Первая называется вира и продажа;

вторая не имѣетъ особаго названія. Часто называется она прежнимъ именемъ за обиду (XVI и др.), чаще по разнымъ родамъ исковъ: папъба (XII гл. пункт. 2), вѣка или увѣчье (XI), пагуба (гл. XVI), мука (гл. XIII. Вл.).»

«Денежная плапа обиженному была двойкая: 1) въ преступленіяхъ имущественныхъ должна бышь возвращена вещь лицомъ или ея цѣна, если вещи уже не существуетъ (§ XVIII, XIX), 2) плапа за убытки, причиненные покражею вещи. — Статья XVIII говоритъ: *вору все платити и продажа*; что значить *все*, объясняется слѣдующими выраженіями: *истецъ — свое возметъ или что боудетъ съ нимъ погибло тойже начнетъ ему платити* (§ XVII). Далѣе: *украденнаго раба должно возвращити и проторъ томуже платити* (§ XX); и такъ подъ словомъ *все* разумѣется двѣ плапы: за украденную вещь и за убытки, причиненные покражею. Въ преступленіяхъ личныхъ точно также различается два рода плапы, собственно за преступленіе и за убытокъ, причиненный преступленіемъ; такъ въ статьѣ 4 говорится: *а лътицю (лъкарю) мзда*. Количество первой плапы въ имущественныхъ преступленіяхъ опредѣлялось цѣною вещи въ личныхъ законами; иначе они были бы слишкомъ произвольны; второй — количествомъ убытковъ.»

Если вира начинается только съ сыновей Ярославовыхъ, то почему же это названіе мы встрѣчаемъ при Ярославі и даже при Владимірѣ Великомъ?

Неспоръ рассказываетъ: когда Владиміръ началъ самъ наказывать преступниковъ, тогда *рѣша*

ему Епископи и старци: рать многа, оже вира, то на оружьи и на копьхъ буди; рече Владимірѣ: тако буди и живяше по устроению отню и дедню (1). Въ общемъ ходѣ нашего Уголовнаго Права вира начинается со времени дѣпей Ярослава. Если Владимірѣ и замѣнилъ введенное имъ по совѣту Духовенства Государственное наказаніе вирою, то не могъ жить по устроению дѣдню и отню; ибо нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое доказывало бы существованіе виры до его времени. Введеніе виры было нововведеніемъ; это наказаніе легко могло бы объясниться тѣмъ, что льполицецъ называется словомъ вира, употреблявшимся въ его время, какую нибудь другую плачу. Но во всякомъ случаѣ эта плача должна имѣть соотношеніе съ наказаніемъ за преступленія. Въ Пр. Яр. не встрѣчаемъ виры, но есть названіе вирника. Спавья V Полной Правды, опредѣляя количество жалованья, получаемого вирникомъ, говоритъ: *а се покони вирниши быши при Вел. Кн. Ярославѣ*. И такъ при Владимірѣ какая-то судная пеня Князю (положимъ даже, что Льполицецъ неправильно называется се вирою), а при Ярославіи вирникъ — все это совершенно противирѣчивъ ходу Уголовнаго Права, представляемому самою Правдою. Допустивъ вѣрность этихъ двухъ показаній въ томъ смыслѣ, какъ представляются они съ перваго раза, Правда падаетъ. Само собою разумѣется, этого допустить не возможно: два показанія не могутъ противостоятъ цѣлой Правдѣ; однако нельзя допустить и

(1) Лавр. 90.

того, чпобы они были невѣрны, шѣмъ болѣе, что одно изъ нихъ встрѣчаемъ въ самой Правдѣ. Попробуемъ объяснить это противорѣчiе.

« Слова вира и вервь происходятъ отъ одного корня и имѣютъ одно значенiе: 1) вмѣсто вервь встрѣчаемъ вира; такъ: *вириное платити въ ней же вириголова ляжетъ* (1). Спало бытъ эти слова однозначительны. 2) Вира въ послѣдствiи называется вѣрою (2). 3) Иногда вира замѣняется словомъ вириное; а въ нѣкоторыхъ спискахъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается слово вириное, спомнѣ вервенное или вирьвая (3). Слово вервь означаетъ округъ, уѣздъ, слѣдовательно вира въ смыслѣ денежной платы означаетъ плату цѣлой волоспи. Это первоначальное значенiе сохранилось въ *Дикой Вирѣ* (4), копорая именно значить денежную пеню, платимую цѣлымъ округомъ за убiйство извѣстнаго ро-

(1) 19 Новг. Пр.

(2) Акты Арх. 127 откупн. обожежск. грам. 1434: *а впрное* имати по старинѣ Но 144 усп. грам. кресп. Аршем. спана 1506: а дадутъ намѣспникомъ за голову 4. *впры* Но 150, 171, 217 и пр. въ Кенигсб. Лѣтоп. 90, гдѣ говор. объ Вл., что онъ опмѣнилъ виры, сказано: *опвѣргши пры.*

(3) Въ Соф. списокѣ сп. 2. напеч. Русс. Дослоп. и въ Соф. Вр.

(4) До сихъ поръ существовало много различныхъ полкова-шй слова вира. *Татищевъ* и за нимъ *Болтинъ* производятъ его отъ Сарматскаго слова *Wero*, подасть (Тат. Испор. 1.220 *Бол.* опвѣтъ на письмо К. Шерб. 88); *Шлецеръ* отъ Германскаго *Wahr geld* или *Wergeld*; поже принимаетъ *Карамз.* (II гл. 3). *Струбе* рѣчь о нач. Рус. зак. снр. 10). *Мит. Евгенiй* (Труды Общ. Испор. и

да. Предполагаю, что вира значила прежде всякаго рода плату, кошую давали Князю, вообще дань. Вирикъ былъ не иное что какъ собирашель данн, данникъ; пошому въ послѣдствіи, когда измѣнилось значеніе виры, вмѣсто его является данникъ. Этимъ совершенно объясняется V сп. Правды, но не слова Нестора, кошорыя могутъ быть объяснены только слѣдующимъ предположеніемъ. Вѣроятно, Влад., принявши разъ въ свои руки весь судъ уголовный и потомъ будучи принужденъ снова уступить его народу по древнему обычаю, положилъ плату съ каждой верви, за то чтобы не вмѣшиваться въ ея судныя обычаи. Въ это время опять безиреспанныхъ войнъ съ Печенегами Вл. долженъ былъ содержать большую дружину. *Бѣ бо рать велика беспрестани*, говоритъ Несторъ (1); прежнихъ даней было мало для ея содержанія, и вотъ старшины народные, желая поддержать прежній обычай, и усправили Князя опять участія въ судѣ, совѣтуютъ ему для поддержанія дружины ввести новую дань, за кошую бы народъ получилъ прежнее право суда и расправы по обычаю. — Влад. соглашается, и эта новая дань, платимая каждою вервю, названа вирою; ея-то собиралъ вирикъ. — Такимъ образомъ противорѣчія сливающіяся совершенно съ общимъ характеромъ Правды. — Новая система денежныхъ пеней находится въ связи съ пред-

Древн. 1, 111 1826 г). *Еверсз* (Древн. Право Русс. 366). *Діевз* отъ Греческаго слова *βαρεω*. *grago*, *opero* (Нестор. сборникъ томъ 1. кн. 2, стр. 31).

(1) Сф. 22.

шеспвовавшю.—Различая два рода плапъ, она спановишя въ срединѣ между частными возмездіемъ и Государственнымъ. Преступленіе не раземаприваетсѣ только какъ частное дѣло, но вмѣстѣ дѣломъ общеспвеннымъ; попомо наказаніе, будучи частнымъ вознагражденіемъ, въ тоже время еспъ вознагражденіе Князю. — Но теряя частный характеръ, оно не доспигаеетъ вполне Государственнаго; ибо эти характеры соединены въ немъ въ одно среднее — гражданское. — Это измѣненіе имѣетъ вліяніе на составъ дѣлаго быта.

Съ одной спороны власпъ Князя усиливаетсѣ еше болѣе: онъ получаеетъ участие въ судѣ и беретъ пеню съ каждаго преспуленія; съ другой уничтоженіемъ семейной меспи измѣняется первоначальный характеръ семейспва. Оно представляло недѣлимое цѣлое, было какимъ-то Государственнымъ единспвомъ, занимая прежнее мѣспо рода; имѣло право по собспвенной волѣ преслѣдовапъ всѣ наносимыя ему оскорбленія — меспшъ. — Съ уничтоженіемъ меспи, оно потеряло Государственное значеніе и получило чисто - правспвенное, перейдя во власпъ судовъ церковныхъ. Но это Государственное единспво семейспва не перешло прямо къ цѣлому Государспву и В. Князю, какъ его представишело, но къ каждой общинѣ; изъ семейнаго едѣлалось единспвомъ гражданскимъ. — Каждая вервь представляла одно цѣлое, и попомо учапвовала въ вирѣ: *Аице кто оубіетъ Княжа мужа въ разбои и голозника не иыщутъ, то вирьзную платитъ въ чьей серви голова ляжетъ,*

то 80 гривенъ паки ли людинъ то 40 гривенъ, которая ли вервь начнетъ платити дикую виру, колико лѣтъ заплатятъ ту виру занеже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ серви, то за не къ нимъ прикладываетъ, тогоже дѣля помогати имъ головнику либо си дикую виру, нѣ платитъ имъ сообче 40 гривенъ, а головничество, а то самому головнику а сороцъ гривенъ заплатити ему изъ дружины своею частію. — И такъ вервь платитъ дикую виру и въ помъ случаѣ, когда не опыщутъ пресупника и когда опыщутъ; разница только во времени и раздѣленіи плапы. Во всѣхъ ли случаяхъ убійства вервь платитъ за пресупника? На это отвѣчаешъ та же статья далѣ: *но еже будетъ убилъ или въ свадѣ (1) или въ пиру явлено то тако ему платити по серви нынѣ еже ся прикладываетъ вирою (§ 111).* Разсмапривая эту статью, можно вывеспи слѣдующія заключенія:»

1) Сравнивъ это съ спашьею послѣдующею, которая говоритъ: *буде же стоялъ на разбои безъ всякія свады, то за разбойника людіе неплатятъ, но выдаютъ и всего и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе.* Видимъ, что эти

(1) Слово свада означаетъ ссору, обиду; Zwada, на Польскомъ до сихъ поръ значитъ ссора; что это одно и то же слово, видно изъ того, что употреблялось также и завадъ—такъ въ договорѣ между Полоцкомъ и Ригою 1407 (Акты Арх. 1 № 16). Въ этомъ же смыслѣ слово свада употреблена въ поученіи Луки Жидяты, современномъ Ярославу: *не мози свадиши, да не нарѣчеся сыхъ діаволу.* Рус. Досп. 1. 8.

спашыи составляющъ продолженіе одна другой, и вопш ихъ смыслъ: «если кто убьешъ другаго въ слѣдствіе ссоры, то виру плашишь вервь; если же безъ всякой ссоры, то онъ осуждается на пошокъ и разграбленіе. И такъ дикая вира упопрѣбляется только въ убійствѣ, совершенномъ въ слѣдствіе ссоры.

2) Еще Болпшии и за нимъ Раковецкій слово разбой переводили поединокъ, но ничѣмъ не доказывали ни существованіе поединка, ни подобнаго значенія разбоя. — Принявъ эшо слово, въ перешнемъ его смыслѣ, не возможно; выраженья: если споялъ на разбой безъ всякой свады, если будешъ доказано, что убилъ въ ссорѣ или во время пира явно, тогда не будешь имѣшь никакого значенія; разбойникъ убиваетъ не только шѣхъ, которые причинили ему обиду, но всѣхъ; иначе — эшо будешъ месъ. Слово разбой, разбойникъ упоминается и въ 3 и въ 4 спашьяхъ, которыя говоряшь объ разныхъ родахъ убійства. Въ 4 спашь упопрѣблено слово разбойникъ, а въ 3 головникъ въ смыслъ убійцы; поэтому слово разбой должно значить убійство. Но убійство можетъ бышь двоякое, или какъ месъ за причиненную обиду, за которое полагается дикая вира, или безъ всякой обиды со стороны убиваго — за что пошокъ и разграбленіе; поэтому въ отношеніи къ дикой вирѣ слово разбой означаетъ месъ — самоуправство. Разсмапривая спашыи объ разбояхъ въ сосшавѣ другихъ, замѣчаемъ, что онѣ идущъ въ слѣдъ за уничтоженіемъ месши, составляющъ съ ними одно цѣлое, и принадле-

жасть сыновьямъ Ярослава; попому въ оплчїе опъ энихъ спашей при слѣдующей находимъ слова: вошъ пошлїны вирные бывше при Ярославѣ. Первая спашья вообще запрещаетъ меспъ; слѣдующія за нею развиваютъ это запрещеніе въ приложенїи къ частнымъ случаямъ. Если такъ будемъ раземапривать эти спашья, то слово разбой очевидно значптъ меспъ. Принявъ это значенье, всѣ неясныя выраженья объясняются совершенно. Меспи должна предшесствоватъ обида, ссора; меспъ можетъ бышь совершена въ пиру.

Неспоръ говорптъ: *живяше же Володиміръ въ страсть Божїи и умножашася разбоеве и ргыша Епископи Володиміру: се умножашася разбойницы, по что не казниши ихъ, опъ же рече имъ; боюся грѣха!* Епископы Греческіе видѣли въ лицѣ Вл. такого же властптеле, какимъ былъ Императоръ Греческій. По ихъ понятїямъ, ему принадлежало право наказыванъ преспушниковъ. — Частпный характеръ наказанїа казался имъ несообразнымъ съ ихъ понятїями объ верховной власти; а наказанїемъ при Владиміръ была меспъ; изъ этого видно, что первоначальное значеніе слова разбой есть убїйство, совершенное какъ частное возмездїе. Въ послѣдствїи Р. II. различаетъ уже два рода убїйствъ, и попому это слово получаетъ двойкой смыслъ, меспи и вообще убїйства. И такъ слово разбой не означаетъ поединка. О поединкѣ нпгдѣ не упоминается въ Правдѣ; но въ договорѣ Мстислава съ Рнгою запрещается Русину звать на поединокъ Нѣмца въ Русской землѣ, а Нѣмцу Русина на Готп-

скомъ берегу. Это еще не доказываетъ существованіе поединка во всей Руси; какъ Нѣмецкій обычай, онъ можетъ бытъ употреблялся только въ отношеніяхъ Русскихъ съ Нѣмцами, потому и запрещается какъ противный обычаю Русскому. Въ слѣдъ за этимъ говорится: *Аже Латинскій гость бѣется мзю събою оу Русской земли либо мчмъ, а либо дпрвзмъ, Князю то не надобе, мзю събою соудити, тако аже Роуский гость бѣется оу Ризь, или на Гочкомъ березе, Латине то не надобе, а те промежю събою оурядатся* (1). Изъ этого видно, что поединокъ могъ бытъ только между двумя Русскими или двумя Нѣмцами, и запрещался между Русскимъ и Нѣмцомъ. Этого поединокъ представляется судомъ частнымъ, самосудомъ; ни Князь, ни его судъ въ него не вступаютъ. Запрещеніе поединка слѣдуетъ за нечисленіемъ различныхъ судебныхъ доказательствъ; изъ этого заключаю, что поединокъ былъ запрещенъ въ смыслъ судебного доказательства. Всѣ остальные доказательства договора сходны съ Правдою, гдѣ тоже нѣтъ поединка. Но если тяжущіеся не хотѣли искать правды передъ судомъ, и рѣшали дѣло сами собою, въ такомъ случаѣ поединокъ позволялся. — Все это подаетъ поводъ къ слѣдующему предположенію.

«Превоначально всѣ уголовныя тяжбы рѣшались мсшью, это былъ единственный правый

(1) Собр. Госуд. грам. и договор. II, стр. 2.

судъ, съ уничтоженіемъ меспи, судомъ правымъ
 былъ судъ Княжескій, меспъ сдѣлалась самоуправ-
 ствомъ. Въ это время перехода отъ самоуправления
 къ правдѣ судебной, могли существовать нѣкоото-
 рыя исключенія въ пользу перваго. Можетъ быть
 меспъ, приведенная въ форму поединка, была та-
 кимъ исключеніемъ въ пользу древняго обычая. —
 Въ такомъ случаѣ поединокъ представляется однимъ
 изъ видовъ меспи. Соображая это съ значеніемъ
 слова — разбой, можно заключить, что и это
 видъ меспи, приведенный въ форму поединка,
 также назывался разбой, бой, тогда переводъ Бол-
 пина получилъ основаніе. — Подобный обычай
 не противорѣчитъ общему характеру того време-
 ни, но былъ ли онъ общимъ обычаемъ, доказать не-
 лзя. Вѣроятно же, подобные поединки допускались
 какъ исключеніе для Русскихъ, находящихся на Гот-
 скомъ берегу, гдѣ не было судовъ Русскихъ, и не
 существовали въ цѣлой Россіи (1). »

(3) Слова: въ чьей верви голова ляжетъ, означа-
 ютъ, что плашишь виру ша вервь, гдѣ совершено
 убійство; но въ спискѣ Софійскомъ: гдѣ голова ле-
 житъ, что значитъ гдѣ будетъ найдено мершное
 тѣло, въ Пр. Новг. — гдѣ голова начнетъ лежа-
 ти, выраженіе, которое можетъ имѣть и пошъ и

(1) Калайдовичъ принимаетъ существованіе поединка ис-
 кони въ Россіи, и доказываетъ снпателями Р. Пр. объ
 меспи. Но меспъ не поединокъ. Это смѣшеніе поня-
 тій (Рус. Истор. Сборн. I. 4).

другой смыслъ. Которое изъ этихъ чтеній правильнѣе? Въ спашьѣ X сказано: *и на костяхъ (1) и по мертвецъ не платити виры юже имени не ведаютъ и не знаютъ его.* Спало бытъ, если бы въ верви и нашлось тѣло неизвѣстнаго, то она не платишь виры. Но лице можешь бытъ извѣстно, хотя убито и не въ той вирѣ, гдѣ найдено тѣло. Въ такомъ случаѣ платилась ли вира? Въ той же спашьѣ говорится далѣе: *юже ссержетъ виру то гривна кунъ смертная отроку, а кто ископалъ тому дати другая, гривна а отъ верви помощнаго 9 кунъ.* Если обвиняемый въ убійствѣ и оправдался, то вервь никогда не могла бытъ оправданною если, въ ней найдено тѣло и должна бы платишь виру; почему

(1) Пр. Каченовскій слово на костяхъ (Учен. записки М. Университета 1835. Сентября III) переводитъ на гостяхъ, т. е. за тѣло неизвѣстнаго купца, гостя не платилось виры; ибо въ нашихъ Лѣтоп. иногда писали коסף вмѣсто гость (Лѣтоп. Новг. 1781. 77) и пошлины съ купцовъ назывались коסףки. Мнѣнiе весьма вѣроятное; впрочемъ, если принять эти слова въ ихъ настоящемъ значенiи, то смыслъ этой спашьи также будетъ ясенъ. Виры не платилось, если найдены будутъ только кости или пруть неизвѣстнаго лица, потому что трудно было найти убійцу, а вся вервь не отвѣчала за найденное въ ней тѣло, но за совершенное въ ней убійство. Я говорю: если не будетъ извѣстенъ напередъ убійца, потому что эти слова пахотятевъ въ спашьѣ объ поклепной вирѣ; спало бытъ они значупъ, если не будетъ яснымъ уликъ и станупъ кого нибудь клепать въ убійствѣ неизвѣстнаго лица, то не дѣлать суда и не полагать виры.

же здѣсь она плащитъ только судную пошлину? «Это ясно показывается, что вервь плащитъ за убійство, въ ней совершенное, а не за всякое мертвое тѣло. Если бы вервь плащала за мертвое тѣло, то это противорѣчило бы главному постановленію объ участіи верви въ денежномъ вознагражденіи только за убійство въ слѣдствіе мески.»

(4) Единство верви отличается отъ семейнаго. То основано на необходимой связи родства, это на свободномъ договорѣ; поэтому всякій можетъ вступитъ или не вступитъ въ вервь. Въ первомъ случаѣ участвуетъ въ дикой вирѣ, во 2 мѣ тѣмъ: *аже кто не вложитъся въ дикую виру, тому люди не помогаютъ, нѣ самъ платитъ* (1) (IV).

Въ Правдѣ Владиміра М. встрѣчаемъ участіе верви не только въ плащѣ виры, но и продажи (IX): а кто оукрадесть бобръ 12 гривень продажи: *аже будетъ разстѣчена земля, или на земль знаменіе имѣ же ловлено, или стѣть, то по верви искати въ себѣ татя, либо продажу платити.* «И такъ если въ какой нибудь верви найдены слѣды преступленія, то ей предоснавляется право искать виновнаго или

(1) Дикая вира существуетъ долго послѣ, см. Устав. Двин. грамота 1398 (Акты Арх. 1. N 13). Уставн. Бѣлозер. 1488 (NO 123). Уст. Гр. Маріинской шрети Артемовскаго спана крестьян. 1506. (NO 144.) Уст. Гр. Каменнаго спана Бобровникамъ (NO 150) 1509. 1584. Уст. Гр. Борисоглѣб. (NO 324), слободы крест. Вездѣ дикая вира, но уже измѣненная; вервь плащитъ виру только въ томъ случаѣ, когда недоищутся душегубца; если же найдутъ, выдають его суду.

самой плашишь продажу, но вервь плашишь только въ томъ случаѣ, когда не опыщется виновный, *не будетъ ли татя то по слѣду женуть, аже будетъ слѣдъ или къ селу или къ товару а не осочатъ отъ себѣ слѣду и нейдуть на слѣдъ или отобьются, то тѣмъ платити татѣбу и продажу.* — Признаки преступленія служатъ основаніемъ къ обвиненію вѣроятно почно такъ же, какъ и въ дикой вирѣ.

« Мершвое тѣло. (и припомъ извѣснаго лица) тогда только служитъ прямымъ обвиненіемъ для верви, когда неизвѣстенъ убійца. Когда же вервь находила убійцу, тогда оно не было безусловнымъ признакомъ преступленія; онъ могъ оправдаться (X).»

« И такъ вервь составляетъ нераздѣльное цѣлое; мысль объ Государственномъ единствѣ, проявлявшаяся прежде въ значеніи рода и потомъ семейства, перешла къ верви; она заняла ихъ мѣсто въ общественномъ бытѣ. Съ понятіемъ объ единствѣ и нераздѣльности рода соединялась необходимо мещь. Такимъ образомъ и право мещи должно бы перейти къ цѣлой верви, и переходить, но не какъ дѣятельное право, а какъ спрадательное, ибо мещь была уничтожена. Вервь не можетъ мещишь, но опыщаетъ за мещь, совершенную ея членомъ. — Это участіе явно показываетъ, что вервь преемственно приняла на себя прежній характеръ рода и семьи.

Но кромѣ убійства, совершеннаго влѣдствіе мещи, убійства въ смыслѣ самоуправства за обиду, можетъ быть другое, совершенное безъ всякой обиды,

и въ томъ случаѣ вервь не должна опвѣчать и не опвѣчаетъ; здѣсь встрѣчаемъ особый родъ наказанія — *потокъ и разграбленіе.* >>

Издатели Р. П. переводили слово **потокъ** за-
точеньемъ (1), точно также Еверсъ, Раковецкій
(2) и другіе; но кажется не совсѣмъ справедливо.
Въ Кенигзбергскомъ спискѣ гиворится: *а Ольга елише*
Козаре поточиша за море ко Царю граду (3), въ
Никоновскомъ (4): *и заточиша за море ко Царю*
граду. Одно слово замѣнено другимъ, но значеніе
одно и тоже, изгнанье. Олегъ бѣжалъ въ Грецію,
будучи прогнанъ Козарами; попому Лыпописецъ и
говоритъ далѣе (черезъ 4 года, т. е. въ 1083): *приде*
Олегъ изъ Грекъ. Далѣе говорится объ Ярославѣ:
Константинъ же бяше въ Цюльгородѣ, и разгнѣсася
наъ В. Ки. Ярославъ и поточи е въ Ростовѣ, а на
3 лѣто повеле его убити въ Муромѣ на рѣцѣ, на
оцѣ (5). Въ Ник. точно также поспавлено слово *заточи*
(6), что показывается позднѣйшее измѣненіе. Изъ этого
видно, что слово *потокъ* значить изгнанье изъ
области; но вмѣстѣ съ этимъ опредѣлялось ли из-
гнаннику жити въ одномъ мѣстѣ, заключить не
льзя. Напропивъ, слова: *повелѣ убити въ Муромѣ,*

(1) Стр 16. б.

(2) Древн. Пр. Р. 375. Prawda R. 11 стр. 4.

(3) 127.

(4) I. 183.

(5) Соф. 1,149.

(6) Ник. I. 122.

доказываютъ прошивное. Въроятно, въ первое время преступника выключали изъ міра, изгоняли, лишали всѣхъ правъ (Vogelfrei), и всякой былъ вправѣ убити его. Имущество оставалось свободнымъ, какъ вещь никому не принадлежащая, всякой могъ воспользоваться имъ; это показывается слово разграбленіе. Въ послѣдствіи какъ самъ преступникъ выдавался со всею семьею (IV), такъ и его имущество отдавалось Князю; попому Евверсъ и переводитъ это слово: опись имѣнія въ казну (1). Такъ въ Р. II. Князю на потокъ, а на грабежъ домъ его (XVI. Вл. М. и XVII. сынов. Яр.). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ народъ самъ наказывалъ преступниковъ. Это мы встрѣчаемъ: 1) въ Новгородѣ (2), гдѣ власть народная всегда соперничала съ властію Княжескою; 2) въ другихъ Княжествахъ въ томъ случаѣ, когда: а) или не было Князя, такъ жигели Корсуня побили камнями Грека Копона, оправившаго Кн. Ростислава (3), б) когда самъ Князь или его чиновникъ отдавалъ преступника

(1) Др. Пр. Р. 418. пр, 9.

(2) Такъ при Ярославѣ наказали Новгородцы раба оклеветавшаго Епископа Луку Жидяпу — урѣзали ему носа и обѣ руки отсекоша и побежа въ Нѣмцы, сиче и его лукавымъ совѣтникомъ (Ник. I. 151). Такъ (лѣтопись отъ 6370—7189. II. 2.) лѣтописецъ говоритъ: Новгородцы поймали многихъ людей напрасно глаголюще: вы зажигаете шайне, хощаще корысти. И такъ многихъ христіанъ сожгоша, а иныхъ съ мосту въ Волховъ вметоша, а иныхъ каменіемъ побиха.

(3) Ник. I. 117.

въ руки народа, это видно изъ примѣра Яна (1). Янъ, собирашеть дани отъ Святослава, береть волхвовъ убившихъ безвинно многихъ женщинъ и спрашиваетъ народъ: *аще кто у васъ убиенъ бысть отъ сихъ? они же рѣша: у меня мати, а другій рече у меня сестра, у меня жена; онъ же рече имъ: мстите своихъ. Они же поймаша ихъ биша и возвесиша на дубъ.*

«Народъ мещишь произвольно, еще иѣтъ определенныхъ казней по родамъ преступлений, точно также и Князь. Онъ или выдаетъ преступниковъ народу какъ Янъ; или убиваетъ самъ, какъ Ярославъ Константина; или обращаетъ въ холопство, какъ какъ это видно изъ договора Мстислава съ Ригею: *Аже разгнѣвается Князь на своего чловека а будите виносатъ Пльчицю Роусинъ а отиметь Князь все женоу и дѣти оу холопство* (2). Эти неопределенныя казни назывались общимъ именемъ *потока и разграбленія.*»

Пошокъ и разграбленіе по Р. Пр. употребляется въ 3 случаяхъ:

(1.) Если кто убьетъ другаго безъ всякой обиды со стороны убитаго (IV). Этотъ же случай упоминается въ рассказъ объ Янѣ; казненные имъ волхвы перебили многихъ *безвинно*. Также подъ 1022 Лѣтописецъ говоритъ объ волхвахъ въ Суздаль, убивавшихъ многихъ женщинъ: *слышавъ же Ярославъ волхвы и прииде къ Суздалью и изымавъ убійцы ты*

(1) Ник. I. 162—3.

(2) Собр. Госуд. грам. II. 1.

и расточи иже бяху бабы избилы и дома ихъ разграби а другая показни (1).

(2.) *Аще боудеть коневый тать, то выдать его Князю на потокъ (XIII); что значуть слова коневый тать? Если вора, укравшаго лошадь, то почему же въ другихъ мѣстахъ Правды (XXIII) за покражу лошади назначается денежная пеня? Можно предположить, что одно постановленіе древнѣе друго; ибо денежную пеню за покражу лошади встрѣчаемъ въ Новг. Пр. и опшуда она перешла въ Полную. Это предположеніе можеть быть приложено къ XXIII статьѣ, которая составлена изъ 23 же Нов. Пр. Но въ прибавленіяхъ Вл. М. встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: *А кто коноцами конь зарежетъ или скотину, то продажа 12 гривенъ и пр. (XVI п. 2). Если кто украдетъ коня или зарѣжетъ убытокъ тотъ же. Почему же различныя наказанія? Вѣроятно, слова коневой тать не означаютъ вора укравшаго лошадь, но того, который крадетъ на конѣ, стало быть разбойника въ собственномъ смыслѣ.**

Разбойники могли быть, а въ Пр. нѣтъ объ нихъ ни одного постановленія (ибо слово разбой въ 3 и 4 статьяхъ имѣеть другое значеніе), если это не приняты за постановленіе объ разбоѣ. — Если принимаемъ такъ, то уничтожится противорѣчіе съ другими статьями, и это постановленіе подойдетъ подъ первый родъ преступленій, наказываемыхъ по-

(1) Ник. 1. 130.

покомъ и разграбленіемъ. Разбойникъ, различаемый опъ простаго вора названіемъ коневой шапъ, не только воруетъ, но и убиваетъ—грабитъ, и разумѣется ни за обиду ему нанесенную; попому и долженъ бытъ осуждаемъ на пошокъ и разграбленіе по общему правилу VI статьи. Это пошь же случай, который рассказываетъ Лыпописъ объ Янѣ: волхвы не только убивали, но и грабили имѣнія (имѣнія ихъ опнимаху за ся (1).

(3.) *Аже зажжетъ кто гумно, то на потокъ и на розграбежъ домъ его, переди пагубу расплативши а въ прочи Князю поточити и, такоже оже кто дворъ зажжетъ; это пошь же самый случай, объ которомъ рассказываетъ Новг. Лыпописъ.*

Наказаніе попокомъ и разграбленіемъ за грабежъ и поджогъ встрѣчаемъ только съ Вл. Мономаха. Изъ этого видно, что количество преступленій этого рода мало по малу увеличивалось. Но хотя эти преступления и получили Государственный характеръ, но самое наказанье еще не достигло до степени Государственного, ибо не получило определенности. И Князь и народъ наказывали по произволу.

«*Вопъ предѣль, до котораго доспигаетъ Р. П. Частныя понятія о преступленіи и наказаніи*

(1) Ник. I. 161. — Въ Псков. Лып. есть слѣдующее мѣсто подъ 1477 г. (спр. 142): *Тояжъ осени Псковъ успалився и справилъ Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ да дали Князю, Ярославу, то они повѣсили татя коневаго, а безъ повѣленія Псковскаго (ш. е. Князя).*

спремиаься къ Государспвеннымъ, но не доспи-
гають вполнѣ. Дальнѣйшее движенье Уголовнаго Пра-
ва совершается въ послѣдующихъ памянникахъ
нашего законодательства.»

III.

Въ отношеніи къ свойствамъ преспунаго
дѣйспвія въ Р. П. находимъ слѣдующія положенія:

(1). Различается покушеніе отъ совершенна-
го преспуленія: *ожели вынетъ мечь, но не уда-
ритъ, то гривна кунъ* (Новг. 9, Полная XI); оно по-
чищается обидою, хотя и меньшею, потому и под-
лежитъ меньшему наказанью.

(2). Дѣйспвіе тогда почищается преспунымъ,
когда оно совершено не въ слѣдствіе необходимой
обороны. Если кто нанесъ рану другому, защища-
ясь отъ его нападеній, въ такомъ случаѣ онъ
не считается преспуникомъ: *Если кто бьетъ
другаго, и онъ не тѣрпя ли противу тому уда-
ритъ мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтъ* (1).
На этомъ основаніи позволено убить ночнаго во-
ра: *оже оубьютъ кого у кльти или оу которыхъ
татбы, то убьютъ во пса мѣсто; оже ли да
держатъ свѣта то вести на Княжь дворъ* (2).

(1) XI. Также сп. XII: *Ачеже и кровавъ приидетъ, а бу-
детъ ли самъ почаль, а выступятъ послуи, то то ему
заплапежь оже и били.*

(2) Сп. XXII въ Новг. Пр. гов. *а иже оубьютъ огнища-
нина у кльти* (20), это показываетъ, что этотъ законъ

Если вора свяжутъ и убьютъ, это считалось преступленіемъ. И такъ позволялось убить не вора вообще, ибо тогда не должно быть исключеній, но собственно нападающаго челоуѣка, въ то время, когда трудно опразить нападеніе, ночью. Спало бытъ въ основаніи этого закона лежишь понятіе о самозащитѣ.

(3.) Въ отношеніи къ исполненію преступленія различаются товарищи и помощники. Если многіе совершали преступленіе вмѣстѣ, то почитаются равно виновными и наказываются одинаково: *Аще кто украдетъ скотъ; аще будетъ одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ, а будетъ ихъ много, то вѣтъ по 3 гривны и 30 кунъ платити* (XXII и XXIII). Если кто помогаетъ преступнику, напр. господинъ или кто нибудь скрываетъ виновнаго раба, тоишь платишь за обиду, а рабъ не

первоначально былъ постановленъ въ слѣдствіе частнаго случая и потомъ сдѣлался общимъ. Въ Новг. Правдѣ позволяется убить вора только на своемъ дворѣ; если же онъ вышелъ за ворота, то убивать было нельзя. 31. *Аще убьютъ татя на своемъ дворѣ, этихъ словъ нѣтъ въ Пол. Пр., равно и слѣдующей статьѣ 32: оже убиенъ татъ а подымутъ ноги во дворѣ ино убитъ, если подымутъ ноги за ворота, то ли платити въ немъ.* Это показываетъ, что домъ почитался неприкосновеннымъ, какъ Государственнаѣ область; ибо семья, имѣя право меспи, имѣла Государств. значеніе. Съ измѣненіемъ этого значенія семьи и права дома должны были измѣняться, потому этихъ статей и нѣтъ въ Полной Правдѣ.

лишается своего наказанія. Точно также, если завѣдомо бѣжавшаго раба накормить или укажетъ ему путь, или выпустить изъ своего дома (1).

(4.) Въ Правдѣ Владиміра Мономаха умышленное преступленіе начинается различаться опъ случайнаго (2).

(1) Или холопъ оударитъ свободна моужа и бежитъ въ хоромъ, а господиць начнешь недати его, то холопа пояти, а платиши господицу заць 40 гривнѣ. Въ Правдѣ Вл. М. 12 гривень V, п. 2: оже челядинъ, крыется и закличетъ на торгу за три дни невыведетъ его, а познають и въ третій день, то свой челядинъ пояти, и оному платили 3 гривны продажи (XIV) — оже кто слыша, или зная, или вѣдая, оже естъ холопъ и даешъ ему хлѣба, или путь ему укажетъ, то платишь ему за холопа 5 гривень, за рабу 6 гривень. Вл. гл. XXIV. и 3: Если кто поймаешъ чужаго раба, но не убюдетъ его то платиши ему 4 гривны а 5 переемниа ему, будешъ ли раба дати ему 5 гривень а 6 переемная ему. Онъ долженъ бы платишь по общему правилу предшествовавшей статьи 5 и 6 гривень; но за помощь, хопя и неудачную, онъ платишь по гривнѣ меньше, п. 4. Если же не зная держалъ чужаго холопа, то не счищается виновнымъ, п. 6.

(2) Вл. М. II. 2: Аже который купецъ шедъ гдѣ либо, съ чужими купами испопишся, или рапъ возьметъ или огнь, то не насилити ему, ни продаши его; но како почнешь опъ дѣша платиши пакъ и платиши, занеже пагуба опъ Бога естъ и не виноватъ естъ. Сравн. IV. и 2. Это различіе продолжается въ послѣдствіи во всѣхъ губныхъ и уставныхъ грамотахъ. Акты Арх. I. NN. 123. 144. 150.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ.

Всѣ преступленія Р. П. раздѣляются на два рода, на убійство и обиду въ обширномъ смыслѣ.

1. Убійство — *вира*.

Во времена Ярослава за убійство местили родственники, но эта месь была ограничена известными степенями; пошому могло случиться, что не кому было мести по праву, тогда полагалось денежное вознагражденіе 40 гривенъ родственникамъ убишаго (1).

Тоже самое Яр. положеніе въ полныхъ спискахъ Пр. различаетъ два рода пени по двумъ родамъ лицъ (2). Эти лица суть: 1. всѣ свободные, 2. чиновники Княжескіе. Для первыхъ пеня въ 40 гривенъ, для другихъ 80 — *положити за голову 80 гривенъ аще боудеть Князь мужъ или тивоуна Княжа*. Можно предполагать, что это не сокра-

(1) Ст. 1 Новг. и Полн. Пр.: Аще убьеть мужъ мужа — слово мужъ издатели Правды переводятъ словомъ бояринъ. Точно мужи Княжи означали бояръ, по просту мужъ значить человекъ, это ясно изъ смысла спашы.

(2) Въ Соф. Русс. Дослоп. I. 28; также въ списокъ паход. въ Соф. Временникъ (I. III), и въ Крестип. (прод. Бивл. 111 16.) Текстъ 3 списковъ противъ одного можно принять за вѣрнѣйшій.

щеніе черепищика, такъ систематически онъ не могъ сокращать, а здѣсь исключень цѣлый родъ лицъ. Поэтому, вѣроятно, первый законъ былъ древнѣйшій, потомъ въ слѣдствіе новыхъ случаевъ онъ былъ дополненъ. Кому же принадлежитъ это дополненіе, Ярославу или его дѣтямъ? Княжескіе пліуны начинаются съ тѣхъ поръ, какъ Князь получаетъ пеню за убійство; поэтому это прибавленіе безъ сомнѣнія принадлежитъ сыновьямъ Яр.

Убійство раздѣляется на разные виды:

1) Убійство за причиненную обиду какъ самоуправство, мечь. Оно наказывалось дикою вирою. Эту виру платилъ вервь, но различно въ двухъ случаяхъ (1):

а) Если убійца извѣстенъ, то вира раздѣляется пополамъ, одну половину платилъ вся вервь, другую пресупникъ.

в) Если пресупникъ не извѣстенъ, то виру платилъ только вервь, и тогда ей дается льгота: уплачивалъ частями въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

2. Вервь не платилъ виры за убійство также въ двухъ случаяхъ:

а) Если пресупникъ убилъ другаго безъ всякой обиды со стороны убитаго, тогда онъ осуждается на пошокъ и разграбленіе.

в) Если пресупникъ по своей волѣ не вошелъ въ составъ общины, тогда онъ самъ платилъ за себя виру.

(1) Ст. 111.

Во времена Ярослава въ обоихъ родахъ убійства была общая вира въ 40 гр., а во времена сыновъ Ярослава вира раздѣляется по сословіямъ.

1). Самая большая вира въ 80 гр. полагается за чиновниковъ Княжескихъ, а именно: а) за тиуновъ; въ Правдѣ Новг. говорится вообще объ тиунахъ свободныхъ (1), въ Полной въ VII сп. только объ тиунахъ огнищанъ, но въ спашѣ III вообще сказано: если кто убьетъ Князя мужа, то 80 гривенъ. Поэтому вира въ 80 гривенъ полагалась за всѣхъ свободныхъ тиуновъ Княжескихъ, Государственныхъ чиновниковъ въ собственномъ смыслѣ. б) Та же самая вира, если будетъ убитъ конюхъ старый у спада, говорится Новг. Пр. (21), въ Полной и за тиунъ огнищный и за конюшій, т. е. за тиуна конюшаго. И такъ не собственно за конюха, который могъ быть и рабъ, но за начальника конюховъ, старшину, (старый конюхъ). в) Въ Новг. Правдѣ та же вира за *позднаго Княжескаго* и за *огнищанина* (2). Князь посылалъ своихъ чиновниковъ собирать дани по землямъ; такъ Япъ собиралъ дани для Святополка; посылалъ тиуновъ для суда въ областяхъ. И такъ поздною Князь означаетъ чиновниковъ этого рода. г) Огнищанинъ (3)

(1) Сп. 21: а въ Княжи пивоуиъ 80 гривенъ.

(2) 18: Аще оубьютъ огнищанина въ обиду по плащипи занъ 80 гривенъ оубійцы, а людемъ не надобъ, и въ поздномъ Княжи 80 гривенъ.

(3) Г. Каченовскій Уч. записки 1835. Септ.—360 Г. Мо-рошкинъ примѣч. къ исп. зак-ва Рейца, стр. 403.

означаетъ свободаго имѣвшаго свой домъ (очагъ, огнище), въ Полной Правдѣ за всѣхъ свободныхъ полагаешя вира въ 40 гр. (1 и 111); пошому вѣроятно въ Новг. Пр. слово огнищанинъ ошибкою поставлено вмѣсто піунъ огнищанинъ, какъ въ Пол. или можетъ быть это было мѣстнымъ исключеніемъ.

2). Вира въ 40 гривенъ полагалась вообще за людина, *паки ли людинъ то 40 гр. (111)*. Въ первой спискѣ изчисляются ихъ виды: *Аще ли будетъ Русинъ, ли гридишъ, ли купецъ, либо тіунъ Боярескъ, либо лбетникъ, ли мечникъ, либо изгой, ли Словенинъ 40 гр. положиши зань*. Такъ по списку Болшина; но въ Соф. Крестин. и спискѣ Софійскаго времяника первоначально опредѣленъ классъ мужей Княжескихъ, слѣдовательно лица, изчисленныя далѣе, не суть Княжескіе чиновники. — Это заключеніе можно дѣлать по праву, ибо говорящъ при списка прошиву одного и припомъ одинъ самый древній. Но что же значить піунъ боярскій? Если это Княжескій піунъ надъ боярами, то должна быть общая вира, полагаемая за всякаго Княж. чиновника. Если это піунъ не свободный, а рабъ боярскій, то за раба нѣтъ виры и платится пеня въ 5 гривенъ (VII). Но виръ должно заключать, что это піунъ свободный; кто же онъ могъ быть? *Наимитъ*. Свободный тогда только дѣлался рабомъ, вступая въ должность частнаго піуна, когда нанимался безъ договора (гл. XXIV. I). Если же онъ нанимался съ договоромъ, то не лишался свободы, хотя бы исполнялъ должность частнаго піуна, п. е. домашняго управителя; пошому за

него должна быть общая вира для всѣхъ свободныхъ. — И такъ изчисленные лица суть всѣ свободные людины. — На чемъ основано это раздѣленіе? Вопервыхъ встрѣчаемъ названія народныя — русинъ словенинъ, 2) по сословіямъ: гридень, купецъ, мечникъ, 3) неизвѣстные ябешникъ и Изгой.

Название ябешника не находится ни въ Соф., ни въ Креснин., ни въ Соф. временникъ. Изъ этого можно бы заключать, что эта позднѣйшая вставка, но судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, ябешникъ могъ быть народнымъ чиновникомъ, который докладывалъ дѣла суду переѣздному (1). Тогда онъ сполнѣ на своемъ мѣстѣ. Не будучи чиновникомъ Княжескимъ, онъ не могъ подлежать 80 гр. вирѣ, но какъ всѣ свободные 40 гривенный. Остаются неяснымъ, что значатъ слова: Словенинъ, Русинъ и Изгой. Если принять, по объясненію Г. Каченовскаго (2), что слово Русинъ есть родовое, и всѣ остальные составляютъ его виды, то во всякомъ случаѣ Словянинъ останется необъясненнымъ. — Русинъ въ противоположность Словянину долженъ значить Варяга; почему же всѣ постановленія касаются только до Варяговъ? Слова купецъ и шунъ боярскій — показываютъ, что это раздѣленіе не оп-

(1) См. гл. 3.

(2) Ученыя запис. 1835 Септ. IV. 9—11. Объ Изгояхъ Кар. 11 пр. 67 думаешь, что они были Лапышскаго или Чудскаго племени. Болп. въ изд. пр. 8 н. жители области на границѣ Пскова и Лифл. Розенкампъ принимаешь за Чухну, см. изслѣд. объ Кормчей 224.

носился къ нимъ однимъ. Неопредѣленность раздѣленийъ часто встрѣчается въ древнихъ памятникахъ законодательства. Предполагаю, что въ этой статьѣ соединены цѣлый рядъ постановленийъ, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ. Первоначально была постановлена для свободныхъ Варяговъ и Славянъ, для пришлецевъ и туземцевъ, составлявшихъ главныя раздѣленія народа, потомъ въ слѣдствіе новыхъ случаевъ прибавлены гридьни, купцы и т. далѣе. Значеніе Изгоя рѣшительно неизвѣстно. Кромѣ Пр. это слово встрѣчается въ Псковской лѣтописи какъ названіе села и уставѣ Ярослава о мостовыхъ какъ названіе неизвѣстныхъ лицъ.

Далѣе, та же вира (полагалась за служителейъ Княжескихъ: *а въ Князь отроць, или въ конюшь или въ поварь то 40 гривень (VII)*). Этимъ же постановленіемъ и для женщинъ, ибо женщины всегда считались лицомъ юридическимъ: *Оже кто убіетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа, аже будетъ будетъ виновата то полвиры 20 кунъ (XVIII. Вл. М)*. Это исключеніе относится къ тому случаю, когда мужъ убьетъ жену. Когда бы это постановление относилось ко всѣмъ женщинамъ, то этотъ судъ не былъ бы одинаковъ съ судомъ мужчинъ, какъ говоритъ эта статья. Поэтому можно заключить, что за убійство вообще женщины тѣ же виры, какъ и мужчину, а въ убійствѣ жены принимается въ соображеніе, была ли она виновата, и тогда вира уменьшается вполнину.

3). За раба не плащилось виры. Рабъ считался вещью, и попому за него не могло бытъ наказанья, но господину плащилась цѣна раба: а въ холопъ и въ рабъ виры итъуть: но оже боудеть безъ вины убиенъ, то за холопа и за рабу платити урокъ, а Князю продажа 12 гривенъ (XVIII). Эти уроки назначающя въ спашьяхъ сыновей Ярослава:

1). Простые рабы, неопправляющіе какой нибудь особой службы, рядовичи и земльдѣльцы; за нихъ 5 гривенъ за мушину и 6 за женщину.

2). Тіуны сельскіе и рапайные — 12 гривенъ.

3). За кормилицу и воспитателя, дяшкку поже 12, равно 4). и за ремесленника и ремесленницу (§ VII, VIII, IX).

2. Обида, продажа.

Всѣ обиды раздѣляются на личныя и имущественныя.

а). Л и ч н ы я :

а) Увѣчье: Аще ли оутнетъ руку, и отпадетъ рука, или усохнетъ или нога или око истнетъ то полувиріе 20 гривенъ, а тому заступку 10 гривенъ (1). Эпопъ родъ обидъ соспавляетъ средину между убійствомъ и обидою въ собственномъ смыелѣ, и попому наказывається не вирою и не продажею, но полувиріемъ.

(1) Въ Новг. 7, въ Пол. XI.

β. *Побои*. По Яр. Правдѣ вообще за побои положено 3 гривны за обиду. — Въ Правдѣ Владиміра М. различающіяся: 1) *свободные*, смерды, просполодины, за нихъ 3 гр. продажи и гривна за муку; 2) *огнещане*, за нихъ 12 гр., а за муку 1 гривна кунъ 4 (1); 3) *рабы*. Въ одномъ изъ списковъ встрѣчается *спашья*, которая полагается за побои раба безвинно 80 ногашъ (2); 4) если же рабъ ударитъ свободнаго, то по законамъ Ярослава повелѣвалось убить раба; его дѣти ввели тѣлесное наказанье или пеню въ гривну кунъ (3); 5) если господинъ невинно бьетъ закупа, то опивѣчается такъ же какъ и за свободнаго вообще (4).

- (1) Или будетъ кровавъ или снѣгъ подрженъ — то взяти ему за обиду 3 грив. а лепцю мзда (Новг. сп. 3 и 4) аще мучитъ смерда безъ Княжа слова по 3 гр. продажи а муку гривн. кунъ. Аще огнещанина мучитъ 12 гр. продаж. а муку гривна кунъ гл. XIII п. 1, 2. Это постановленіе встрѣчается послѣ въ Двиц. ус. гр. Акты Арх. 1. 13.
- (2) Иже оупяжущъ въ муцѣ, и посьдитъ у дворянина, 80 ногашъ за ту муку, — а оу колокольницы бьютъ кнупомъ а за ту муку 80 гривенъ. Въ последнемъ случаѣ чрезвычайно большая плата, не ошибкали это вмѣсто 80 ногашъ? Впрочемъ можетъ быть наказанье у колокольни считалось особенно позорнымъ; по рабъ—вещь.
- (3) Аже холопъ оударитъ свободна мужа, а за шѣмъ аче гдѣ палезеть ударенный шѣ своего испча, кпоже его оударилъ, то Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ уставивъ былъ оубиши; по сынове его по немъ уставиша на куны или вязати, а любо биши развязавше или взяти гривна кунъ за соромъ, гл. V п. 2. Новг. 11.
- (4) Аще ли господинъ бьетъ закупа продѣло по безвинны есть; бьетъ ли не смѣсля пльнъ безъ вины по, якожь свободну плашежь шакожь и въ закупъ, гл. IV п. 6.

γ) За ударъ мечемъ невынужнымъ изъ ноженъ или рукоятью, или чашею, рогомъ, бапагомъ, пылесью — 12 гривенъ (1).

δ) За зубъ 12 гривенъ продажи, да за зубъ гривна; шже, если вырвешъ усъ или бороду (2).

ε) За палець 3 гривны продажи и самому гривна (3).

б) Имущественныя :

α) За грабежъ, попокъ и разграбленіе (§ XVII).

β) Присвоеніе чужой вещи:

1. *Воровство*. Если кто нибудь украдетъ чужую вещь, то обязанъ возвратить ее лицомъ хозяину;

(1) Аже кто ударитъ мечемъ не выпезъ его или рукоятью, то 12 гривенъ за обиду продаже аже кто ударитъ бапагомъ, либо чашею или рогомъ либо пылесью (кулакомъ Пр. изд. Болп. 31) то 12 гривенъ, § XI, а въ § XIII или полницю или жердью ударитъ то 3 гривны продажи. Ударъ бапагомъ или жердью кажется долженъ бытъ одинаковъ; почему же разныя платы? Въ первомъ случаѣ назначается полная денежная пеня, а здѣсь только продажа Князю, а продажа по спашъвъ обѣ пакладахъ равняется $\frac{1}{4}$ общей платы, т. е. 3 при 12 гривнахъ.

(2) Оже выбыюшь зубъ то 12 гривенъ продажи и за зубъ гривна, гл. VIII. А кто порвешъ бороду—то 12 гривенъ продажи, гл. VII. Это постановленіе вespърчается послѣ въ записи. Новг. о церков. судѣ 1477. Акты Арх. I NO. 103 въ Новг. Пр., а въ оуеъ 12 гр., ст. 8.

(3) Аще перешъ оупнептъ кый либо, то 3 гривны продажи, а самому гривна 8. Новг. XI Полная.

если этой вещи не существует, то ея цѣну и сверхъ того платитъ нашбу и продажу (1). Количество денежнаго вознагражденія различно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) за покражу скота, здѣсь различаются два случая, покража изъ хлѣва (XXII) или клѣши, за что 3 гривны, и 30 кунъ продажи и б) съ поля:

Аже крадетъ скотъ на поли, или овци или козы, или свиные то 60 кунъ, будетъ ли ихъ много то по 60 кунъ. Это продажа, а хозяинъ беретъ свое имущество лицомъ. Паки ли лица не будетъ, а будетъ былъ конь Князь, то платити за нъ 3 гривны, а за шпехъ по 2 гривны, за кобылу 60 кунъ; а за корову 40 кунъ; а за третьакъ 30 кунъ; а за лощину (2) полгривны; а за теля 5 кунъ; а за свиныю 5 кунъ; а за порося ногата, а за овцу 5 кунъ а за баранъ ногата, а за жеребець оже будетъ не вездано нанъ, то гривна кунъ, а за жеребя ногата а за коровіе млеко 3

(1) § XIX. а пещцу взяти свое лицомъ § XVI. Кто боудетъ винованъ на того шагльба сидеть, тогда онъ свое возметъ, а что съ нимъ будетъ погибло, тойже начнетъ ему платити § XVIII. а топъ ему все платитъ и продажа.

(2) Лощина. Лощъ — годъ, годовалой шеленокъ (Раковецкій Р. П. II. 140. пр. 52.) Loni и luni по Юнгману (Slownik 2. 350) значить: von dem Jahre, vorigen Jahres; Lonsták, лощакъ, годовалой, Jahrling. У насъ до сихъ поръ употребляется слово лощочка и означаетъ не давно окопившуюся овцу.

погаты (XXIII). Я соединяю начало и конецъ эпои сшапы, которыя сосшавляють одно посшановленіе, а въ средину внесено совершенно другое, слѣдующее :

Аже крадетъ гумно или жито въ лмь то колико ихъ будетъ крало, то вельмъ по 3 гривны и по 30 кунъ: а оу негоже погыбло то оже будетъ лице, лицемъ поиметь, а за лпто возметъ по полугривнѣ. 3 гривны и 30 кунъ сосшавляють продажу; обиженный же получаетъ вещь всегда лицемъ, поному не посшановлено особой цѣны за хлѣбъ, онъ всегда можетъ быть возвращенъ лицемъ, а посшановлена плапа за убытки, причиненные покражею, за лпто по полугривнѣ. Эпо исчисленіе дополняетъ сшапыя Владиміра Мономаха (XV. 2): аже кто оукрадетъ вочьей перевѣсе или ястребъ или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна; а за голубъ 9 кунъ а а за кура 9 кунъ, а за оутя 30 кунъ а за жерасель 30 кунъ, а въ стыпъ и въ дровьхъ 9 кунъ, а господину, колико будетъ возъ украдено, то имати ему за возъ по дель погаты (1). Эпи сшапы сосшавляють полнѣйшее перечисленіе домашнихъ живопныхъ. Посшановленія о покражи сѣна, хлѣба и дровъ дополняются слѣдующими:

Иже лодио оукрадетъ, то 60 кунъ продажи, а лодио лицемъ соротити, и не будетъ ли лицемъ то за морекую лодью 2 гривны, а за набойную ладью 2

(1) Посшановл. цѣнъ живопныхъ находимъ также въ Новг. записъ церков. Судѣ. Акты Арх. I. 103.

гривны, а за стругъ гривна, а за челизъ 8 кунъ (XIV. (Вл.) *Аще кто посечетъ версю, то 3 гривны продажа а господарю за версю гривна кунъ (XV. 2).* 3 Гривны продажи полагалось вообще за покражу всякой движимой вещи: *будетъ ли клятвый тать то 3 гривны платити ему за то (XVII),* но въ XXII статьѣ положено 3 гривны и 30 кунъ; вѣроятно, послѣднее относитъ къ частному случаю, именно къ покражѣ скота. *А кто украдетъ бобръ 12 гривенъ продажи; плата ищцу различается по общему правилу объ накладахъ, т. е. $\frac{3}{4}$ всей платы.*

Оже пчелы выдереть кто, 3 гривны продажи а за медь, оже будетъ нелаженъ., то десять кунъ, будетъ ли олекъ то 5 кунъ (XII гл. 2).

2. Пользованіе чужою собственностию.

а) Безъ намѣренія присвоить:

Аще кто всядетъ на чужь конь не прошавъ, то гривна за обиду (XV); въ Пол. гривна продажи. Вѣроятно, изъ этой гривны по общему правилу объ накладахъ вычиталась плата Князю.

в) Съ намѣреніемъ присвоить:

Оже кто възметъ кунѣ на друзь и онъ ся начнетъ заираши, то аще выведетъ нашъ послуси, то ти пойдутъ пароту, а онъ взметъ куны свое: за неже не далъ ему есть за много лять, то платити ему за обиду 3 гривны (1). — Вѣроятно,

(1) § XXV, и также гл. IV, ст. 4, въ отношеніи къ заупу: *пакы ли приметъ (господиць) куны на чемъ,*

по же поспановленіе опноситя и къ двумь послѣдующимь спашьямь объ займѣ купцовъ и объ поклажѣ, гдѣ непазначено платы за обиду.

Если кто держишь у себя чужаго бѣлаго раба, зная, что онъ чужой; по платишь 3 гривны продажи; если же не знаешь, то это не счищается пресшупленіемъ (1).

Если свободнаго продаетъ за раба. Это поспановленіе опнесено только къ однимъ наемнымъ слугамъ, ибо вѣроятно подобный случай былъ поводомъ къ поспановленію этого закона. — Тогда наемный слуга получаетъ деньги за наемъ заплаченныя ему прежде, и сверхъ того виновный платишь 12 гр. продажи (2). Если господинъ будетъ удерживать наемную плату у слуги, то платишь 60 кунъ (3).

то опять ему ворошиши куны, что будетъ пріятъ и за обиду ему платиши 3 гривнѣ продаже.

(1) Оже челядинъ крыется а закличешъ на торгу, и три дни невыведуть его, и познають въ третій день, то свой челядинъ пояти, а оному платиши 3 гривны продажи, § XIV. Оже кто, невѣдая, чужь холопъ оусрящешъ и любо держишь оу себя и повѣсти дѣшъ, а опыдешъ отъ него, то иши ему рощъ, яко невѣдалъ есмь оже естъ холопъ, а пламежа въ шомъ иѣшъ, гл. XXIV. 6.

(2) Продастъ ли господинъ закупа обълъ (ш. е. за объла) то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину платиши за обиду 12 гривенъ продажи.

(3) Аже господинъ переобидитъ закупа оуведешъ вражду и оупвердитъ цѣну а введешъ копу его или опарицу, то ем ворошиши и за обиду ему платиши 60 кунъ.

3. Уничтоженіе чужой собственности и ея признаковъ :

Аже кто борть разнаменуетъ то 12 гр. продажи.

Аже межю перетнетъ бортовую или ролыйную разореть или дворную межю тыномъ пергородить, то 12 гр. продажи (1).

Аже кто дубъ перетнетъ знаменный или меж-ный, то 12 гр. продажи.

Плапа испцу по общему разчисленію обь па-кладахъ.

Аже борть подтинетъ 3 гривны продажи а за дерево полгривитъ (гл. XII. 1).

Аже перетнетъ вьрвь въ перевезь то 3 гривне продаже, а за вьрвь гривна кунь. (XV. 2).

Копя переводятъ издательи Правды жалованье (стр. 61), а опарица предполагаютъ (сп. 63), что значить мѣсячное жалованье хлѣбомъ. Карамз. вм. копа читаетъ кова (какъ въ Соѡ.) и предполагаетъ, что такъ назывались деньги, за которые слуга шелъ въ неволю временную. Слово опарица переводитъ жалованье. (Томъ I. пр. 92). Кора и кѣра въ собственномъ смыслѣ значить *hromada země nakoranā neb nanesena* (Slowijk Jos. Jungmana 2. 121), также значить куча, копна, *stimulus*, и наконецъ извѣстную сумму денегъ, собственно цѣну въ неопредѣленномъ смыслѣ. Въ послѣдствіи это названіе переходить въ названіе определенной монеты — *копейка*. Переходъ подобный слову *деньга*. — Опарица не значить ли отдѣльно оппаханной, *оторанной* земли, которая давалась во временное пользованіе наемнику?

(1) Это послѣдствіе встрѣчается въ послѣдующихъ памятникѣхъ: Успенная Бѣлозерская грамота. 1488. Успенная. Грамота. Моринск. прости Артемов. спана Кресть-

А кто пакощами конь порежетъ или ско-
тишу, то продажи 12 гр., а за пагубу господину
гривна оуроку платити.

Аже зажесть кто гумно то на потокъ или гра-
бежь домъ его, переди пагубу исплатити а въ прочи
Князю поточити и; такоже аще кто дворъ зажесть.

Продажа, такъ же какъ и вира, полагалась для
однихъ свободныхъ, рабы не плащли продажи Кня-
зю. Въ сшашь XXIII, назначающей цѣны и про-
дажи украденному скопу, говорится: *тоти оуроци*
смердомъ, еже платятъ Князю продажу. Сшашья
XXIV. продолжаетъ: *аже будутъ холопи татіе,*
любо Княжи, или боярскіе, или черническіе (1) ихъ
же Князь продажею не казитъ, занеже суть не
свободни, то двоиче платити истису за обиду. При-
чина, по которой на нихъ не полагалась продажа,
объяснена въ той же сшашь, за неже не свободны.
Рабы починались вещию и слѣдовательно не могли
подлежать наказанію. — За преступленіе раба ош-
въчалъ его господинъ. Опъ могъ или отдавать раба
головою или платити за него двойную цѣну укра-
денной имъ вещи. Двойную по тому, что въ лицѣ
раба починался виновнымъ самъ господинъ.

4. Опъ совершеннаго преступленія опличает-
ся покушеніе, за которое виновный платитъ грив-
ну купъ (§ XI. въ Новг. 3).

янь. 1506. Уставная Гр. Бобровникамъ 1509. — Акты
Арх. 1. 123. 144. 150 и пр.

(1) Болг. переводитъ монашескіе (45), а Карамзинъ
принадлежащіе Смердамъ, II. прим. 86.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

«Но Р. Пр. судопроизводство общее какъ дѣль гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Причины этого съ одной стороны заключающіяся въ томъ, что главное содержаніе Пр. составляетъ Уголовное Право, гражданское едва начинается; съ другой — самое понятіе о преступленіи и наказаніи не достигаетъ уголовного характера въ собственномъ смыслѣ. — Но въ понятіяхъ о преступленіи и наказаніи видно стремленіе къ Государственнымъ; пошому и въ судопроизводствѣ замѣчается два начала, обвинительное и слѣдственное. Оба эти начала еще не соединены въ одно цѣлое; матеріальная истина составляетъ цѣль процесса; но достиженіе до этой цѣли зависить отъ самихъ тяжущихся: все слѣдствіе на ихъ рукахъ и судъ въ него не вмѣшивается. Такимъ образомъ судопроизводство Р. Пр., сообразно со всею сншемою законодательства въ ней развиваемаго, составляетъ переходъ отъ чисто гражданского, обвинительнаго судопроизводства — къ уголовному, слѣдственному.»

I.

УСТРОЙСТВО СУДОВЪ.

Въ эпоху полнаго существованія родовой мести судъ и расправа находились въ рукахъ ча-

спныхъ лицъ. Преступленіе почиалось оскорбленіемъ рода и потому только самъ родъ могъ судить его. Суда въ смыслъ Государственномъ не могло бытъ — и мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра, который бы доказывалъ его существованіе. Вѣче, коренное установленіе Славянъ, составляяетъ общее Правительственное собраніе, которому подлежали дѣла общественыя одного города или цѣлаго Государства. Дѣла судебныя могли входить въ его управленіе въ той мѣрѣ; въ какой они касались интересовъ общественныхъ; дѣла семейныя принадлежали къ внутреннему управленію рода.

Со времени введенія Христіанства рядомъ съ частною расправою начинаеть развиваться судъ въ смыслъ Государственномъ — судъ церковный. — Еще Великій Владиміръ, поспроивъ церковь Пресныя Богородицы, далъ ей десятину имѣнія и отъ градъ 10 часть (1); въ слѣдъ за этимъ даеть церковный уставъ, которой подчиняеть суду церковному все роды дѣлъ, принадлежавшія по Номаконому судамъ церковнымъ въ Греціи. Въ послѣдствіи, когда Князья начали дарить церквамъ селы, какъ это видно изъ грамоты Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю, вѣдомству церковнаго суда подлежали и дѣла гражданскія (2). Этошь судъ принадлежишь духовенству: ни Князь, ни его чиновники не вмѣшиваются; здѣсь другія понятія,

(1) Лавр. 88.

(2) Въ уставѣ Ярослава встрѣчаются уже постановленія объ дѣлахъ гражданскихъ.

нежели въ судахъ свѣтскихъ; преступленіе разсмапривается какъ дѣло государственное.

Въ срединѣ между самоуправствомъ и судомъ церковнымъ развивается судопроизводство Р. Пр.

Во времена Ярослава, когда мѣсть ограничилась и денежное вознагражденіе вошло въ общую систему наказаній, потребность суда является необходимою. Мѣра наказанія, количество денежныхъ вознагражденій было определено закономъ; необходимо, чтобы и мѣра преступленій, виновность преступника, подлежала определению общественой власти. — Если бы произволь частныхъ лицъ определялъ степень вины, то законы объ наказаніяхъ никогда не достигли бы своей цѣли. Обиженный могъ произвольно цѣнить важность своей обиды, обидчикъ уменьшать или опрещать совершенно. — Частныя преступленія никогда не совпали бы съ определеніями закона — и мѣсть по необходимости должна бы рѣшать всѣ тяжбы. — Произвольное определеніе вины условливаетъ и произвольное наказаніе; а законное определеніе наказанія, необходимо требуетъ законной власти, которая определяла бы значеніе частныхъ случаевъ и прилагала къ нимъ положенія законовъ. Такова власть суда. Слѣдъ существованія судовъ ясно замѣтень въ Ярославовой Пр. Въ ней упоминается объ судебныхъ доказательстввахъ (3), объ сводѣ, поручишельствѣ (13) и слѣдствіи (15). Какого рода были эти суды? Въ стлпѣ 13 говорится: *аще пойметъ кто чужъ конь, либо оружіе, либо портъ, а познаетъ*

въ своемъ мироу, то взяти ему свое и 3 гривны за обиду. Изъ этого видно, что расправа принадлежала истцу. Въ слѣдъ за этимъ находимъ слѣдующее постановленіе (14): *аже гдѣ възыщеть на грузь, а онъ ся запираши почнетъ; то ити ему на изводъ предъ 12 человекъ.* — Здѣсь видѣнь судъ предъ лицомъ 12 гражданъ; но онъ употребляется только въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный запираши ся почнетъ. Если улики ясны и виновный не будетъ запираши ся, въ такомъ случаѣ онъ безъ суда обязанъ возвратить вещь и заплатить обиду. Вѣроятно, еслили виновный признавалъ свою вину, но отказывался заплатить пеню, то также опредѣлялся судъ 12. Денежное вознагражденіе было частнымъ; потому эти судьи были частными лицами и вѣроятно избирались самими тяжущимися изъ числа ихъ (1) согражданъ. — Судъ былъ частнымъ дѣломъ и Князь въ немъ не участвовалъ; ибо не имѣлъ ближайшаго интереса въ этомъ участіи — денежные пени не ему платились, но обиженному.

(1) Еверсъ 353. Рейцъ § 17 стр. 73. Это судъ присяжныхъ; въ послѣдствіи упоминаемые *добрые люди*, вѣроятно, означаютъ этихъ судей. Судъ Новгород. грам. Акты Арх. 1 NO 92, равно и цѣловальники, т. е. цѣловавшіе крестъ, присягавшіе, добрые люди должны были *судить вправду крестъ поцѣловавъ*. Число цѣловальниковъ тоже 12 и 24. Число 12 напоминаетъ объ каменныхъ судахъ: ставилось 12 камней на которыхъ садились судьи при рѣшеніи дѣлъ, вѣроятно присяжные. — Успенскаго древности часть 2, отд. 2, гл. 3.

Со времени сыновей Ярослава судъ получаетъ новый характеръ въ слѣдствіе измѣненія цѣлой системы Уголовнаго Права. Князь участвуетъ въ наказаніи, попому долженъ участвовать и въ опредѣленіяхъ наказаній при частныхъ случаяхъ, въ судѣ. Только съ этого времени начинаютъ появляться Княжескіе чиновники и составъ суда получаетъ новое устройство. Разсмотримъ его:

1) *Князь*. Участвовалъ ли Князь въ судѣ, не находимъ прямыхъ указаній въ Правдѣ, но соображая:

а. Что Князь утверждалъ законы и имѣлъ участие въ пени.

б) Послѣдующія показанія Новгородскихъ грамотъ, гдѣ ясно видно участие Князя въ судѣ; ибо вездѣ говорится: а безъ насадника ни Княже суда несудити и проч.

в) Слѣдующее выраженіе самой Правды: еспь ли наемный человекъ, бежитъ отъ господина, чпо бы искашь на него обиду, и бѣжитъ или ко Князю или къ судьямъ шо даши ему правду. —

Изъ этого можемъ заключить, что Князь имѣлъ право судить. Судебная власть принадлежала ему, и онъ передавалъ ее своимъ чиновникамъ; попому является не собственно судьей, но начальникомъ, предсѣдателемъ суда. Въ городахъ, гдѣ не жилъ самъ Князь, были намѣстники (1), занимавшие его мѣсто.

(1) Слово намѣстникъ встрѣчается въ первой разъ въ Правдѣ Владиміра Мономаха глав. XXIV стр. 5.

2) *Судья, тиунъ* (1). Название *Тиунъ* встречается около конца XI столѣтія въ нашихъ лѣтописяхъ. Во времена Всеволода въ 1093 году *начаша тиуны грабити людей и продавать, а Князю невѣдущу въ болзньхъ* (2) *своихъ*. Здѣсь они означаютъ Государственныхъ чиновниковъ. Еще встречаемъ древнее названіе *тиунъ* въ смыслѣ судьи, въ церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава (3). Это не доказываетъ чтобы *тиуны* существовали ранѣе XI столѣтія; ибо церковные уставы не сохранились въ чистотѣ, въ нихъ ясны слѣды позднѣйшей передѣлки. Встрѣчаемъ названія *Волостель, Вира* и проч.; употреблявшіеся только въ послѣдствіи. Цѣлыя сшашны, которыя не могли существовать въ это время, и самый языкъ далеко отличается отъ древнихъ памятниковъ. Такъ и слово *Тиунъ* могло быть позднѣйшею прибавкою; но во всякомъ случаѣ это свидѣтельство важно шѣмъ,

(1) Слово *тиунъ* Тапищевъ производитъ отъ Греческаго глагола *δίσω*, опмцаю, воздаю должное; Болтинъ отъ Германскаго *Thunginus* (пр. стр. 7 пр. ж.), также Пр. Каченовскій, предполагая, что это слово перешло къ намъ чрезъ вендовъ (Учен. записки 1835 Септ., 378). Эверсъ Древ. пр. рус. приб. 1, примѣч. 6); Карамз. отъ Скандинавскаго *Thaegn, Thiagn, Diak, vir probus* (II. 48): Самымъ естественнымъ производствомъ этого слова безъ сомнѣнія считается отъ *Thunginus*; вѣроятно, это названіе принесено къ намъ первыми нашими Князьями.

(2) Ник. 1 197. въ Кенигзб. 134 споминъ *Тиуны*.

(3) Судовъ церковныхъ не подабають судити ни Княземъ ни Бояромъ ни *тиуномъ* ихъ. И далѣе: не должны вступаться ни *памѣшницы* ни судьи ни *тиуны* и проч.

что прямо называется Тиуна Судьею. Въ договорѣ Мепислава съ Рнгою Тиунъ даетъ *Дѣтскаго* для рѣшенія тяжбъ между Русиномъ и Нѣмцомъ, въ томъ случаѣ еспли виновный не захочетъ плащити пени (1). Позднѣйшее значеніе Тиуна ясно показывается, что онъ былъ Судьею Княжескимъ. Въ грамотѣ, жалованной Углицкимъ Княземъ Троицкому монаху, говорится: *А намѣстнищы мои углицкіе ни ихъ волостели и ихъ тиуни не всылаютъ къ нимъ въ тѣ селы и деревни къ тѣмъ людямъ ни пошто, ни ихъ судятъ* (2). Такимъ образомъ Тиунъ былъ судьею послѣ Князя и его Намѣстниковъ. Въ Р. Пр. полагается за голову Тиуна самая большая вира (сп. 1).

Кромѣ этого значенія встрѣчаемъ другое: *а третье холопство тиунство безъ ряду, или ключъ къ собѣ привязеть, или съ рядомъ то како ся будетъ рядилъ на томъ же и стоитъ* (гл. 24). Эта статья объясняется слѣдующимъ положеніемъ Судебника (3). *А по тиунству безъ полные и безъ докладные, не холопъ.* Полные и докладные означаютъ грамоты, по которымъ продавали себя въ рабство, какъ это видно изъ той же статьи, вообще крѣпости на рабовъ (4).

Первоначально письменныхъ крѣпостей не было, а кто вступилъ въ служеніе къ другому безъ до-

(1) Собр. Госуд. грам. и договор. ш. 11 No 1.

(2) Акты Арх. No 28, также 34, 38, 39, 41 и проч.

Карамз. IV. примѣч. 178, также Новг. грамот.

(3) Изданіе Тапищева 1786 стр. 76.

(4) Ib. 63, 66, 78 и 88.

говора (ряду), потъ спановилея холопомъ; сепьли же съ договоромъ, по оспавалея свободнымъ и служилъ какъ паемникъ (закупъ). Во всякомъ случаѣ должность Тіуна была рабекою. Выраженіе: привѣсипъ ключъ, показываешъ, что ключъ былъ признакомъ рабства; такъ и въ Судебникѣ упоминается холопство по ключу (1). Это указываетъ на извѣстный родъ домашней службы (ключникъ). Слово Тіунъ въ этомъ же смыслѣ употребляется въ завѣщаніи Вл. Мономаха. Такъ говоритъ онъ къ дѣтямъ: *въ дому своемъ не лѣшитесь, но все видите; не зрите на Тивуна ни на отрока, да не посмѣются приходящіе къ вамъ и дому вашему и обѣду вашему* (2). Такое же раздѣленіе Тіуновъ и въ Липствѣ (3).

Изъ всего этого видно, что Тіунъ означаетъ Княжескаго слугу. Съ тѣхъ поръ, какъ Князь получаетъ участіе въ судѣ, онъ опредѣляетъ судей и эти судьи поже какъ слуги Князя, хотя и свободные начинаютъ называться Тіунами. Тіуновъ въ Р. Пр. встрѣчаемъ нѣсколько родовъ: *Боярскаго, Дворскаго* (гл. VI), *Сельскаго или Ратайнаго, Княжескаго и Огнищнаго* (§ VII). Первые два были холопами. Ст. VI Влад. Мол. го-

(1) ѿ. 76.

(2) Также въ Новгород. Лѣтоп., говорится, что Ярославъ оставилъ двухъ сыновей своихъ въ Новгородѣ съ Тіуномъ Якимомъ. Карамз. II. прим. 69: тіуна въ смыслѣ судьи не могло быть при Ярославѣ, здѣсь также онъ означаетъ домашняго управителя.

(3) Г. Даниловичъ въ прим. въ Судеб. Казимира и за нимъ Проф. Каченовск. loc. cit. 376.

воришь: *А послушество на холопа не вскладывай, но оже nebudeтъ свободаго, то по нужи на Боярскаго Тиуна.* Въ спискѣ Болп. — и на дворскаго. Послѣдніе дѣляшея на два разряда по роду плапимыхъ вирь за ихъ убіеніе: за Тиуна огнищнаго 80 гр., за земледѣльческаго 12. Это заспавляетъ думать, что 1-й былъ свободный и припомъ чиновникъ Княжескій, ибо вира одинакова съ вирою вообще за *Княжа мужа* (§ III), а 2-й холопъ. Но что же значить названіе огнищный? Судью надъ огнищанами, т. е. свободными домовладѣльцами; но нигдѣ не видно, чтобы были разные роды судей по сословіямъ. — Вѣроятно, это слово означаетъ Тиуна огнищанина, т. е. эпомъ Тиунъ самъ былъ свободнымъ, огнищаниномъ.

И такъ собственно два рода Тиуновъ: свободные Тиуны — судьи Княжескіе, и несвободные, домашніе управители Княжескіе или Боярскіе, и староспы надъ крестьянами (1).

(1) Издатели Пр. почитаютъ Виринка уголовнымъ судьейю (спр. 17), но въ 1 хъ: слово виринкъ вспрѣчается въ Пр. Ярослава, а при Ярославъ не было судей Княжескихъ. 2) Въ Пр. Ярослава и его сыновей нѣтъ гражданскаго права, слѣдовательно судей по дѣламъ гражданскимъ и бытъ не могло; всѣ судьи должны были уголовными. Припомъ ни въ Пр. не говорится объ раздѣленіи судей, по различному роду дѣлъ, ни въ послѣдующихъ памятникахъ законодательства. Если виринкъ былъ судьейю, то единственнѣмъ для всѣхъ дѣлъ и слѣдовательно однозначисленъ съ пиуномъ. 3) Слово виринкъ нигдѣ не упоминается, кромѣ Пр.

3). *Помощники судей*: *отрокъ*, *дѣтскій*. Подъ именемъ опроковъ разумѣлись люди, находившіеся въ чьемъ либо распоряженіи; свободные, но подчиненные чьей либо власти. Такъ Князья имѣли своихъ опроковъ. Дѣлописецъ говоритъ объ опрокахъ Святополка, Бориса, Глѣба, Василька (1) и друг., также Воеводы, наприм. Свенельдъ (2), важные Государственные чиновники, какъ Янь, собиратель дани (3), и Тіуны. Въ спискѣ объ наладахъ говорится: *а самому ѣхати съ отрокомъ на дву коньхъ*. Кому самому, не объяснено. Очевидно судѣ, Тіуну; ибо шунъ говоритъ объ судѣ переѣздомъ; но кромѣ опрока и писца, упоминаемыхъ въ этой спискѣ, судѣ непременно принадлежишь къ составу полнаго суда. Въ договорѣ Мстислава съ Рогою встрѣчаемъ дѣпекаго, какъ чиновника, непосредственно подчиненнаго Тіуну (4). Въ Правдѣ также встрѣчаемъ это названіе. — Дѣпекаго посылали исполнять приговоръ суда, наприм. дѣлать наследство (гл. XXIV. 3). При испытаніи желѣзомъ упоминается объ мечникѣ и дѣпекомъ; издавали Правды почищаютъ

Яр. судьи вездѣ называются Тіунами. А судей Княжескихъ при Яр. не было. Это заставляетъ предполагать, что вирникъ не былъ судьей. Принимая въ соображеніе то, что въ послѣдствіи является даникъ на его мѣстѣ, можно говорить утвердительно, что вирникъ былъ собирателемъ дани, а не судьей.

(1) Ник. I 222. Лавр. 94, 95, 97. Кенигзб. 158. Поуч. Влад. Мономаха. Кар. II, глав. 7.

(2) Лавр. 26.

(3) Ник. I. 161.

(4) Собр. Госуд. Грам. и договор. II. N 1.

его Приславомъ, который наблюдалъ за исполненіемъ испытанія. Вѣроятно опрокъ и дѣшской означаютъ одно и то же лицо (1), помощника Тіуна, съ которымъ онъ ѣздилъ на судъ, котораго посылалъ для исполненія рѣшеній и для наблюденія за испытаніями желѣзомъ и водою.

4). Судебные служители: Мечникъ (2), писецъ, Метальникъ. По мнѣнію издапелей Иравды, слово Метальникъ происходитъ отъ мѣта, мѣшннть. — Его должность состояла въ записываніи получаемыхъ вирь. Во времена Ярослава, Метальникъ находился при Вирникѣ; въ послѣдствіи это названіе встрѣчаемъ въ спискѣ объ судебныхъ урокахъ (гл. XXIII). Его обязанность состоятъ въ собираніи одной изъ судебныхъ пошлинъ. Въ спискѣ объ накладахъ (гл. XI) встрѣчаемъ названіе ишца. Вѣроятно, эти названія относятся къ одному и тому же лицу, и означаютъ чиновника, которой записывалъ (первоначально знаками) Вирь, продажи и судныя пошлины, мѣшо, которое въ послѣдствіи занимаетъ Дьякъ. Мечникъ присуденствовалъ при испытаніи желѣзомъ и вѣроятно былъ однимъ изъ судебныхъ служителей.

(1) Карамз. I. прим. 510; 2. прим. 104. Раковец. I. 101. Издатели Пр. ст. 79. в).

(2) Карамз. 2. 104. Раковец. I. 103 и 104. Проф. Качен. (Учен. записки Октябр. 1835) принимаетъ мечника и метальника за одно и то же лице, производя имя послѣдняго отъ Богемскаго слова metelice, мечь.

Вопъ лица, составлявшія судъ. Поспановлялись ли они Княземъ, не сказано въ Правдѣ. Въ Новгородскихъ Грам. встрѣчаемъ судей, поспановляемыхъ Княземъ и Новгородомъ (1), по это была одна изъ привилегій Новгорода, коюрой не имѣли другіе города. Поэтому, вѣроятно, суды, упоминаемые въ Пр., поспановлялись Княземъ. Уничтожило ли это новое устройство прежній судъ 12, доказать нельзя. — Въ Новгородѣ встрѣчаемъ цѣловальниковъ (2) до Іоанна Грознаго, по это тоже одна изъ привилегій Новгорода. Въ городахъ, гдѣ судъ постоянно присуществовалъ, можно предположить, что не было прежнихъ судовъ; но въ селахъ, куда судъ пріѣзжалъ по временамъ, необходимо было, чтобы кто нибудь могъ дѣлать предварительныя изслѣдованія дѣлъ, дабы послѣ представивъ разсмотрѣнію суда. Поэтому можетъ быть оспавался древній обычай избирать 12 присяжныхъ, которые теперь не судили дѣла, но только изслѣдовали. Въ послѣдующихъ грамотахъ видимъ, что суды посылали доводчиковъ (3), которые, узнавая дѣла, докладывали объ нихъ суду. — Въ одномъ изъ списковъ Пр. встрѣчаемъ названіе *лбетникъ*, который по своему значенію показываетъ

(1) А что ти Княже пошло на поржку и на Волоць Тивунъ свой держати на своей части, а Новгородецъ на своей части. Гр. съ Яросл. 1263.

(2) Карамз. VII. пр. 362.

(3) Акты Арх. I. NO 18, 21. въ Судн. Новг. Грамотѣ они названы докладчиками, NO. 92, 123, 144 и проч.

на чиновника одинаково съ доводчикомъ. Ихъ обязанность легко даетъ возможность злоупотреблять властью, клеветать; отъ того это названіе вскорѣ сдѣлалось позорнымъ (1) и замѣнено другимъ. Вѣроятно, ябедникъ былъ тоже, что и докладчикъ (2). Въ послѣдствіи въ сельскихъ уставныхъ грамотахъ говорится: безъ спароспы и лучшихъ людей, Волосшелю и его Тіуну суда не судити (3).

Изъ этого можно предполагать, что и во времена Правды были чиновники, избираемые народомъ, которыхъ обязанность состояла въ томъ, чтобы предлагать дѣла для рѣшенія судамъ Княжескимъ.

Мѣстомъ суда былъ дворъ Княжескій. Въ Правдѣ говорится: *сести вора на Княжь дворъ* (§ XXII). Въ Кіевѣ и Новгородѣ онъ назывался дворомъ Ярослава (4); въ другихъ городахъ, гдѣ не жилъ самъ Князь,

(1) Профес. Каченовскій приводитъ мѣста изъ летописи, которыхъ объясняются этимъ предположеніемъ. Онъ говоритъ: Биричи, ябедники извѣстники, были приспавы, спражи, глашатые, повозники. Это, кажется, только разное оппращеніе одной и той же должности. Они докладывали дѣла суду, а потому и наблюдали за ходомъ всѣхъ гражданскихъ оппощеній.

(2) Въ Ст. XX. Р. Пр. говорится: Есть ли кто найдетъ украденнаго своего раба, то, чтобы найти вора, долженъ водить его по Комамъ. Издатели Пр. стр. 41. Слово Коиъ перев. Судъ; но вѣроятно, это значитъ просто конецъ города.

(3) Акты Арх. I. N 144 и друг.

(4) Карамз. II. 289.

върояпно, дворъ намѣстника былъ мѣстомъ суда. Время суда какъ постояннаго, такъ и перѣзднаго не опредѣлено въ Правдѣ (1).

II.

ПРОЦЕССЪ.

При обвинительномъ характерѣ судопроизводства, искъ открывається только тогда, когда извѣстны истецъ и обвиняемый. Если совершено какое нибудь преступленіе, напр. украдена вещь и хозяинъ не знаетъ ни того, кто ея украсть, ни того, гдѣ она находится, то искъ не можетъ начаться.

Винный опредѣляется слѣдующими способами: 1) когда оспалены признаки преступленія, то по

(1) Въ послѣдствіи находимъ нѣкоторыя указанія на время суда; напр. въ Новг. Грам. 1263 года (Госуд. Грам. и договор. Т. I. N 3) Князь предлагаемя условіе въ землю Суздальскую *Судей сити на Петровъ день какъ пошло, и. е. какъ это бывало прежде.* Въ другой грамотѣ того же года (ib. N 2): *пхити илз (судьямъ) по волости съ мезень по Петровъ дни.* Кормъ (жалованье) намѣстникомъ раздѣлялся на Рождественской и Петровской, также и Гіунамъ (Акты Арх. I. N 123, 144 и проч). Изъ этого видно, что судъ вѣдиль по волостямъ два раза въ годъ, послѣ Рождества и Петрова дня. Въ Суд. Новг. Грам. находимъ слѣдующее указаніе о времени суда постояннаго: *а докладникомъ сядитя на недѣлю трижды съ понедѣльникомъ, среду и пяткъ.* Распространяется ли это на Княжескіе суды, не лзя утверждать.

этимъ признакамъ должно искашь, гдѣ находится вещь; 2) если испецъ знаетъ, гдѣ находится его вещь, то сама вещь опредѣляетъ виновнаго. Это предварительное изслѣдованіе составляетъ частное дѣло самаго испца, законъ поспавляетъ только общія правила.

I.

Цѣль предварительнаго изслѣдованія — найти предметъ, на который было направлено преступное дѣйствіе. — Въ искахъ личныхъ по убійству — найденное мертвое тѣло служитъ средствомъ къ опыканію убійцы; въ искахъ по имуществу должна быть найдена вещь. *А познаетъ ли* (вещь) *въ своемъ міру* (1), говоритъ 17 ст. — вопль необходимое условіе для иска. Но если испецъ узнаетъ свою вещь не въ своемъ міру, простирается ли предварительное изслѣдованіе далѣе предѣловъ своего города или верви? Въ законахъ Вл. Мол. встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: *не будетъ ли тая, то послѣди жепуть* (гл. XII ст. 2). И такъ въ первомъ случаѣ, узнавши вещь, преслѣдуютъ виновнаго, во второмъ испецъ преслѣдуетъ самую вещь. Но это преслѣдованіе могло быть только тогда, когда оставались слѣды преступления; если же слѣдовъ не было, то искъ погасалъ самъ собою. Это видно изъ слѣдующаго:

(1) Въ той же статьѣ въ Правд. сыповей Ярослав. (XVI) сказано: *а познаетъ въ городѣ*; очевидно, первое относится къ верви, впоросъ къ городу, слово городъ употреблено вмѣсто городского міра.

если ищещъ нашелъ свою вещь, но потъ, у кого она находится, докажетъ, что пріобрѣлъ законно; въ такомъ случаѣ онъ обязанъ вещь отдать ся первому владѣльцу, а самъ получаетъ право иска, на то лице, отъ котораго пріобрѣлъ эту вещь. Но аже начнетъ не знати у кого купилъ, то ему кунъ своихъ жалъти, зане незнаетъ у кого купилъ (ш. с. некъ попухаешъ). Познаетъ ли на долъ, у кого купилъ, свои кунъ взметъ и сему платити, что у него погыбло, а Князю продаю (XIX). Преслѣдованіе вещи по слѣдамъ есть дѣйствіе предварительное, средство для открытія отвѣтчика. Когда по неизвѣстности отвѣтчика некъ прекращаешся, то должно прекращаешся и предварительное слѣдствіе, если нѣтъ возможности его сдѣлать, нѣтъ слѣдовъ. Некъ погасаешъ, но право на некъ оспраешся во всей силѣ, и потому если послѣ, какимъ бы то ни было средствомъ, ищещъ узнаешъ виновнаго, онъ имѣетъ право начать искъ.

Ошескиваніе вещи по слѣду производилъ самъ ищещомъ, но съ свидѣтелями и понятыми — слѣдъ знати съ чужими людьми а послухы; (XII сп. 2) судъ не участвуешъ. Въ законахъ Ярослава ищещъ долженъ найти свою вещь и тогда звать къ суду отвѣтчика; въ законахъ его сыновей встрѣчаемъ слѣдующее прибавленіе: если вещь пронадеши а ищещъ заповѣсть на торгу а послѣдъ познаетъ съ городъ тогда начинается судъ (XVI). И такъ каждый обязанъ нанередъ объявить на торгу, что у него пропала вещь — условіе, необходимое для избѣжанія ложныхъ исковъ.

И такъ все изслѣдованіе предварительно состоиптъ въ опысканіи вещи, а вещь опредѣляетъ опвѣпчика; когда находишься на лице испецъ и опвѣпчикъ, тогда начинается самый искъ.

II.

Аже кто познаеть свое, что боудеть погубилъ, или украдено, у него что, или конь, или портъ или скотина то не рци ему: се мое; нъ поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ (XVI). И такъ испецъ, нашедши свою вещь, не можетъ ее взять, но долженъ звать опвѣпчика на сводъ. Сводъ означаетъ очную ставку передъ судомъ; спало бытъ испецъ долженъ звать опвѣпчика къ суду (1). Если опвѣпчикъ не можетъ явиться, то законы Яр. даютъ ему пять дней сроку за поручительствомъ или не поидетъ то поручника за 5 дней (13). Обеспоятельства, при которыхъ опвѣпчикъ можетъ не пойти на судъ, неопредѣлены. — Въ Полной Правдѣ этого постановленія не находимъ. Пропущено ли оно при составленіи или не существовало въ это время, нельзя доказать положительно. — Однако въ по-

(1) Rakow. Pr. R. II. 138 пр. 49. Въ томъ же смыслѣ слово сводъ употребляется въ Краледворской рукописи и въ Чешскихъ законахъ Короля Владислава. Въ Пр. Яр. говорится: ипи ему на *изводъ* передъ 12 человекъ (14). Въ Правдѣ сыновей Яр. слово *изводъ* употреблено въ смыслѣ покражи, увода въ отношенія къ рабамъ. Такъ спашья объ покражѣ раба названа о челядинномъ *изводѣ* (XX). Потому вѣроятно въ Яр. Пр. это слово употреблено вмѣсто сводъ и есть ошибка переписчика.

слѣдствіи видимъ, что подобные сроки давались опивѣпчику (1), что заспавляетъ думать, что и во времена сыновей Ярослава и Вл. Мон. былъ подобный обычай. — Можетъ быть онъ опличался опъ Ярославова поспановленія и потому оно пропущено, а новый обычай еще не былъ записать, какъ законъ.

Когда испецъ и опивѣпчикъ являлись къ суду, начинался искъ. Если испецъ признавался въ своей винѣ, тогда судъ полагалъ приговоръ: *истецъ свое взметъ а что будетъ съ нимъ погмбло той же начнетъ платити (XVI) и продаю (XVIII)*; если же будетъ оприцать свою вину, тогда начинаешся споръ. Одинъ доказываетъ виновность другаго, другой оправдывается. Это видно изъ спашы о покленной вирѣ: *Аще на кого будетъ покленная вира, то оже будетъ 7 послуховъ, тожь съседетъ виру, то имутъ спру (§ X)*. Такъ испецъ долженъ доказывать 7-ю свидѣтелями, а опивѣпчикъ могъ оправдываться. *Оже свержетъ виру* — говорится далѣе. Судебныя доказательсшва по Р. П. были слѣдующія:

III.

Въ Правдѣ Ярослава признаки преспуленія и свидѣтели почислялись главными доказательсшвами. Свидѣтели были необходимыми при всякомъ искѣ, исключая нопъ случай, когда сохранились слѣды преспуленія. *Такъ если боудетъ крoсавъ или сшъ надраженъ, то не искать ему видока человькоу томоу.*

(1) Судъ Новг. Грам. Акты Арх. I. N 92.

Аще ли не будетъ на немъ знаменія ни котораго же, толи приидетъ видокъ; аще ли не можетъ тоу томоу конецъ (3). Это распросшанялось и на обиды вмущесшвенныя, что ясно изъ положенія — вещь опредѣляетъ виновнаго. Потому предъ судомъ не испецъ, но онъ долженъ доказывать, какимъ образомъ пріобрѣлъ эту вещь; если испецъ найдетъ свою вещь, то долженъ звать къ суду по лицу, у котораго она находилась, или на сводъ, гдѣ еси взялъ (XVI), Повг. 13). Въ этомъ случаѣ не пребо- валось свидѣтелей; во всѣхъ другихъ они соспав- ляли главное доказательство, безъ котораго не могло быть иска. Та же самая сшашья повпо- рена въ Полной Правдѣ (XII); но выпущены слова: *если не будешь свидѣтелей, то искъ уничтожается.* Это показываетъ дальнѣйшее развитіе того же закона. Въ сшашь X на мѣсто выпущеннаго по- сшановленія встрѣчаемъ новое: *искасъ же ли послуха, а не налезотъ, а истьча начьнетъ головою клепати, то ти имъ правдоу жельзо, такоже и въ съсъхъ тяжахъ и въ татьбѣ и въ поклетѣ.* Это подпвер- ждается и въ сшашь XVII. Испецъ показанія свидѣтелей, неимѣвшихъ юридической способности свидѣтельствовать и опвергаемая судомъ, могъ принять на себя — *по іего рѣчи азъ емлю тя — и емлетъ на жельзо.* При недосшашкѣ свидѣтелей самъ испецъ сшановился свидѣтелемъ; но его сви- дѣтельство не имѣло полной силы безъ другихъ доказательствъ. И такъ показанія свидѣтелей по- теряли въ послѣдствіи силу исключительнаго до- казательства и могли быть замѣнены другими. Но

поперявъ силу только въ дѣйствительности (de facto), въ правѣ (de jure), они признавались всегда необходимыми; потому при недосланикѣ свидѣтелей дѣло въ предположеніе, что самъ испецъ свидѣльствуетъ. Изъ этого можемъ заключить, что первоначально считались доказательственными слѣды преступления и свидѣтели. Когда измѣнилось значеніе свидѣтельскихъ показаній, условія, при которыхъ можно быть свидѣлемъ, сдѣлались не такъ строги. Это заключеніе можно съ вѣроятностію вывести изъ слѣдующаго наблюденія: въ законахъ Яр. свидѣтель называется *видокъ* — это названіе показываетъ, что свидѣлемъ могъ быть только самовидецъ. Въ Полной Правдѣ въ тѣхъ же мѣстахъ слово *видокъ* замѣнено словомъ *послухъ*. Это показываетъ, что свидѣльствовать могъ и тотъ, кто знаетъ дѣло по слуху. Въ другихъ случаяхъ употребляются оба эти названія; потому каждое изъ этихъ словъ въ отдѣльности не заключаетъ въ себѣ полного значенія объ свидѣтеляхъ, по родамъ свидѣтелей: очевидцовъ и знавшихъ дѣло по слуху.

Число свидѣтелей было различно по важности преступленій. Въ Пр. определены два числа: 2 и 7. *Аще ли ринетъ мужъ мужа либо отъ себе, либо къ собѣ — а видока два выведетъ* (10 Повг.); въ Полной прибавлено: *или палицею или жердыю ударитъ* (§ XIII). Изъ этого видно, что два свидѣтеля употреблялись въ личныхъ обидахъ. Вѣроятно, это число было законнымъ и во всѣхъ родахъ обидъ. *Аще на кого будетъ покленная свира, то оже боудетъ послуховъ 7. тожь выведутъ свиру, то ти имутъ*

спру (§ X). Ви́ра естѣ пла́та за уби́ство; по-
э́тому 7 свидѣтелей пребо́валось при обвине́нн въ
уби́ствѣ. Э́то число называ́лось полны́мъ число́мъ
свидѣтелей (*полная видока* § III), въ про́шввопо-
ложно́сть 2. Въ нѣко́порыхъ спа́шьяхъ Пр. слово
свидѣтель поспавлено въ единственно́мъ числѣ,
(3. Повг.); можно ли изъ э́того заклю́чить, что
могъ бы́ть одинъ свидѣтель? Раздѣленіе свидѣтелей
совпадае́тъ съ раздѣленіе́мъ все́хъ родовъ преспу-
плені́й по Пр. на уби́ство и оби́ду, а э́то раздѣ-
леніе обнимае́тъ все́ преспу́пленія; по́тому въро-
я́нно, кро́мъ э́тихъ чиселъ свидѣтелей, други́хъ бы́ть
немо́гло. Въ послѣдствіи, когда показанія свидѣтелей
по́теряли первоначальное значе́ніе, въро́янно, при́ни-
ма́лся и одинъ свидѣтель, но его показаніе имѣло силу
не иначе, какъ вмѣстѣ съ други́ми доказа́тельствами.
Свидѣтелями мо́гли бы́ть то́лько свободны́е (§ XIX):
*а выведетъ свободна мужа два; — и тѣ тяже все су-
дятъ съ послу́хы съ свободны́ми* (гл. XVII. сп. 1).
Въ дре́вней Пра́вдѣ э́тихъ усло́вій нѣтъ, но мож-
но предпо́лагать, что они су́ществовали на самомъ
дѣлѣ; рабы всегда счита́лись вещью и не имѣли ни-
какихъ правъ, и по́тому въ послѣдствіи въ Пр.
Владими́ра М. исклю́чающа́я изъ свидѣтелей: *будетъ
ли послу́хъ холо́въ, то холо́ву на правду не выла-
зити* (гл. XVII. 1); однако́ были исклю́ченія: *а по-
слу́шество на холо́па не складывай но о́же не бу-
детъ свободнаго, то по ну́жи на боярскаго тисуна,
на дворьскаго а на иныхъ не складываетъ а съ ма-
ль тяжи пону́жи сложити на закуна* (гл. VI).
И́ такъ въ случа́хъ ну́жды мо́гли свидѣтельствовати́

тіуны боярскіе и дворскіе, и въ шяжбахъ неважныхъ закупы. Закупы не составляютъ исключеній изъ общаго правила, ибо они были свободныя, но исправлявшіе рабскую службу по договору. Они составляли низшій классъ и свидѣтельство ихъ цѣнилось менѣе другихъ, попому оно имѣло силу только въ шяжбахъ неважныхъ.

Свидѣтели могли бытъ и Кн. чиновники. Пр. упоминаетъ объ мышникѣ (1).

Таковы общія постановленія объ свидѣтеляхъ, но существуютъ исключенія для *Варяговъ* и *Колбюговъ* (1). Въ преступленіяхъ по обидамъ, когда Русскій долженъ былъ представить двухъ свидѣтелей, они не представляли ни одного, но доказывали клятвою. Если же самъ Варягъ или Колбюгъ обвиняемъ былъ въ подобномъ преступленіи, то пропивъ него недоспапочно было представить только двухъ свидѣтелей, какъ пропивъ всякаго другаго, но требовалось полное чело, п. с. 7; а онъ съ своей стороны только давалъ клятву.

(1) § XIX. Мышо значило торговую пошлину, а мышникъ чиновникъ, который ихъ собиралъ. Пр. Болш. стр. 39. в).

(1) Если Колбюги имѣютъ одно право съ Вар., то можемъ заключить, что между ими было что нибудь общее; въ X статьѣ дается преимущество: если будетъ Варягъ или *инз кто*, слова *инз кто* не могутъ значить всякаго вообще, ибо для Русскихъ существуютъ правила особыя; спало бытъ они отпосяпся къ иностранцамъ. Помому эти исключенія принадлежатъ вообще всѣмъ иностранцамъ.

При обвиненіяхъ въ смертоубійствѣ обыкновенное число свидѣтелей 7, а *сарягъ или шь* кто (X) могъ предсавити только 2. Сравнивая эти два преимущества—присягашь шамъ, гдѣ Русскіе приводили двухъ свидѣтелей, и приводить 2, гдѣ Русскіе приводили 7, съ договорами Грековъ и Смоленска съ Ригюю, замѣчаемъ, что это было преимущество всѣхъ иностранцевъ. — Въ договорѣ Мстислава, гдѣ все дѣла производятся между Рижскими Нѣмцами и жителями Смоленска, 2 — поспоянное число свидѣтелей. Въ договорѣ Олега (1), во всѣхъ уголовныхъ спорахъ при недостаткѣ ясныхъ показаній постановляется клятва, тоже и въ договорѣ Игоря (2). Иностранецъ въ чужой споронѣ мало могъ найти людей, которые бы взяли держашь его спорону въ искахъ прошивъ своихъ единоплеменниковъ; потому законодательство и позволяетъ прибѣгать къ другимъ средствамъ — къ клятвѣ.

Такимъ образомъ клятва — *rota*, въ древней Правдѣ въ смыслѣ судебного доказательства употребляется только иностранцами (3). Припомнимъ при этомъ слова Гельмольда (4), что Славяне не любили прибѣгать къ клятвѣ, можно пред-

(1) Шлец. Несторъ II. гл. XV.

(2) Иб. III. гл. VIII.

(3) Это преимущество иностранцевъ, доказывать клятвою, сохранилось даже въ уложеніи, когда уже клятва была общимъ судебнымъ доказательствомъ. XIV. 3. 6.

(4) I. 52. 3.

полагають, что клятва вошла въ судебныя доказатель-
ства изъ обычаевъ иностранцевъ, съ которыми
Славяне были въ ближайшихъ отношеніяхъ и въ
слѣдствіе вліянія Христіанской религіи. Славяне до-
пускаютъ клятву и испытанія желѣзомъ и водою
по необходимости, *изневоли*, говоритъ Правда (§ X).

У Славянъ западныхъ она совершалась почти съ
тѣми формами, какъ и у Германцевъ (1). У насъ, во
времена языческія, клятва совершалась на оружіи —
такъ при совершеніи договора Олегъ водилъ *на ро-
ту мужей своихъ* по обычаю Рускому; они клялися
оружіемъ и *Перуномъ Богомъ своимъ* и волосомъ (2).
Обнаженное оружіе клали на землю; такъ послы
Игоря полагаютъ *щиты своя и мечи своя наги и
обручи своя и клянутся* (3). Клятву совершали на
холмѣ, гдѣ стояли испуканы ихъ боговъ — такъ
Игорь *приде на холмъ, гдѣ стояше Перуны покла-
доща оружіе свое и щитъ и золото и ходи ротъ* (4).
Греки цѣловали крестъ въ церкви — такъ и у насъ
во времена христіанства клятва была крестнымъ
цѣлованьемъ и совершалась въ церкви; но въ Уложеніи
повелѣно совершать клятву въ приказахъ (5).

Въ позднѣйшей Правдѣ клятва употребляется
вообще для всѣхъ, въ дѣлахъ, совершаемыхъ по со-
вѣсти, именно :

(1) Maciejow. II. отд. I. гл. X.

(2) Шлец. II. XIII. §40.

(3) VIII. 179.

(4) Лавр. 26.

(5) Гл. 14 ст. 12. Успенск. Древности 496.

1) *Въ долговыхъ обязательствахъ.* Въ этомъ случаѣ вѣроятно не было никакихъ форм. условій для совершенія договора — онъ укрѣплялся честнымъ словомъ; поэтому и показанія свидѣтелей не имѣютъ полной силы, безъ клятвы. Въ слѣдъ за этой спашьею идутъ другія объ долговыхъ обязательствахъ въ дѣлахъ торговыхъ, гдѣ совершенно не требуется свидѣтелей и дѣла рѣшаются только одною клятвою (1). — Такое преимущество необходимо для торговли, которая только и держится взаимнымъ довѣремъ.

2) *Въ договоръ поклажи* (2) (depositum).

3) *Во вѣсѣхъ дѣлахъ цѣною не выше 3-хъ гривн. кунъ, XXIX* (3). Но въ спашьѣ X въ искахъ меньше 2-хъ гривенъ (4), небольшая цѣна иска позво-

(1) XXVI: Аже кто купецъ, и купцу даетъ въ куплю кунъ, или въ гостьбу, то предъ послухи кунъ не имати по слухи ему не надобъ, нъ иши ему самому ропъ, оже ся почнетъ запирати. — § XXV: Аже кто взыщеть кунъ на друзъ, а онъ ся начнетъ записати, то аже выведетъ нанъ послухи, то ти пойдутъ на роту.

(2) (XXVII): Аже кто поклажаи кладеть, оукого либо потпоу послуха нъпоутъ, нъ оже начнетъ большимъ клепати, тому иши ропъ, оу кого то лежало.

(3) Послуховъ ли не будеть, а будеть кунъ 3 гривны, то иши ему по свѣъ кунъ ропъ.

(4) Если двою гривну, аще ли менъ, то ропъ; не определено, какихъ гривенъ, вѣроятно серебра, которые могли равняться 3 гр. кунъ.

ляла договаривающимся не забоишься объ шомъ ,
чшобы совершилъ договоръ по формѣ предписанной,
п. е. при свидѣтеляхъ (XXVIII. — IX) и поло-
жишься на добрую совѣсть другаго; пошому и поз-
волена кляшва.

Свидѣтели и признаки пресупленія не мог-
ли бытъ единственными доказательствами ; мог-
ло случиться , что ни того , ни другаго дока-
зательства не могъ представить испецъ. По
древнимъ постановленіямъ Правды, въ эшихъ слу-
чаяхъ искъ погасалъ самъ собою. Въ послѣдствіи,
при увеличеніи оборотовъ общественной жизни ,
подобные случаи могли бытъ нерѣдко , и пошому
по необходимости вводятся новые роды доказа-
тельствъ: въ пресупленіяхъ по договорамъ кляш-
ва, а въ другихъ случаяхъ испытаніе желѣзомъ и
водою. *Искавшие ли послуха и ненамезеть — то дати
имъ правдоу желѣзо — изъ неволи до полугривны зо-
лота, ажели мыть то на воду, оли до двою гривну*
(§ X). Объ испытаніи желѣзомъ упоминается въ
договорѣ съ Ригою, Нѣмцу запрещалось звать къ
желѣзу горячему Русина, а Русину Нѣмца (1). Ка-
кимъ образомъ производилось испытаніе желѣзомъ
и водою, не находимъ въ нашихъ древнихъ памяш-
никахъ (2). У прочихъ Словянъ оно производилось

(1) Собр. Госуд. грам. и дог. II. 1.

(2) Гл. XVII говоритъ : *любо запа нань будетъ , любо
прихоженіе пощное или кимъ либо образомъ оже не
озжется и пр. Въ Соф. любо прохоженіе почное , Кр.
любо запананъ будетъ и пр. Признакомъ виновности
почитался обжогъ ; слово запа происходитъ опъ па-*

различно: у Словянъ Рюгенскихъ въ рукахъ бѣль-бога былъ кусокъ желѣза (1), который разколали для испытанія. — Испытаніе водою было различно; въ Богеміи употреблялась холодная вода, испещъ и опивѣчикъ долженъ былъ 3 раза переплыть извѣстное пространство воды (2). Кто изъ нихъ упалъ, тотъ считался виновнымъ. Въ Сербіи употреблялась горячая вода (3). Въ судѣ Любуши говорится, что въ судѣ находились и огонь и вода для испытанія: *Противъ има пламень правдозвѣстенъ и объ има святосудна вода* (4). Какъ производилось у насъ, неизвѣстно. Эти роды испытаній употреблялись во всѣхъ паябахъ. При искѣ объ вирѣ постановляется при недоспашкѣ свидѣтелей дана исправка желѣзо, и прибавляется: *такожь и со вѣстьхъ тяжахъ и съ татѣбъ и съ поклетъ оже не будетъ ли лица* (5), дана ему исправка желѣзо изъ неволы, до полугривны золоша. И такъ испытаніе желѣ-

лить, жечь, запалъ. Что означаютъ слова: приходеніе пощное — неизвѣстно. Вѣроятно (какъ думаетъ Болп. Пр. стр. 79) они относятся къ какимъ нибудь обрядамъ, соблюдавшимся при испытаніи желѣзомъ.

(1) Rakow. I. 210.

(2) Masejow. II. 2. опд. XV.

(3) Законы Душана § 40. 49. 70.

(4) Kralewska Rucopis

(5) Въ Болп. испица; вѣроятно, ошибка, ибо безъ испица не могло быть искова, слѣд. и доказательствъ. Въ Крепн. спискѣ вмѣсто этого слова синоимъ *лица* (прод. Вив. 111. 20), т. е. улики, ясныхъ доказательствъ, что кажется вѣроятно.

зомъ упопрелялось во всѣхъ искахъ не выше $\frac{1}{2}$ гривны золопомъ. *Ожели мыль, то на воду или до двою гривны, вѣроятно серебромъ.*

Вопъ судебныя доказательства Р. Пр.

IV.

Изъ энихъ доказательствъ можетъ открыться:

1. Что отвѣчикъ, призванный къ суду, виноватъ.

2. Или правъ, если онъ докажетъ свою справедливостъ, тогда истецъ теряетъ свой искъ навсегда.

Въ энихъ двухъ случаяхъ судъ полагаетъ окончательное рѣшеніе.

3. Въ искахъ по убійству и обидамъ личнымъ отвѣчикъ можетъ быть или правъ или виноватъ. Въ искахъ имущественныхъ можетъ быть еще слѣдующій случай: истецъ докажетъ, что вещь, которая находится въ рукахъ отвѣчика, принадлежитъ ему; а отвѣчикъ съ своей стороны докажетъ, что онъ пріобрѣлъ ее законно. — Такимъ образомъ виновнаго нѣтъ. Если цѣль суда опыскавъ виновнаго, то судъ окончательно рѣшенъ быть не можетъ; пошому въ энихъ случаяхъ полагается *предварительное рѣшеніе*. Въ отношеніи къ украденной вещи оно полагалось послѣ 3 го свода (§XVIII), равно и въ отношеніи къ украденному рабу (1). Условія эшого рѣшенья суть слѣдующія:

(1) Аже кто познаетъ челядинъ свой оукраденъ, а пойметъ и, по оному веспи и по конамъ и до прешьяго свода.

1) Въ искахъ объ вещи можетъ быть два случая:
 а) если опвѣщчикъ не знаетъ, у кого купилъ чужую вещь, то долженъ опдасть ее испцу, но не платитъ вознагражденія за всѣ убытки, причиненные ему покражею. Возвращая вещь ея наспоющему хозяину, онъ удерживаетъ право иска на то лице, отъ котораго пріобрѣлъ ее прежде, но онъ обязанъ напередъ клятвою свидѣтелей доказать, что онъ точно купилъ, а не укралъ вещи; потому возвращая вещь, не платитъ убытковъ причиненныхъ покражею (1); б) если же опвѣщчикъ знаетъ, у кого купилъ, то не опдаетъ вещи, но ея цѣну (2).

2) Если искъ объ привоенномъ рабѣ, то во всякомъ случаѣ, знаетъ ли опвѣщчикъ, у кого купилъ или нѣтъ, испецъ не получаетъ своего раба, но другаго принадлежащаго опвѣщчику, на-время (3). Украденная вещь или рабъ служитъ для уликъ виновнаго.

(1) Аже начнешь незнаши у кого купилъ, то иши по немъ шѣмъ видокомъ на торгу на ропу, а испцю свое лице взяти, а что снимъ — погыбло, а того ему жалѣши, а опому купъ своихъ, заше незнаешъ у кого купивъ. Познаешъ ли на долзь..... (§ XIX.), то имѣешъ право пачать искъ, дондеже палезешъ (§ XXI). (Послѣд. слова по сп. Бол.)

(2) А что будешъ лице, то ему шрешѣму платиши купнами, а съ лицомъ иши до конца своду и испцю ждаши прока (§ XVIII).

(3) Пояшиже челядинъ въ челядина мѣсто, а опому даши лице, отъ идетъ до конечнаго свода, а понескомъ нельзѣ рѣчи: невѣдѣ есмь у кого купилъ по по языку иши до конча (§ XX).

Такимъ образомъ прежній опвѣщчикъ спановишся испцемъ и выводишъ новаго опвѣщчика. — Начинается новая очная спавка, новый сводъ. Сводъ продолжается до шѣхъ поръ, пока будетъ пайдень виновный.

Такимъ образомъ роли испца и опвѣщчика мѣняюшся попеременно: каждый опвѣщчикъ спановишся испцомъ, между шѣмъ какъ первый испецъ оспашается тоже въ правахъ испца до полного окончанія иска. Каждое лице есть только представитель настоящаго испца и опвѣщчика, которые суть: правый и виновашый; попому слово испецъ (1) не означаетъ того, кто ищетъ, но справедливаго. И это названіе употребляется какъ для испца, такъ и для опвѣщчика (2), ибо и тотъ и другой могутъ быть справедливы. Сводъ можетъ быть только въ своей землѣ, а изъ своего города въ чужую землю свода нѣтъ (XXI).

Но если послѣдній сводъ въ своей землѣ не ошпщеть настоящаго виновнаго, то предварительное рѣшеніе должно получать силу окончательнаго; между шѣмъ слова той же спашы: *дондеже налезеть*,

(1) Оно происходитъ не отъ глагола искать, ишу, отъ чего происходитъ слово ищя, употребленное въ судебникѣ, но отъ *istota*, по полск. истина, справедливость, истое.

(2) Такъ въ Правдѣ; смичи § XIX, XXI. гл. XVII ст. 1. § X. Въ послѣдующихъ судебныхныхъ грамотахъ, напр. судная Новг. грамота: а кой испецъ скажетъ послуха далѣе спа верспъ, а похочетъ другой испецъ слапи по немъ Акты Арх. 1 № 92. Судебн. Тащиц. 2 изд. 13. а.

п. е. до тѣхъ поръ, пока найдеть наспоящаго преспуника, показывающъ проотивное. Если не было свода въ чужую землю, то какъ же онъ могъ и опыскашь виновнаго? Эпи слова не показывающъ, чпобы сводъ оканчивался совершенно; 3 свода позволялось дѣлать въ отношеніи къ украденному рабу до предварительнаго рѣшенія. Тогда испецъ вмѣсто своего раба получалъ другаго, а опвѣпчикъ съ купленнымъ рабомъ искалъ виновнаго; это исканіе могло продолжаться очень долго, и потому опредѣляется предѣль, именно свой округъ; послѣ чего опвѣпчикъ возвращаетъ испцу его раба, какъ возвращаетъ вещь пощъ, кто не знаетъ, у кого ее купилъ, удерживая право на будущій искъ, и слѣдовательно на сводъ. Въ чужую землю ищъ свода съ чужимъ рабомъ. Вопъ значеніе словъ этой сшапы, которая соспавляетъ продолженіе предшеспвовавшей о челядинномъ изводѣ (XX). Сводъ продолжается до тѣхъ поръ, пока опыщется виновный (1). Съ чужою же вещью позволялось ищп по землямъ, до 3-го свода (XVIII). Когда наконецъ опыскивается виновный, судъ поспановляетъ окончательное рѣшеніе.

Оно соспоишь въ слѣдующемъ :

(1) Ищп до коньча, а гдѣ боудеть конечный шапъ. Въ послѣдующихъ Усп. грамопахъ находимъ до десятаго свода и до чоклаго шапъ; слово чоклый значилъ наспоящій воръ (Рус. Доспоп. 1,138). Успавн. Бѣлоз. грамоп., поже въ грамопѣ Ив. Вас. Двинскимъ, Тиунамъ и др. Върояшно, 10 сводовъ позволялось съ чужимъ рабомъ или вещью.

1). Виновный обязанъ заплапнть ту сумму, за копорую продалъ вещь или раба другому ;

2). Обязанъ вещь или раба возвращпть лицемъ первоначальному ихъ господину ;

3). И уплатпть ему всѣ убышки, причиненныя покражей ,

4). и Князю продажу (1).

Въ убійствѣ платпть положенную виру, продажу и пеню, обиженному имъ, семейству убишаго.

СУДЕБНЫЯ ПОШЛИНЫ.

Судебныя пошлпны раздѣляются на собственныя и на ропныя и желѣзныя.

1). Въ сшапѣ X говорптся: *оже ли свержетъ виру, то гривна кунъ смертная отроку, и кто искльпалъ, а тому дати другая гривна, а отъ верви помощнаго 9 кунъ.* Эта пошлпна суду за убійство, копорую собиралъ опрокъ. — Въ Пр. Владпмира М. судебныя пошлпны раздѣляются по разнымъ родамъ дѣль. *А се оурочи судебныи: а). от*

(1) Если послѣднй истецъ паконецъ пайдетъ виновнаго по свое куны возмешь и сему (т. е. первому истцу) платпти что у него погыбло, а Князю продажу. Кроме того первому истцу свое взять лицемъ (XIX).

сирь 9 кунъ, а мятельнику 9 векошь. Пошлина за убійство уже не та, которая въ Пр. сыновей Ярослава. Замѣнило-ли это новое постановление прежнее, или оно относится къ разнымъ случаямъ суда за убійство? Пошлина Вл. М. равняется той части пошлины сыновей Яр., которую платила вервь; если это приняшь собственно за судебную пошлину по убійству, то что же значить плашы оклеветавшаго испца и оправдавшагося отвѣтника? Положимъ, ишець платилъ за несправедливое обвиненіе; за что же платилъ отвѣтникъ? Върояніе, одно постановление замѣняло другое.

в). А от бортьюной земли 30 кунъ а (1) метальнику 12 векошь, а отъ Ролейныя земли такожь.

с). А отъ сободивше челядинъ 9 кунъ а метальнику 9 векошь.

д). А отъ иныхъ встѣхъ тяжь, кому пособятъ по 9 кунъ а метальнику 6 векошь (гл. XXIII. I).

2). А се оурочи ротній: а) отъ головы 30 кунъ, б) а отъ бортьюной земли 30 кунъ, бес треи кунъ, такоже и от ролейной земли, с) и отъ свободы 9 кунъ.

3). Пошлины за испышаніе желѣзомъ (гл. XVII ст. 1): а желѣзнаго платити 40 кунъ а мечнику 8 кунъ, а дѣтскому полгривны. Въ судебныхъ пошлинахъ за убійство сказано платить отроку; въ другихъ случаяхъ различаются двѣ плашы, одну не говорится кому платитъ, другую метальнику, ме-

(1) По сп. Болт. до д); ибо это пропущено въ Соп.

чнику, дѣтскому. Плащились ли послѣднія пошлины, какъ жалованье, эпитимъ чиновникамъ, а первыя за судъ Князю? Въ Пр. сыновей Яр. всю пошлину за судъ по убійству послановлено плащить опроку, а въ Пр. Вл. М. при томъ же родѣ пошлинь объ опрокѣ и не упомянушо, но послановлена плаща мепальнику 9 векошь. Не возможно предположить, чшобы спашья сыновей Яр. опредѣляла жалованье опроку: во 1-хъ пошому, чшо жалованье было бы слишкомъ велико; во 2-хъ опредѣляя жалованье опроку, не возможно не положишь судѣ, между шѣмъ какъ первое обнимаешъ все пошлины, плащимыя испцомъ и опвѣщчикомъ, такъ чшо судѣ ничего не оспашеся. Пошому предполагаю, что это судныя пошлины, плащимыя Князю, а не жалованье, и сказано: *платиши отроку только, потому что отрокъ собиралъ ихъ*. Точно такъ же и въ другихъ случаяхъ пошлины мепальнику и мечнику супъ Княжескія пошлины, плащимыя за разныя опправленія суда, а пошому собираемыя разными лицами.

Кромѣ эшихъ пошлинь со всякаго суда вообще, съ суда переѣзнаго, опредѣляюща особыя (гл. XI. 1): *а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ а за мѣхъ 2 ногаты*.

И такъ опрокъ собиралъ виры и продажи и пошлины, заступавшія ихъ мѣспо въ искахъ недоказанныхъ и собспвенно судебныя пошлины. Судебныя служилели собирали пошлины за частныя опправленія суда.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1.

Р. Пр. не есть Ярославова грамота, данная имъ Новгороду, и даже не мѣстное Новгородское законодательство, но обще — Русское.

2.

Р. Пр. не составляетъ полного кодекса, но часть Кормчей, и занимаетъ мѣсто свѣтскихъ Византійскихъ законовъ.

3.

Р. Пр. не догматическій кодексъ, обнимающій одну эпоху, но исторія Уголовнаго Права отъ Яр. до Влад. М. включительно.

4.

Р. Пр. представляетъ переходъ отъ частныхъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ къ Государственнымъ.

5.

Первая ступень этого перехода развита въ законахъ Ярослава, гдѣ существуетъ семейная мѣсть, а денежное вознагражденіе является, какъ средство дополнительное къ мѣсти.

II

6.

Вторая ступень въ законодательствѣ сыновей Ярослава, гдѣ мечь уничтожена, а денежное вознагражденіе получаетъ самостоятельное значеніе, но не Государственное, а гражданское.

7.

Попокъ и разграбленіе представляетъ послѣднюю ступень этого перехода, гдѣ понятіе о преступленіи достигло Государственного характера, но наказаніе остается частнымъ.

8.

Процессъ по Р. Пр. заключаетъ въ себѣ два начала — обвинительное и слѣдственное, и поэтому представляетъ средину между процессомъ гражданскимъ и уголовнымъ.

10. 372.